

*70-летию города Осинники
и 10-летию клуба любителей поэзии «Кедр»
посвящается*

Мы с вами говорим...

Антология избранных стихотворений
осинниковских поэтов

УДК
ББК
М

От составителей

Издание этой книги стало возможным благодаря поддержке главы города Осинники

Дочева Петра Петровича

В создании сборника принимали участие:

директор МУК «Централизованная библиотечная система» администрации города Осинники	Упорова Ольга Александровна
председатель клуба любителей поэзии «Кедр»	Колмаков Виктор Александрович
главный библиотекарь абонемента	Бихине Любовь Касановна
технолог автоматизированных библиотечных систем	Рожнова Нина Васильевна

Мы с вами говорим [Текст]: антология избр. стихотворений поэтов г. Осинники / МУК «Централизованная библиотечная система» администрации города Осинники; сост. : О. А. Упорова, В. А. Колмаков, Л. К. Бихине, Н. В. Рожнова. — Кемерово: «Вертоград», 2008. — 252 с. — ISBN 978-5-91526-010-7.

В сборнике представлены произведения осинниковских поэтов. Здесь проба пера начинающих и более зрелые стихотворения поэтов старшего поколения, но все вошедшие в сборник стихи имеют свою неповторимую интонацию, свой взгляд на окружающий мир.

Для широкого круга читателей.

УДК
ББК

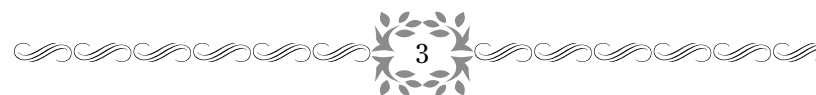
© Авторы стихотворений, указанные в содержании, 2008.
© МУК «Централизованная библиотечная система» администрации города Осинники. Составление, 2008.
© ООО «Издательство Вертоград». Оформление, 2008.

ISBN 978-5-91526-010-7

Зачем люди пишут стихи?! Далеко не всякий пишущий может ответить на этот вопрос. У каждого свои причины, свои резоны, своё понимание жизни, но в любом случае эти люди живут в богатом духовном мире.

На протяжении длительного времени в нашем городе существовали литературные группы, которые радовали своим поэтическим творчеством жителей Осинников. Мы с благодарностью отдаём дань уважения и памяти ушедшим из жизни поэтам — В. Гюнтеру, А. Крекову, А. Лавскому, М. Субботину, Р. Шипиловой, А. Шишкину. За них говорят их стихи. Мы, участники клуба любителей поэзии «Кедр», 10-летний юбилей которого отмечается в октябре 2008 года, считаем себя продолжателями литературных традиций поколения ушедших поэтов.

Первые поэтические сборники нашего клуба назывались «Давайте познакомимся». Из года в год росло мастерство поэтов — участников клуба, и данный сборник включает в себя всё то лучшее, что накопилось за 10 лет плодотворного труда. Новые имена, новые темы, новое видение сегодняшнего дня. Здесь и проба пера начинающих поэтов, и более зрелые стихотворения старшего поколения, но все вошедшие в сборник стихи имеют свою неповторимую интонацию, свой взгляд на окружающий мир. Восторг и удивление, сочувствие и сопереживание, нежность и грусть, великая сила Любви — те грани, благодаря которым поэт находит своих читателей. От лица своего лирического героя поэты клуба любителей поэзии «Кедр» говорят о том, что волнует, что особенно дорого каждому из нас. Именно поэтому наш сборник получил название «*Мы с вами говорим...*».

*Мы с вами говорили
не прозой, а стихами
О жизни и любви,
превратностях судьбы.
В нас, как сказал поэт,
сошлись и лёд и пламень,
Кипенье жизни и порыв борьбы.
Мы с вами говорили
рифмованной строкою
О вечности добра
и смысле красоты.
Но в душах нет блаженного покоя,
А в сердце —
дерзновение мечты.
Мы с вами говорили...
Надеемся, поймёте,
О чём поведать миру мы хотим.
Ведь сердце и душа
в одном полёте,
Не только для себя стихи творили.
Мы с вами говорили,
пусть где-то незримо
(Высокий стиль
пока что не про нас),
Но главное —
чтоб за сердце задело,
Созвучием душа отзывалась.*

Е. Шкаева

Алексеева Валентина

Валентина Алексеева родилась в городе Осинники в 1947 году. По профессии экономист. Член поэтического клуба «Кедр». Долгие годы чуткая душа копила наблюдения и поэтические образы, которые вылились в искренние и задушевные строки её стихов.

Минута счастья

Сегодня солнце брызжет светом,
Нас ослепляя, будто летом,
Снежинки отражают свет,
Обратно солнцу шлют привет.
Морозным воздухом дышу,
Домой совсем я не спешу,
Я слышу только тишину,
Боясь дыханием спугнуть.
Приятно так, очнувшись вдруг,
Увидеть солнца ясный круг,
Понять: как этот мир прекрасен
И испытать минуту счастья.

Обливание

Давно Порфирий доказал:
Вода и холод душу лечат.
Больным он людям помогал,
К ним обращал свои он речи.
Никто не может нас заставить
Иль оградить от бурных встреч...

Никто не может нами править
И от болезней убережь...

Себе сама хозяйка я,
И каждый в своей жизни волен...
Зачем же плакать нам, друзья,
Изменим жизнь — не будет боли.
Сейчас на голову свою
Воды холодной я налью,
Не слишком много — два ведра,
А уж внутри меня — жара!

Я попрошу здоровья всем
Своим родным и добрым людям...
И небеса помогут всем,
Кем дорожим, кого мы любим.

Разговор светил

Ночь... Не спится — встала,
Подошла к окну,
В небе увидела
Яркую луну.
На столбе фонарь искрится
Малым своим светом,
А луна собой гордится,
Веселясь при этом.

«Эй, фонарь, закрой свой глаз!
Много нас двоих сейчас,
Всем могу одна светить,
Никого не пропустить!»

Только так она сказала,
Тучка мигом набежала
И луну собой закрыла...
Та язык свой прикусила.
А фонарь горит-искрится,
Черной тучки не боится

Дарит свой неяркий свет,
На луну надежды нет.

Если я, проснувшись, ночью
Встала записать строку,
Это значит, что уж точно
Я иначе не могу.
Как назваться мне поэтом,
Я ведь женщина при этом.
Видно, здесь другая пьеса,
Я, наверно, поэтесса.

Нелюбимому

Я к тебе и так, и этак,
Ты ко мне совсем никак:
Побродил по белу свету,
Возвратился — не дурак!
Поискал, где будет лучше,
Не нашёл — домой пришёл.
Жить со мною было скучно,
Что теперь во мне нашёл?

Может, я добрее стала
Иль богаче стал наш дом,
Дети все повырастали,
Расскажи, причина в чём?
Ты молчишь, но я-то знаю:
Не согрел тебя никто...
Я стараюсь, согреваю —
Сшила новое пальто...

Только дело здесь не в этом,
Нет тепла в тебе самом —
От безжизненной планеты
Веет холодом и льдом.

Трудно жить тебе на свете:
Не любил и не любим,
Только шлют приветы дети,
Может, ими ты храним.

Удача

Я верю, что это случится,
Я верю, что этому быть,
Удача ко мне постучится,
И я побегу ей открыть.
Она улыбнётся, я знаю,
И я улыбнусь ей в ответ,
Не зря же её ожидаю,
Как солнца лучистого свет.
Придёт и со мною побудет,
Когда мне труднее всего,
Душевные силы разбудит,
Покажет своё волшебство.

Ожидание

Я жду тебя и целый день
К окошку подбегаю.
Придешь ли ты, а может, нет —
Я этого не знаю...
Услышав скрип или шорох шин,
Я слушаю у двери.
Проходит много здесь машин,
Но я себе не верю...
Я жду с тревогою в груди —
Ты обещал приехать.
Сказал: «Немножко подожди».
Я жду, но без успеха.
Уж сотня мыслей в голове:
Причины, варианты...
И вдруг — звонок, в этот момент
Мои вскипают манты.

Но, бросив все, бегу открыть.
Звонок звенит два раза.
Я знаю — ты, кому же быть?
И отпираю сразу.
Ты предо мной, и виноват,
Но это мне не важно.
Я вижу: ты мне очень рад,
Глаза чисты и влажны.

Зимой на даче

Потянулась я с утра,
Встать, наверное, пора.
Нет, не хочется вставать,
Снег к окну стал прилипать,
Нос уткнула кошка в лапки —
Будет холод, будет зябко.
Не пугает нас мороз,
Напилили дров мы воз.
Печку станем вновь топить,
Чай горячий будем пить.
А захочется блинов,
То подбросим в печку дров.

Я женщина-Осень

Я женщина-Осень
И знаю сама.
Появится проседь —
Я буду Зима.
И стану зимою
Себя вспоминать,
Пусть детство чудное
Настанет опять!

Я в мыслях предстану
Вновь девой-Весной,

С венком из ромашки
И с длинной косой.
И женщиной-Лето
Хочу побывать,
Красиво одетой,
Берёзке под стать!

Весна

Весна. Смотрю я из окна:
Вот птицы весело играют,
Друг друга в небе догоняют;
Последний снег сбегает с крыш;
Из норки показалась мышь;
Уже в проталинке — трава...
Жива, земля моя, жива!

К весне

Уже три градуса тепла,
А ветерок холодный
Несет снежинки, торопя —
Веселый и свободный.
Летает он туда-сюда,
Снежинками играет —
То ввысь заносит без труда,
То низко опускает.
А за снежинками летят
Пожухлые листочки.
Весна придет, на их местах
Опять набухнут почки.

О Торбокове

Был в школе — учитель от Бога,
Детишки — за ним гурьбой,
В тайге исходил все дороги,
Просились, он брал их с собой.

Охотником был, следопытом,
Повадки он знал всех зверей.
Для многих он был открытым,
Учил их тому, что умел.

И люди к нему стремились,
Знать, чуяли добрую душу,
Природу беречь учились
И песни его послушать.
Слагал он стихи и сказы,
Народ свой любил и читил,
В ряду многоликих и разных
Писателем шорским он был.

Да, жили все дружно в те годы,
Ведь строили новый свой дом,
И честно гордились народы
Красивым и славным трудом.
Я знаю о нём понаслышке
От старших своих сестёр:
В Тайлепе — учил ребятешек,
В душе — разжигал костёр.

Упало зеркало

Упало зеркало, разбилось,
Смахнула с полки я его.
Куда, зачем я торопилась
И суетилась для чего?
Теперь вот, хочешь иль не хочешь,
Сиди — осколки собирай.
Пора идти, а ты хлопочешь,
Из всех щелей их выбирай.

Не зря же говорят приметы:
Разбито зеркало — к беде.
Кто на вопросы даст ответы,
Когда случится, что и где?

Сижу, смотрю я в те осколки,
Как много вижу своих глаз!
Да только в этом мало толку,
Я все их выброшу сейчас.

Росток

Самый маленький росток
К свету тянется.
И, куда ни поверни,
Не обманется.
Он всегда найдёт его —
Солнце ясное.
Только с ним всему живому
Жизнь прекрасная.

Шутка

Мне нужен мужчина
Мечты исполнять...
И будет причина
Его целовать.

Андреева Светлана

Светлана Андреева — активист клуба любителей поэзии «Кедр». Светлана — неугомонный человек, обладающий незаурядным чувством юмора. Сегодня Светлана живёт и работает в Ленинске-Кузнецком.

Руслану

Моё время придёт,
даже сердце метаться устанет,
Безнадёжно замрёт,
в своей клетке укрывшись в углу.
Кто-то горькой нальёт
и в молчанье по полной помянет,
С чых-то губ моё имя
слетев, обратится в золу.
Но я жить на Земле
буду в тёплом дыхании ветра
И звездой в ночи
для влюблённых мерцать до утра.
Ну а ты, мой бродяга,
благого не слыша совета,
На обрыве своём
так и будешь бродить у костра.

За накрытым столом собралась вся семья,
Позабыты на время дела и заботы.

И течет разговор, и вокруг лишь друзья,
Только маленький принц загрустил отчего-то.
Не печалься мой друг, не грусти ни о чем.
Пусть беспечное детство сияет в улыбке.
Не один ты на свете, и друга плечо
Незаметно страхует на случай ошибки.

Отчего ты не весел, мой маленький принц?
Что за странная в сердце закралась тревога?
Провожать ты ходил улетающих птиц,
И тебя позвала вслед за ними дорога.
Ты тоскуешь по небу, по бурным ветрам,
По бескрайним просторам огромного мира.
Здесь, конечно, теплей, но душою ты там,
Где поет на приволье бродячая лира.

Ветер не знает преград.
Вечер не знает границ.
Солнце идёт на закат.
Где ты, мой «маленький принц»?
Ветром хочу я ночным
Губы твои целовать,
Нежным прибором речным
Ноги твои обнимать,
Или гитарою стать,
Чтобы, струною звеня,
Ни на кого променять
Ты не посмел бы меня.

Вечерняя акварель

Стёрлись надписи на фото...
Сумрак бродит по углам,
Вечер дарит позолоту
Одноглазым фонарям.

Ветер заведёт пластинку,
Старым дедушкой вздохнёт
И подбросит, как пушинку,
Звёзды в чёрный небосвод,
Отряхнув с себя дремоту
Выйдет из-за туч луна...
Стёрлись надписи на фото.
Вечер, ветер, тишина.

Осеннее

Вот и август уже на исходе,
Небо грязное, будто в золе,
И дожди свой мотивчик выводят
На пустом доминошном столе.
По утрам, зябко кутая плечи,
Согреваемся мыслью одной,
Всё надеемся мы, что под вечер
Дождь не хлынет сплошной стеной.

Как же хочется всё же согреться!
Хоть немного любви и тепла!
Эта сырость теперь даже в сердце,
Даже в душу она пробралась.
Город словно на стареньком снимке,
Вот троллейбус прошёл по кольцу...
Нет, не слёзы, а просто дождевики
Потекли у меня по лицу.

Облака

Высоко над нами в небе облака.
Их нельзя коснуться — коротка рука.
Но сегодня утром, ветру вопреки,
Облако на землю село у реки.
Просыпайся, соня! Побежим туда,
Мы его погладить сможем без труда.

Ну же! Поднимайся, сколько можно спать!
Разве можно чудо на покой менять!
Вот оно, так близко детская мечта,
Серебром искрится в зелени куста!
Солнышко смеётся: вот ведь чудачки,
Облако умчалось, пусто у реки.
С неба льются звонко птичьи голоса,
Очень мимолётны в жизни чудеса.

Пусть будет свет сегодня ярок!
В один из всех весенних дней
Мужчина принесет подарок
Прекрасной женщине своей.
И будет радостно искриться
Смешинка в чашечке цветка,
И будут петь шальные птицы
На всех возможных языках!
Пусть дальше будущность туманна,
Нам предстоит ее прожить.
Но раз мужчина встал с дивана —
То саду цвести и счастью быть!

Торбокову

Ты просто пел, покуда жил,
О Шории своей родной.
Вставали годы за спиной...
Ты душу мне разбередил.
Кайчи, возьми меня с собой!

Мы две натянутых струны
И ждём, кто первый оборвётся,

Не прозвучит, но содрогнётся
В беззвучном крике.
Нет. Мы сны.
И ХОДИМ только по ночам.
Беззвучны и легки, как тени,
Мы избегаем потрясений,
Мы сны.
А может быть, печаль?
Неизъяснимая тревога,
Бессонница, тоска, дорога.
Мы — ветер, пелена дождя.
Мы таем...
Дальше, тише, глуше...
Кто мы?!
Наверное, мы души
Тех струн, которые звучат.

Когда душа поет — так трудно промолчать,
На белоснежный лист томленья изливая.
Срываю с губ моих безмолвия печать,
Хитросплетеньем слов вновь сердце обнажаю.
Пускай секут его осенние дожди —
Я лишь хочу познать неистовство природы.
Прижать опавший лист к пылающей груди
И растворить свой стих в осенней непогоде!

Прощальное

Любимый мой, прощай, родной!
Простимся у порога.
Не стали мы одной судьбой...
А впрочем, слава Богу!
Как ни старалась — не смогла
Идти с тобою в ногу.
Костёр любви теперь — зола...
А впрочем, слава Богу!

Ты встретил, люди говорят,
Другую недотрогу,
И с нею счастлив, во сто крат...
Ну что же, слава Богу!
А я красива, молода...
И дел ещё так много.
Так пусть ведёт меня звезда,
В счастливую дорогу!

Сонет

Уж если не судьба нам быть вдвоём,
Пускай никто мне не согреет плечи.
Поверь, мне будет так намного легче,
Когда пути иные изберём.
И, если мне твоих не видеть глаз,
Пусть ни одна строка на лист не ляжет,
Не будет света, малой искры даже,
И темнота разъединяет нас!
И если я решусь сказать «люблю»,
О, лучше в тот же миг я онемею,
Прости, но я иначе не умею!
Признаьем я тебя не погублю.
Мне суждено одной свой путь пройти.
Прости меня, пожалуйста, прости.

Лужбинский вальс

Сентябрь месяц на дворе
И на любом календаре.
Красотка-осень размечает рубежи.
А мы пойдём за летом вслед.
Ведь ничего прекрасней нет
Немного солнца у природы одолжить.

Красив у осени чертог,
И небосвод её высок,

А лист опавший, словно кошка, льнёт к ногам.
Но пусть горят её огни,
Мы наше лето сохраним.
Хоть ненадолго, но оно вернётся к нам.

Попутчику

Я знаю Вас всего лишь полчаса.
Я верю в Вас, как верят в откровенье.
Я чувствую присутствие знаменья,
Когда глядите Вы в мои глаза...

Подари

Подари мне искорку,
Ну хотя бы маленькую!
Привези мне искорку от костра.
Чтоб мерцала крошечка,
Как цветочек аленький,
Освещала ноченьку до утра.
Подари мне звёздочку
Ту, что с неба падала,
Привези мне ясную из тайги,
И тогда желания я смогу загадывать,
Не познает сердце вовек тоски.
Подари дороженьку
Ту, что вдаль торопится,
Покажи мне к радости поворот.
Пусть, что позабудется,
Больше не воротится,
И душа рассветная запоёт.

На прощание

Мои пальцы в руках своих теплых сжимаете,
Но приходит минута стряхнуть наваждение.
Стук колес удаляется. Вы уезжаете,

Увозя за собою мои откровения.
Отголоски вокзального эха растаяли,
Как дождевка по коже скатилась и высохла.
Вы на память тоску в моем сердце оставили,
Не найду только повода, чтоб ее выплакать.

И опять на перроне дождливо и ветрено.
Ну а мне очень нужно вновь с вами увидеться...
Электричкам шепчу, уползающим медленно,
Что когда-нибудь вы на перрон этот выйдете.
Пусть на скорую встречу наивно надеяться!
Ни на миг не замедлило время течение.
Несмотря ни на что, отчего-то мне верится —
Наша с вами беседа найдет продолжение.

Фестивальное

На душе у меня беда.
В такт колесам сердечный стук.
Мы разъехались кто куда,
Неожиданно как-то вдруг!

Да, закончился фестиваль,
И у каждого есть дела...
Только все же безумно жаль,
Что прощаться уже пора!

Пусть коснутся тебя перемены,
Пусть изменишься ты до основ,
Всё равно отыщу непременно
Я тебя и в толпе двойников.
Внешность значима, если привыкнуть.
Но, пройдя километры пути,
Мне важней тебя сердцем окликнуть
И душой твою душу найти.

Современная сказка

Не будите Ассоль — ей на зорьке вставать
И бежать к океану корабль встречать.
Только он не придет — помешают ветра,
Только он не придет, так же было вчера.
Много лет, много зорь промелькнет чередой.
Грей женился, наверно, уже на другой.
Только чистой душе очерстветь не дано —
И она ожидает его все равно!
Седина в волосах, но сияющий взгляд...
Не будите Ассоль — ей уже шестьдесят!

Ты говоришь: «Созвонимся потом».
Но ты не позвонишь мне, я-то знаю,
От слов твоих, любимый, веет льдом.
Мне холодно... Прости, я замерзаю.
Я ухожу. Мне нечего сказать.
Я уношу с собой своё молчанье.
О, если бы ты только мог понять
Всю глубину беззвучного прощанья!
Я ухожу. Когда мои шаги
На миг замрут у лестницы скрипучей,
Ты мое имя всё же сбереги,
Как пусячок, хотя б на всякий случай.

Видят ли собаки звёзды?
В. Колмаков

Я знаю, видят!
И порой во мраке,
Не в силах тихо отойти ко сну
Я быть хочу...

Нет, не собой, собакой
И пить из лужи неба глубину.
Без сна, без злобы,
Без пустых амбиций
На небо звёздное
В немой тоске смотреть.
Не знать о Боге, не уметь молиться —
Уметь любить, смиряться и терпеть.

Летнее настроение

Посмотрите, как солнышко светит,
Как кружит над травинкою жук,
И резвятся, как малые дети,
Кто на чувства был в городе скуп.
На полянке серьёзные дяди
Собирают ромашки в букет
И смеются, на бабочек глядя,
Вдалеке от TV и газет.

На пути в клуб «Кедр»

Тумана белую завесой
Укрылся путь — какой чудак!
А молодую поэтессу
Везёт автобус на сходняк.
На каждой кочке очень грубо
Швыряя, хочет напугать.
И черт с ним!
На собранье клуба
Она не может опоздать.

Афанасьев Григорий

Григорий Михайлович Афанасьев родился в 1950 году в городе Калтане. Работал сварщиком на ЮК ГРЭС, на станции техобслуживания. Инвалид I группы. Преодолевая свой недуг, он много читает, совершенствуя свои познания о мире. Пишет удивительно проникновенные стихи о любви, природе, о сущности бытия. Очень интересны его меткие, точные, ироничные зарисовки о несовершенстве нашей жизни.

Сигналы сердца

Мы иногда неведомо откуда
Сигналы слышим, что кому-то худо.
Слезой солёной, сединой волос
Набатов бьют в сердца сигналы SOS.
За горные хребты, за перевалы,
Летят в ночи призывные сигналы.
Через палящие пустыни, через море
Несут к сердцам людей чужое горе.
Они в груди стучат и бьются в уши:
«Услышьте нас, спасите наши души!»
Как долго мы ещё глухими будем?
Проснитесь, люди! Помогите людям!

Волшебная страна

Мне вспоминается порою
Одна волшебная страна.
Лишь только я глаза закрою,
Мне вспоминается она.
Как начинало сердце биться
При входе в книжную страну!
Я мог часами находиться
В её чудеснейшем плену.
Лишь поначалу я боялся,

Что не прочту всех книг вовек —
Я, будго в воду, погружался
В глухую тишь библиотек.
Герои, страны и столицы,
И тайны древних пирамид —
Простые книжные страницы
К себе манили, как магнит.
По бурным водам океана
К чужой, неведомой земле,
Минуя города и страны
Меня несло на корабле.
Легенды древней Атлантиды
Сводили тайнами с ума —
Как и герои Майн Рида,
И Стивенсона, и Дюма.
Из маленькой каморки тесной,
Как я зову своё жильё,
Меня уносит в мир чудесный
Воображение моё...

Ласковые пути

Ах, эти ласковые пути!
Я никому их не отдам —
Любви прекрасные минуты,
Минуты — равные годам!
Мы влюблены, и нам не скучно
Стоять вдвоём, рука в руке,
И разговаривать беззвучно
На непонятном языке.
О, как его мы понимаем!
Когда в глазах блестит слеза —
Целуем милые глаза
И стан любимый обнимаем.
А ручейка журчанье струй
Своей, в ночи звучащей нотой
Украсит долгий поцелуй,
И бог с ней, с завтрашней работой,!

Что нас с тобой поутру ждёт!
Мы не спешим идти до дома —
Огонь любви горит и жжёт.
Ведь мы ещё не до конца
Свои насытили сердца
Любовной сладостной истомой.

Ах, эти ласковые пути!
Я никому их не отдам —
Любви прекрасные минуты,
Минуты — равные годам...

Зимний бал

Снова снег на землю пал —
Позасыпал лужи,
У зимы сегодня бал —
Ветер в вальсе кружит.
Раскрутили небеса
Вьюги да метели —
Передрогшие леса
В снежный мех одели.
Запуржило, замело
Белою порошею,
А сугробов нанесло,
Как гостей непрошенных.
Все дороги, все пути
Завалило к лешему —
Ни проехать, ни пройти
Конному и пешему.
Утопает в снег нога,
След заносит вьюга.
И не встретишь ни врага
На пути, ни друга.
Только ветер, снег и тьма
Над землёю стелются...
Ах ты, зимушка-зима,
Белая метелица!

Она и он

Рожает, пелёнки стирает,
Проверит дневник и тетрадь.
Кому-то супругой бывает,
Кому-то — любимая мать.
Продукты приносит, готовит,
То вяжет чего-то, то шьёт.
Коня на скаку остановит,
В горящую избу войдёт.
И пашет она, и боронит,
И мужа покой бережёт...
А он: и коня вновь разгонит,
И избу опять подожжёт.

Забег

Вся наша жизнь походит на забег:
Сначала — старт, а после будет финиш.
И вот бежит по жизни человек:
Желания быть первым не отнимешь.
Торопится в заботах и делах
Через усталость, боль, сжигая нервы,
Спешит вперёд, преодолевая страх,
Боясь прийти на финиш жизни первым.

Женский эталон

Что хочет женщина от мужа?
А хочет она только одного:
Чтоб мог согреть её в любую стужу
И чтоб родить ребёнка от него.
Чтоб был он и не тихий, и не шумный,
И не алкаш, и не любитель драк,
И ей не нужно, чтобы был он слишком умный,
Ей нужно, чтобы был он — не дурак.

Умение

Среди гражданских лиц и воинства
Он преподать себя умел:
Он чувством обладал достоинства,
Других достоинств не имел.

Трудная задача

Как примирить сегодня разум наш
Со смыслом древней формулы открытой,
Что гениальной мысли нужен страж:
Она всегда рискует стать — избитой.

Завскладом

Он был на складе Царь и Бог,
С людьми держался очень строго.
Работу выносить не мог,
Зато с работы — вынес много.

Бабарыкин Александр

Александр Бабарыкин работает экономистом в филиале «Осинниковский угольный разрез» компании «Кузбассразрезуголь».

Пишет стихи, учится играть на гитаре, поет, одним словом — бард. Частый гость бардовских фестивалей в Кемеровской, Новосибирской областях и в Алтайском крае. Во дворцах культуры города неоднократно выступал как в роли конферансье, так и в качестве участника театральных постановок. Дома любит

«сообразить на троих»: он, диван и телевизор. Муж очаровательной жены, отец двух дочерей, хозяин кошки и собаки.

Возраст

У каждого возраста прелесть своя:
У детства — познание мира,
Юность игрива и весела,
А зрелость душою красива.
Зрелость тактична, зрелость умна,
Опытом жизни — богата,
Счастье победы знает она,
Знает и горечь утраты.
Сколько всего уже позади,
Сколько всего ещё будет!
Зрелости счастья! Здоровья! Любви!
Ярких, насыщенных буден!

Как славно жить на белом свете:
Морозным воздухом дышать,
Быть непосредственным, как дети,
И суть всей жизни ощущать.
И веселиться без причины,

И над землёй в мечтах летать,
Забыть про все свои кручины
И всякий разный вздор болтать.
И пусть в лицо мне дует ветер —
Пройду все бури невредим.
Как славно жить на белом свете,
Когда ты любишь и любим.

Мой друг, свободой дорожа,
Развёлся с первою женой.
Теперь, от счастья чуть дыша,
Он лезет под каблук к другой.

Не судьба

Если скажешь: «Прощай!»,
Тихо при расставании
В тот же миг, так и знай,
Я растаю в тумане...
Я уйду навсегда,
Дверь закрыв осторожно,
Чтоб спокойно жила
В этом мире тревожном.

Если сердце молчит
И при встрече не бьётся,
Тут кричи не кричи
Расставаться придётся.
Если ты не цветёшь,
В облаках не летаешь,
То любовь моя — грош,
Сажа старых пожариц.

Если ты с каждым днём
Не становишься краше —
Время здесь ни при чём —

Здесь обыденность наша.
Увядает цветок,
Равнодушьем залитый,
И стоит красный «STOP»
Для любви нераскрытой.

Нам с тобой хорошо
Вместе было когда-то,
Только поезд ушёл,
Унося боль утраты.
Пусть тебе повезёт
И любовь возродится,
Даже если с другим
Вновь душа окрылится.

Он ушёл на рассвете в непроглядную тьму,
В девятнадцать с немногим... жить да жить бы ему.
Вроде мирное время, вроде здесь не война.
Вроде жить бы да жить бы... только нет пацана.
А за что? Кто ответит? Кто утрату вернёт?
Кто на жизнь замахнулся, от судьбы не уйдёт...
Он ушёл на рассвете, не успев расцвести,
Нам оставив в наследство память в сердце нести.

Дай взглянуть в твои глаза, Дай насладиться твоим взглядом. Жизнь беспредельно хороша, Когда находишься ты рядом.	Пусты, бессмысленны слова — Молчанье чувство понимает. Ползут минуты и летят года: Жизнь движется не уставая... Я счастлив только лишь тогда, Когда ты счастлива, родная.
--	--

Бихине Алексей

Алексей Викторович Бихине родился 1 мая 1975 года в городе Осинники, окончил Красноярский художественный институт по специальности художник-график. Работал в Новокузнецке. Человек творческий, талантливый, тонко чувствующий поэзию слова и кисти. Его стихи — причудливый сплав легенды и были, фантастики и реальности, романтики и подлинных человеческих отношений и чувств.

Если бы имел я голос,
Что звучит, как гул небес,
Я спросил бы тихий космос
О природе всех чудес.
Этот самый космос знает
(Коль философы не врут),
Кто в руке шары катает,
Что планетами зовут.

И — хотите не хотите —
Знаю: есть на свете дом,
Где плетут тугие нити,
Что судьбою мы зовём.
Я б добился, мне сдаётся,
Чтоб мне ведать довелось
То, куда наш мир несётся
И когда всё началось.

По чьему по мановенью
Нам дана (вот шовинизм!)
Лишь секунда из мгновенья,
Называемая жизнь.

Когда судьба нема и безразлична,
 Когда все мысли слепы и глухи,
 Среди руин разумности привычной
 Встают из пепла воины-стихи.

Они — упрёк бесчисленным упрёкам,
 Они — последний боевой патрон,
 В злокачественной опухоли рока
 Они — здоровых клеток легион.
 Они летят, как птицы, мимо, мимо,
 Поют о том, что было да ушло...
 Сон жизни прекратив неумолимо,
 Они врачуют то, что душу жгло.

Они — берсерки, ибо безрассудно
 Бросаются на меч безликих дней.
 А после воскресают долго, трудно
 В седой Валхалле памяти моей.
 И, победив в нелёгкой этой битве,
 Мумифицируют свою шальную жизнь
 И кутают израненные рифмы,
 Как в погребальный саван,
 В чистый лист.

Романс

Позвольте мне не быть серьезней вас!
 Позвольте быть мне пьяным и беспечным.
 Позвольте быть распутным и сердечным.
 Пожалуйста, позвольте мне сейчас!
 Позвольте быть свободным, как вода.
 Позвольте — ради Бога, ради счастья!
 Позвольте быть счастливым, хоть отчасти,
 Ведь я таким не буду никогда...

Сезон дождей, победа вечной скуки...
 Расстегнуты рубахи серых туч.
 Дождя и мглы опущенные руки.
 Сезон дождей, оставь меня, не мучь!
 Пропахших океаном поднебесий
 Низвергнется усталая стена.
 Среди снов моих промозглых редколесий
 Я буду ждать, чтоб кончилась она.

Что же делать? Мне в окошко
 Нынче глянула луна...
 Прыгнула хрустальной ножкой,
 Ликом, круглым, словно плошка,
 Небо заняла она.
 За окном плывет незвучно
 Безвоздушный холод-тьма.
 Вроде ж все благополучно —
 Сыто, душненько, да скучно.
 Снег... Обычная зима.
 Черно-пегая собачка
 Плачет вверх на лунный свет.
 Просто холодно. И в пачке
 Только восемь сигарет.

Новогодние настроения

Снежинок ветряная карусель
 И дымчатые стены небосвода...
 А дома — чай и тёплая постель —
 Вот это славно — зимняя погода!
 А за холмом, в лесу, звук тих и глух,
 Лишь в чаше пискнет птичка-невидимка
 Да, будто пышных кур небесных пух,

Лисице на нос упадёт снежинка.
Ты стань к окну, покой и снег любя,
И в этот тихий час предновогодний —
Ты слышишь? Время смотрит на тебя,
И годом год сменяется сегодня.

Солнце к закату клонится.
Печка бросает искорки.
Год уходящий вспомнится,
Словно бы к сказке присказка.
Было в нем много разного —
Радости были, горести.
Сделано много, сказано,
Словно страницы повести.
А за окном метелица
Снежную простынь делает...
Скоро и день засветится
Новой страницей — белою.

Звёздочка голубая,
Светлой зимы младенец,
По небу выступая,
Крыши конёк заденет.
Ссыплется снег пушистый,
Вздогнет во сне синица,
И далеко искристый
Ветер играть умчится.
А утром Солнце проснётся
В перине небесного свода
И ласково улыбнётся
Рождению Дня и Года...

Тихо сумрак звенит колокольцами льда.
Ветви в инее. Птицы жмутся друг к другу.
Пусть сейчас никого не настигнет беда...
Пусть никто не уйдёт в неожиданную вьюгу.
Пусть жестокий мороз не касается вас,
Пусть вся жизнь расцветет улыбкою солнца...
Новый год! Новый год! Он уже. Он сейчас!
И луна жмётся зябко к коврику горизонта.

Зимою зимние деревья,
Зимою зимние дома.
Явилась в дикое кочевье
Седая странница зима.
Пришла — и голос льда бывшего
В промерзшей мгле звучит звеня.
Зима бесстрастно и сурово
Сквозь стены смотрит на меня.
Зимою воздух тонкий, синий,
Зимой узоры на окне...
А я скачу, такой не зимний,
Сквозь зиму, в озимь, по зиме...

Матери ко дню рождения

Наконец-то зиму растопило,
Разнесло, растаяло по травам...
И деревья — темные стропила
Будущего храма вечной славы.
Но не надо, Боже, наводнений.
И ветрам безумствовать не стоит...
Лучше бы побольше дней рождений.
И тепла побольше, но не зноя!
Ясно дело — будет лето, осень.
И зима когда-нибудь вернется.

Только вот... чтоб бедствовать не очень...
Чтобы мама... Чтобы все...
И солнце.

Тёмная весна
    Лето в сундуках
                        Прячет.
И в тоске капель
    О морозных днях
                        Плачет.
Солнце всё сильнее
    Греет. Грудь земли
                        Таёт.
Первые грачи
    Прилетели и
                        Грают.
Сани с неба — прочь!
    Солнце колесо
                        Ладит
И лучом пустой
    Смёрзшийся лесок
                        Гладит.
Распустился день.
    Отступает ночь
                        Задом.
Я бегу с пестом,
    Лёд в реке толочь
                        Надо!

Ополовинило луну...
Стыдливо тень вуалью тонкою
Укрыло света глубину
И мглу серебряную, звонкую.

И вновь у темноты в плену
Светило призрачное сгнуло...
Ополовинило луну...
Как сердце мне ополовинило.

Шапки прочь! Долой пимы!
День весенний солнце красит.
Оторвались от зимы,
Словно гонщики на трассе.
Воробьи сошли с ума,
В салки с каплями играя.
И качаются дома,
Небо окнами хлебая.
И в хрустально-чистый звон
Все как будто бы одето.
Слышишь, как трезвонит он:
«Скоро лето! Скоро лето!».

Раскачала небо под ногами
В серой луже стайка воробьёв...
Подскажи, какими мне словами
Написать послание моё?
Как найти простых и вечных истин,
Да таких, чтоб душу проняло?
Рифме, от которой я зависим,
Как вручить сердечное тепло?

Может, очерствел я от ненастий?
Ты меня за это не вини...
Я тебе желаю многих счастлих:
Ведь одно — так мало в наши дни.
Если будет трудно, верю — сдюжим,
Будущее дверь, а не стена...

Воробьи всё плюхаются в луже...
В луже — небо.
Солнце.
И весна.

Ветер латает парус,
Деревья готовятся жить.
От тоски осталась лишь малость,
Только та, что никак не избыть.
Я смотрю, как в окно трамвая,
На встающий зарёю мир,
И шипит, нехотя отступая,
Тьма — наследница чёрных дыр.

И уже я почти не вижу
Смысла здорового в слове «боль»,
В двери ломится ветер рыжий
И кричит, что даёт мне роль.
И уже светлоглазое нечто
Вновь клеймит молодую листву,
Я доехал до самой конечной...
Я цвету, проростаю, живу.

Возможность легенды

Растревоженных птиц поутру канитель,
Шорох мокрой листвы о конскую гриву.
И сильней, чем всегда, вдруг поманит постель.
Скажет — плюнь и забудь это странное диво.
И на гарду меча, как на грань меж эпох,
Лягут ласково пальцы в латной перчатке.
Слышишь, клич боевой прозвучал и заглох...
Вздрыгнул солнечный луч на перстне — печатке.
Будет бой, — и ты знаешь, кто победит,
Ну а кто упадет в прелый лиственный выстил.

Да, ты знаешь, но меч жаждет крови, гудит...
Но не суйся с клинком под нечаянный выстрел.
Умирающий август завяжет следы.
Первый палый листок заметет их остатки.
Все о'кей, но рука, как в прозренья беды,
Вдруг предательски дрогнет в латной перчатке...

Вылепи ночь из лоскутьев заката,
Выруби сон из пустого окна...
Темень ползёт, словно пудель, кудлата,
В небе неслышно зевает луна.
Тёмная полка кидает на стену
Щедро, с размахом три тени подряд,
Шторы крадут звуки поздней сирены,
Листья деревьев о тьму шелестят.

Мрак заполняет и дыры и щели,
Звёздчатый свод сыплет искорки вниз,
Блики резвятся на смятой постели,
Прячут задумчивый двери абрис.
Ночь заточила привычные звуки,
Сделав, как будто рассудку назло
Резче, загадочней шорохи, стуки:
Провод о стену, листва о стекло.

Полночь прошлась помелом чародейки
По фонарям и по душам котов.
Фары машин, как цветные наклейки,
Катят по мраку в пристанище снов...

Спят каменные твердыни,
Спит грозная цитадель.
Король мечтает о сыне,
Наследнике скорбных дел.

Он взглядом буравит темень
И молит, и просит ночь...
А мимо струится время,
Века уплывают прочь.

Но тщетны исканий муки,
Напрасны его мольбы,
Сжимают дряхлые руки
Виски седой головы.
А время бежало... и ныне
Всё сгнуло, но досель
Мечтают о витязе-сыне
Король и его цитадель.

Осень. Тихо.
Только эхо
Прежних дум не хочет спать,
Тишину седлает лихо
И куда-то хочет ехать,
Дней прошедших след искать.

В небе Солнце — жёлтый карлик —
Вяло тлеет сквозь туман;
Тёплым снегом листья валят,
Выполняя чей-то план;
Галки гомоном тоскливым
Рвут тоскливый гул небес;
И зевает над обрывом
В золотой пижаме лес.

Мне бы тоже запереться,
В спячку лечь до лучших лет...
Отчего так ноет сердце?
Отчего покоя нет?
Пусть всеобщей колыбельной
Звуки кружатся вокруг —

Дышат негой беспредельной
Город, лес, болото, луг.

Ещё я не покинул отчий дом,
Знакомые пути ещё топчу я,
И звёзды над родительским окном
Ещё горят — а я уже тоскую...

Ветер в драном хитоне заползает в подъезд,
Голубь хохлится зябко, дремлет кот на окне,
Стонет старчески тихо тополь, тощий, как шест,
Словно ветхая тряпка — тень на мокрой стене...
Ну, откуда в апреле этот миг октября!?
Может, осень в душе или осень души?
Лишь весёлые трели синиц говорят:
«Эй, сегодня весна, угасать не спеши!».

Ползучие тихие-тихие тучи
По скользкому небу — закату вдогон...
Без них или с ними — не хуже, не лучше,
Они далеки, эти ватные кучи,
Бредут под осеннюю песню ворон.

Я умер вчера. Я стою созерцаю:
Другая земля, и природа другая.
Меня судит небо. Убийцу — не вора:
Я сына распял на доске от забора.

Я знал его разум, я знал его душу,
Героин дал мне зоркость, героин дал мне уши.
Героин может много,
Что доступно лишь высшим,
Он услышит такое, чего мы не услышим.

Сын жил со мной рядом, играл и смеялся,
И плакал и пел, и мечтал и боялся.
Но рок запятнал его страхом и болью,
Впрыснув в клеймо смертоносную волю.
Жизнь в нём умирает, убитая ночью,
От сердца и мозга остались лишь клочья.

Чёрнокольчужное воинство
В гриднице голых ветвей
Расселось, шумит, беспокоится,
Викинги птичьих кровей.
Клювы их ветром отточены,
Сверкает чёрнёный доспех,
Толь веселы, толь озабочены,
Их голос не плач и не смех.

Алое осени золото
Вспенится гомоном стай,
Яростным торовым молотом
В небо ударит грай.
Скоул! И криком умоется
Тишь уходящего дня.
Войско взовьётся, построится,
Кованой сталью звеня.

Скоул! И в земли неждущие,
Туда, в зарассветную даль,
Двинутся черною гущею,
В сердце посеяв печаль.
А после поэт подивуется,

Склонившись над гладью листка:
Как странно-щемяще рифмуется —
Птицы... октябрь... тоска...

Говоришь, простая шалость...
Горько мне от этих слов.
Не нужна твоя мне жалость,
Мне нужна твоя любовь.
Не нужны твои мне слёзы,
Хоть и плачешь ты всерьёз...
Чуешь, близятся морозы...
Грустно мне от этих слёз.
Ты заламываешь руки,
И в глазах печаль поёт.
Не нужны твои мне муки!
Нужно счастье мне твоё!
Нужно мне, чтоб не напрасно
Веял ветер над тобой,
Чтобы было всё прекрасно
И чтоб — я тому виной...
А насчёт печали — слушай,
Я хочу тебе сказать,
Коль печаль терзает душу,
Значит, есть чего терзать.

Не терплю свободную любовь,
Ведь свобода — грязная забава,
Впрочем, SORRY, это ваше право...
Не терплю свободную любовь.

Не терплю отмазок и вранья.
Лучше сразу, как под дых дубиной.
Знаешь, ложь становится трясиной,
Где увязнем вместе — ты и я.

Не терплю я запертых дверей,
Хоть они давно тобой забыты.
Ведь в моём дому всегда открыты
Все запоры — заходи смелей!

Не терплю отсутствия тебя —
Эта дрянь сродни фантомной боли.
Плохо мне — ну не заметно, что ли?
Не терплю отсутствия тебя...

Не терплю свободную любовь...

Предпочтения

«Каберне» —
Не по мне.
Вот пиво —
Я легко!
Что люблю —
То моё.
Хорошо!
Ё-моё!

Расставались, расставались
И расстались наконец.
Лишь на память оставались
Сны заплаканных сердец.
Уходили — уходили
И ушли туда-сюда.
То, что на прощанье пили,
Знаю точно, не вода.
Замерзали, леденели,
Спали в поле, ели снег,
Запрягали в плуг метели —
В пристяжных — усталый век.

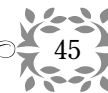
Из песка себя лепили —
Оставалась только грязь...
Мы, как в сказке, «Жили-были...»
Дальше запись прервалась.

А ты не знаешь, что у нас весна
Заполонила тополя зелёным,
И воздух слаще лёгкого вина...

А ты не знаешь, что у нас грачи
Вонзают нос в оттаявшую пашню,
А пахнет так... Хоть прыгай, хоть кричи!

А ты в унылых стенах прятешь взгляд,
И ты не знаешь, слышишь, ты не знаешь,
Что здесь весна... И птицы... И закат...

Вагина Наталья

Наталья Александровна Вагина родилась в 1952 году в городе Осинники. Работала медицинской сестрой, затем увлеклась реконструкцией кукол. А стихи — это случайность, рожденная любовью.

Чужая любовь сбитой птицей летела,
Повисшим крылом моё сердце задела,
А сердце любимого тронуть забыла —
За боль не мою она мне отомстила.
Любовь не могу разделить я с тобой,
Во снах — я твоя, наяву ты — с другой.
Меня ты не видишь, хоть видимся часто,
А сердце твоё к моему безучастно.

Бабье лето солнце расплескало,
Золотом покрыло старый клён.
Мне теплей от этого не стало —
Мой любимый не в меня влюблён.
Мне б дождя, чтобы со мной поплакал,
Чтобы смыл с меня мою тоску,
И тумана, чтоб рососою капал
И унёс с собой мою слезу.

Бабье лето, выжить помоги мне,
В паутинки заплети печаль.

За туманами отправь мои обиды,
Забери любовь с собой — не жаль.
Положи её под клён кудрявый,
Горемычную укрой листвою густой,
Чтоб красивая и молодая пара
Там нашла её цветущую весной.

Ленточкой вьётся дорожка,
Прямо на тот бережок,
Там целовалась с Серёжкой —
Счастья хлебнула глоток.
Теперь там пустая скамейка,
Берёзка грустит у воды,
А на сердце крутится змейка,
Ненужный предвестник беды.

Сон стучится к нам в окошко,
На окне мурлычет кошка,
В люльке маленький Серёжка
Сказку ждёт.
Мама сказочку расскажет,
С люлькой рядом тихо ляжет
И уснёт.

Тихо в маленькой квартире,
Тихо и в огромном мире,
Даже старый пёс Перфилий
Не храпит.
В люльке маленький Серёжка
Одеяло скинул с ножки,
Сполз с подушечки немножко
И сопит.

Вдовин Сергей

Сергей Вдовин — ветеран афганской военной кампании, представитель поколения, опалённого войной. Бард, лауреат фестивалей авторской песни. В его песнях — и горечь израненной войной души, и свет детских воспоминаний, и надежда на лучшее.

Он на меня бежал, совсем ещё пацан,
Он на меня бежал, крича своё Аллаху.
И видел я в прицел, как сильно он устал,
Не мудрено — четвертая атака.

Уже в четвертый раз разорван перевал
На пришлых и своих, на правых и неправых.
Уже в четвертый раз обвалом на обвал,
Ударом на удар и яростью на ярость.

Свихнувшееся небо, безумная земля,
Ну почему пацан, ну почему же я?
Всё без затей, у выбора гранёные края:
Иль ты убьёшь, или убьют тебя...

И я кричал ему прицелом автомата,
И я кричал ему до немоты в груди:
Не заступи черту последнего заката —
Ту, что провёл я на его пути.

А он не понимал, совсем ещё пацан,
Он падал, но вставал, он всё ко мне стремился.
Я не отвёл прицел и душу разорвал...
Жаль, парень, что и ты и я на свет родился.

В синем небе самолёт,
Словно птичка-невеличка,
Ребят пораненных везёт —
Войны печальная страничка.
Жаром пыхнула земля,
Злые стрелы полетели...
Господи, храни тебя,
Чтобы крылья не задели.
Обнимают облака,
Будто мамочка качает...
От беды и от огня
Улетает птичка, улетает.
В синем небе самолёт,
Словно птичка-невеличка,
Ребят пораненных везёт —
Войны печальная страничка.

Я — патрон, ты — патрон,
Нас, таких, — батальон,
Вместе мы — пулемётная лента.
В жилах порох сухой,
Друга локоть крутой
Да свинцовый кулак для привета
Тому, кто встанет у нас на пути...
Я — патрон, ты — патрон,
Тельник — наш медальон,
Сине-белая жизни анкета.
Как один на подбор.
И крутой разговор
С тем, кто встанет у кромки рассвета —
С тем, кто встанет у нас на пути...
Мы прошли через бой.
Не поспоришь с судьбой.
Мы ушли, не дожив до рассвета.

В кровь разбили мы лоб,
Гильзы — цинковый гроб —
Разжевала и плюнула лента
Тому, кто стоял у нас на пути...

У дороги на пыльной обочине
Скособоченный, скособоченный —
Окна досками вкрест заколочены —
Покосившийся старенький дом.

Мимо путь мой лежал,
Думаю — загляну.
Время делать привал,
Посижу, отдохну.
Ноги за день набил,
Может быть, повезёт:
В доме пол не прогнал,
Потолок не течёт...

Тронул дверь и вошёл,
Да как вкопанный встал.
Сердце болью ожгло —
Вспомнил вдруг и узнал
Покосившихся стен — комом в горле вопрос:
— Как же мог позабыть дом, в котором я рос? —
Блудный сын уходил в жизни счастье искать,
Он кому-то и что-то хотел доказать,
Да видать, как Иван, что забыл о родстве,
Не дорогами шёл, а по горечь-траве.

Стыл родительский дом без забот и тепла:
Порассохлись углы, а в печи — лишь зола,
Ветер щели надул,
По углам пауки
Паутину плетут
Безысходной тоски.

Вот такую историю я рассказал,
А у сказок, как водится, добрый финал.
Ожил дом.
У меня есть работа, семья.
Мы одеты и спим не голодные.
Всё у нас хорошо,
Без нытья, без вранья.
Топим печь, если ночи холодные.

Ну сколько можно воевать, братва?
Быть может, хватит и пора остановиться?
Давным-давно закончилась война.
А наши лица?
Всё воюют наши лица.

Казалось, не жалеет ни о чём...
Но что-то глохнет, что-то точит наши вены,
И, через край плеснувшись, палачом
Берут за горло белёные стены.

Кто раньше, кто позднее, но каждому дано
Опять сорваться в пропасть перестрелки,
Рванув не за гранатное кольцо,
Рванув за душу, обрывая сердце.

Чем реже, тем сильнее болит душа,
Нас загоня в бой с самим собою.
Как на весах, на лезвии ножа
Свою мешаем кровь с чужою кровью.

Ну сколько можно воевать, братва...

Не поёт, не поёт о любви соловушка,
Не болит, не болит ни о ком головушка.

Над дубравами туман пеленою стелется,
Не поёт соловей — знать, в любовь не верится.
Рядом, словно ручьём, трель переливается.
Рядом кто-то другой песней заливается.
Почему же ты молчишь неприкаянно,
Почему не грустишь о любви нечаянной?
Солнца луч не согрел сердца одинокого,
Пробудить не сумел голоса высокого?
Нешто век проживёшь без любви и радости,
Ни о ком не споёшь до глубокой старости?

На облаке сижу,
На облаке верхом,
На облаке скачу,
Как на коне лихом.
Пусть нет в руках хлыста,
А на ногах нет шпор,
Могу и без того
Лететь во весь опор.

Лишь небо подо мной,
И небо надо мной,
И небо впереди,
И небо за спиной...
Чего ещё хотеть?
О чём ещё мечтать,
Когда я на коне
И может конь летать?

Какая красота,
Какой вокруг простор,
И неба синева,
И радуги узор!
На облаках легко —
Сбывается мечта:
Ращу на них сады
И строю города.

Ах, в городе моём
Прекрасные дома.
Куда ни кинешь взгляд —
Дворцы и терема,
В садах моих растут
Чудесные цветы,
Конечно, не земной —
Небесной красоты...

Глазырин Александр

Александр Андреевич Глазырин родился в 1935 году в селе Бенжереп Кемеровской области. Окончил среднюю школу в городе Осинники, Омское техническое училище, десять лет служил в рядах Советской армии. Довелось ему поработать дизелистом, техником, художником. Публиковал стихи в журнале «Неман», альманахе «Огни Кузбасса», местных газетах «Новый вектор» и «Время и жизнь». Стихи о природе, о любви, о родных краях. Член Союза писателей Кузбасса.

Уходит молодость моя,
Уходят годы самые.
Как будто годы — это я,
А жизнь — накаты санные.
Метёт позёмка не впервой,
Куражится метелица.
Я удивляюсь, что живой,
И самому не верится,
Жаль: заматаются следы
Моей непрочной памяти...
И хорошо, что рядом ты,
И нет обычной паники.

Барабан

Сколько лет никто не трогал
Обошедший много стран
Бездорожьем, по дорогам
Малый ротный барабан.
Потеряла блеск оправа —
Время тронуло и медь...

А ему давалось право
Впереди полков греметь.
Не в бою (он стар для боя),
Но в учёбе — это дар:
Грянет дробью пред тобою,
Вспомнишь Альпы, Сент-Готард,
Прародителя героев
На поджаром скакуне,
Что учил носить с собою
Всё, что надо на войне.

Что дано, того не обойти,
Посвети звездой вечерней, Боже!
Чтобы я успел в конце пути
Жизнь свою земную подытожить.
От пробелов междустрочий — жуть!
В строчки жизнь горячую затискав.
Пусть и я уйду в последний путь,
Словно непрочтённая записка.

Спросил у меня аналитик:
«Как может любить паралитик?».
Ответил я еле дыша:
«Ведь любит не тело — душа».

Всё кончено меж нами.
Всё ли?
Во мне твой образ, твой двойник
Из прошлых радостей и болей
Теперь негаданно возник.

Я с ним беседую и спорю,
И в мыслях одеваю в плоть,
И, как траву дурную с поля,
Готов я с сердца прополоть.
Но ты живучее пырея,
Ты проросла насквозь меня...
Пускай другие руки греют
В твоей квартире у огня.
Твоё, твоё лишь имя слышу,
Твоё дыхание ловлю.
Чем ниже падаю, тем выше
Тебя люблю!
Тебя люблю.

Тяжело прощаться с миром,
Если даже он суров.
Пусть не сладко, но кормил он
И давал надёжный кров.
Поцелует лоб украдкой
Мне жена.
Приму, как мим...
Был до сладкого не падкий,
Был я к горечи терпим.

Кончается осень таким же дождем,
Каким начинаются вёсны и лета.
Признаюсь, что в этом я не убеждён,
Но если и так, то неправильно это!
Тот дождик накрапывал, лил, орошал —
Нечастый, слепой, обложной, придорожный,
Забывшую нежность в груди воскрешал
И глупую грусть о любви невозможной.
Он шёл по болоту, как цапля стучал
Не в листья кувшинок, а в ставни царевен,
То землю поил он, то душу смягчал;

Был сладким, как сон, или кислым, как ревень,
Мы были простыми под этим дождём,
И мокрое платье так приближало,
Что я цепенел, тем дождём пригвождён,
Я был награждён, хотя ты побеждала.

Никто не вечен.
Путь конечен!
Живи! Усердствуя, твори!
Пусть будет мир очеловечен
Тобой снаружи и внутри.

Анкета

Я, как мужик у зданья оперетты,
робел всегда над графами анкеты.
Я ел щавель, крапиву, лебеду —
забытые теперь деликатесы.
Но нет в графе анкеты про еду,
а что ещё запомнилось из детства?
Я был в плену
у гордости своей,
не брал, где просто,
и не рвал, где тонко,
был ранен,
когда первый соловей
пропел мне песню раннюю
в потёмках;
был в окруженье
близких и друзей
и родичей имею за границей,
в приодерской пружинистой лозе
затеянный на прахе сок струится.
Я ставлю прочерк, «нет» и «да» пишу.
Но в этих графах разве я дышу?

Андрей Голос

Андрей Голос (литературный псевдоним) родился 1 сентября 1977 года.
До службы в армии жил в поселке Постоянный, служил на флоте, ра-
ботал в шахте.

Прощальное

Прости за осень, что пришла внезапно;
За то, что у меня не будет завтра;
За то, что не для нас цветут цветы.
За то, что верил я в тебя. А ты...
Прости за боль, что создана стихами,
За стену, что построили мы сами,
За то, что в памяти осталась навсегда.
Прости!
Но я любил тебя, тогда...

Простить! За что?
Забыть! Зачем?
Познать бы радость — это что?
Стереть бы память насовсем!

Путник бродит по пустыне,
Солнца нет, и нет песка.
Одинокий он отныне,
И в душе его тоска.
Что он ждёт от жизни этой?
В прошлой жизни он живёт!
Жизнь его, как сигарета,

Догорела, пальцы жжёт.
В тишине угрюмой ночи
Сочиняет он стихи...
Не хватает ему очень
Дома. Радости. Семьи.

Бредёт во тьме усталый путник,
Бредёт неведомо куда.
Он ищет в этой жизни сути,
Он жаждет света и тепла.

В душе так пусто, одиноко...
И в сердце раненом, больном
Куда ведёт его дорога?
Мне кажется, что напролом...

Уснул ребёнок, спят игрушки.
Егорка спит, обняв подушку...
Всё в доме так спокойно стало,
Что грусть вползла под одеяло.
И в тишине, в уютном доме
Грустила мать о горькой доле.

Гюнтер Виктор

Виктор Гюнтер. В 60-е годы в городе Осинники в клубе «Октябрь» (тогда клуб им. Сталина) в должности председателя правления работал ленинградец, серьёзный поэт Виктор Гюнтер. В 1964 году в Кемеровском издательстве вышел сборник его стихов «Одолжите мне день».

Перо Жар-птицы

Нет!
Не смирилась птица, птица рвалась,
И слуг царёвых жаром опалив,
Из клетки ввысь, где стала зорькой алой,
И лишь перо, одно перо, оставила в пыли.

И на него, что тлело жарким углем,
Как листья, годы падали, шурша...
Его нашёл один мальчишка смуглый,
Склонился; взял и замер не дыша:

Оно, как голубика, голубело,
Оно темнело зеленью лесной,
Кружились в нём снежинки лунно-белые,
Плыл желтый, словно мёд, июльский зной,

Закат алел и золотились нивы.
Находку чудную к себе унёс счастливый...
И там, волшебным светом озарённый,
Бумагу тронул он сияющим пером:
«У лукоморья
Дуб зелёный,
Златая цепь на дубе том...»

В царапинах коленки малыша.
Пыхтит он,
Злится,
Даже чуть не плачет,
Стараясь охватить
Огромный шар
С ещё неведомым названием
«Мячик».
Друг, не сдавайся...
Ну, ещё чуть-чуть!..
Тебе ж придётся в будущем,
Курносый,
Не мяч,
А Землю
Взять и повернуть,
Чтоб гривы пальм
Пробились сквозь торосы
И в их тени,
Скрываясь от жары,
Такой же, чтоб, как ты,
Голоколенный,
Учился...
Ну, хотя б сближать миры,
Что станет целью
Новых поколений.

После смены

О горячке готовить репортаж
Трудней,
Чем дом повесить на этаж!
Молчит проходчик,
Глаз в насмешке шуря
На белый флаг —
На мой пустой блокнот,
И жадно,

Как десантник после штурма,
Уже вторую папироску пьёт.
И наконец:
«Работа как работа...
Скучнее, чем футбол или охота...
Ведь это раньше, говорят, ишачили.
А ныне стой
Да кнопки нажимай.
Одно название:
Не бей лежачего —
Хоть галстук
На спецовку надевай...».
И снова он
Дымит да улыбается
И, лета капельку поймав на грудь,
Легонько гладит
Солнечного зайца,
Следя,
Чтоб ненароком
Не спугнуть.

Гипотеза о возникновении письменности

А может, у неё
Такой
Пролог:
Тугой, как лук,
Блестя глазами-стрелами,
Однажды ночью у костра прилёт,
И вновь
Свою увидел
Смуглотелую.
Она взвивалась языком огня,
Сметая звёзды волосами красными,
И он — в костёр:
Схватить её,
Обнять!..
И только руки опалил напрасно.

И только сердце
Ныло, как ожог.
Тогда,
Чтоб болью с милой поделиться,
Он выбрал камень
И ножом,
Ножом
Иссёк на камне
Знаков вереницу.
И к соплеменникам
Под общий кров
Дошла тоска его, доверенная камню,
И вождь недоумённо хмурил бровь,
И разводили воины руками:
Два треугольника...
Стрелы разящий клюв...
Но девушка
В узор взгляделась пристально:
— Я поняла!
И я тебя люблю!..
Быть может, так
И наступила письменность?

Есликовский Павел

Павел Есликовский родился в 1958 году. Живёт и работает в городе Осинники. Стихи начал писать рано, но некоторое время в творческой работе был перерыв. А несколько лет назад накопленные впечатления выплеснулись на бумагу, обрели своё воплощение в стихотворных строках.

Мы были молоды, с горящими глазами
И сердцем, не вмещавшимся в груди,
По максимуму всё решали сами,
И жизнь казалась вечной впереди.

Всё было: мотоциклы, танцы, драки,
И души настезь, и шальная кровь,
Вино, подвалы, чердаки, бараки,
Ну и, конечно, первая любовь.

Но годы шли, и многие ломались,
Не в силах что-то в жизни изменить,
Иные лица в памяти стирались,
Других — при всём желании не забыть.

Одни с Афгана в цинке приходили,
Спились другие, третьих взял забой,
А новые друзья не заменили
Для нас тех, старых, преданных собой.

И вот уж лучших нету больше с нами,
Прошёлся инеем по волосам мороз,
И длинными, бессонными ночами
«Кто будет следующим?» — мучает вопрос.

По глубокому, рыхлому снегу,
За спиной чужь свору собак,
Задыхаясь от злобы и бега,
Уходил от погони вожак.
Как же он этих псов ненавидел,
Как хотел развернуться назад,
Чтобы ужас в зрачках их увидеть,
Но неравным был нынче расклад.
Псов с десятков, лоснящихся, сытых,
Да к тому же за ними — стрелки,
Он один, с грудью трижды пробитой,
Снег кровавая, ушёл за флажки.
Псы загнали матёрого волка,
Не судьба была зверю уйти,
Но когда он упал, ещё долго
Не решались к нему подойти.

Все боялись, а вдруг он привстанет
И покажет свой волчий оскал,
Самый сильный из выбитой стаи,
Он пытался... Но всё же не встал.
Подошёл человек с карабином,
Не спеша передёрнул затвор
И, приклад на плечо перекинув,
В исполнение привёл приговор.

В осеннем небе отремели грозы,
Всё позже разгорается заря.
Поверх снегов ударили морозы
В предпраздничной декаде ноября.

Пушистый снег скрипит под каблуками,
А на пригорке, меж сухих стволов
На белом фоне альими мазками
Рябина расплескала свою кровь.

На тонких ветках огненные гроздья,
Напитанные вспышками зарниц,
Качает ветер, приглашая в гости
Большие стаи красногрудых птиц.

И прилетят, вне всякого сомненья,
На россыпь спелых ягод снегири.
Споют про лето и без сожаленья
Склюют осколки утренней зари.

Рябина же в снегах, под вой метели
Качаясь, как пшеничный колосок,
Всё будет ждать, что в солнечном апреле
Земля проснётся, и в ожившем теле
Забродит новых ягод пьяный сок.

Ты, как трепетный солнечный лучик,
В моё сердце без стука вошла
И защёлкнула дверцу на ключик
И любви огонёк разожгла.
Всё затмив красотой своею,
Протянула незримую нить.
Я теперь никогда не посмею
Даже в мыслях тебе изменить.
По душе, как по снегу ступая,
Ты пошла, оставляя свой след.
Я с мечтой о тебе засыпаю
И с тобою встречаю рассвет.
И хочу только самую малость
Сам себе пожелать иногда,
Чтобы ты для меня не кончалась
Никогда... никогда... никогда...

Семейное тепло

Ну и что, что дом без крыши,
Главное, в доме есть семья.
Там живут: под полом — мыши,
В доме — мама, папа, я.
Ну и что, что в доме — холод,
Ну и что, что денег нет...
По кастрюлям ходит голод,
Вчера вырубили свет...
Окна камнем перебиты,
Перемёрз водопровод,
Из посуды — только сито...
И живём мы так-то, вот.
Одеяло и подушка
Наши верные друзья...
Мама с папой — побирушки,
Вечно — бедная семья.

Иван Иванов — зрелый человек и профессиональный художник, философ. Его мир искрится красками и живёт по сложным и мудрым законам. Поэтическое творчество Ивана Васильевича отличается неординарностью; слова поэта, ритм стиха как бы дополняются цветовой гаммой, сплетаясь в яркую, нередко, фантастическую феерию.

Старый клён

Старый клён нагорбился и стонет
От тяжёлых, трудных долгих лет.
Деда по дороге внушка водит —
Мочи и силёнок больше нет.
Старость ли то с юностью сдружилась,
То ли с детством старость разошлась...
Голова седая обновилась,
Внушка, слава господи, нашлась.
Как она тревожно, кропотливо
Деда по околице ведёт...
У ручья, склонившись сиротливо,
Клён печальный воду жадно пьёт.

Луч

Поутру, еще в тумане,
Звезд затерянная нить
Затаившись в светлой ткани,
Хочет бисер в узор вшить.
Ловит луч в мгновенья эти,
Ярким пламенем звенит,

И под утро, на рассвете,
Тянет спрятанную нить.
Шьёт зарю по светлой грани
Свет коварного луча
Из волнистых сочетаний,
Из прозрачного стекла.
Пауком скользит прозрачным
Солнце в диске золотом.
Луч скользит по небу властно
Серебристым челноком.
Ткёт луч вечности покровы,
Полотно небес сквозных,
Шьёт по небу купол новый
Из узоров завитых.

Факсимильные деньки

Что ж, судьба! — живём по факсу,
Надо скромность обойти.
Я одет сегодня в макси,
В мини легче бы идти.
Грустен путь мой одинокий.
Я тревожусь в этот раз,
Как бы выжать, выжать больше
Соку — горечи на час.
Сок стекает в чашу жизни —
Привлекает аромат.
Извините, что не вышел
Цифровой мой телетайп.

Просчитал, и как же грустно
От забав и этих... уж
Неудачливо не русских
Слов и вывернутых душ.
Грусть моя — беда шальная!
Это, кажется, всерьёз.
Драма это непростая —
Драма вся наперекос.

Кто косит, во что играет?
В телетайпе скрежет, рык...
Кто-то доллары считает,
Кто-то просто позабыт.
Я не знаю — вор иль честный,
По призванию, может так...
Он, конечно, очень местный,
Местный в шутку — не простак.
В телефаксе аппарата
Его вижу силуэт...
Там два знака, как два брата,
Дали грустный мне ответ.
Неразгаданная странность,
Не по профилю игра...
Стала как бы и не в радость
Эта новая волна.

Эта новь... живём, как надо!
И живём! И ничего!
Всё же цифры телетайпа
Просчитаем мы легко!
Просчитаем на досуге —
Есть кому чего продать.
Можно даже, были б руки,
Кой-кому и преподать.
Где-то Кузькина есть мама...
К тётке Фене как пройти?..
Не роман, так вроде драмы!
Факсимильные деньки.

Краски Грабаря

У Грабаря такие краски!
Как мог представить я себе...
Какие, собственно, по сказке
Бывают краски по весне.
Весна пришла совсем неожиданно,
В ней столько свежего тепла.

И мимолётно и желанно
С берёзок тень на снег легла.

Легла и притаилась нежно
Она в протоптанной тропе,
А по тропе весенней, снежной
Спешит красавица к реке.
Снежок притоптанный сверкает,
Чуть блещет талая вода...
И тени весело играют
В воздушных красках Грабаря.

Исаев Павел

Исаев Павел — самый молодой участник клуба «Кедр». Павел учится в 8-м классе, много читает, увлекается серьезной литературой, обладает поэтическим даром. Данное стихотворение – это проба пера начинающего поэта.

Ура! Наконец-то каникулы!
Какое счастье всей детворе!
«Делайте что хотите вы» —
Такое правило в нашем дворе.
Берите санки, лыжи, коньки,
Кто хочет — на горку,
А кто — на каток,
Кто хочет — в хоккей,
Тот пусть клюшку берёт,
А тренеру нужен свисток.

Казанина Наталья

Наталья Анатольевна Казанина родилась 3 сентября 1972 года. Окончила заочно Всероссийский институт текстильной и лёгкой промышленности, инженер-конструктор. Дети — дочь, сын. Работала на фабрике «Кузбасс», фирме «Эскей», технолог. Член поэтического клуба «Кедр».

Молитва

Я так люблю тебя, о Боже!
Как хорошо, что в сердце Ты!
С Тобою мир и прост, и сложен,
И полон света, чистоты!
И наша жизнь лишь в нашей власти.
И нет ни горя, ни беды.
Вдыхаю полной грудью счастье,
Лишь потому, что рядом — Ты!

Под сенью шепчущих деревьев
Я растворюсь в прохладной неге;
От аромата онемев,
Забыв о суете и беге,
Вдруг упаду в перину трав,
Собой ласкающих небрежно;
От тяги век своих устав,
В сон улечу я безмятежно.
И в этом сладком забытьи,
В таинственной и нежной сказке,
Всем своим телом ощутив
Твои прикосновения, ласки,

Вдохну в тебя свою любовь.
В сплетенье душ и тел одном,
Целуя и пьянея вновь,
Прольюсь божественным вином.

Закат

Розовые облака
В небе голубом,
Чистая листва
Шепчут мне о том,
Как прекрасен май
На закате дня —
Первозданный рай
В свете янтаря.
Ласковым дыханьем
Теплый ветерок,
Нежных рук касаньем
Даст любви глоток,
Донесет мне звуки
Шороха травы,
Птичьи песни, стуки,
Легкий шум воды.
Заревом заката,
Золотом огня
Все вокруг объято
На исходе дня.
И один свой лучик
Солнце мне подарит.
Свет надежд на лучшее
Навсегда оставит.

Тяжелы порою страдания:
Наши души — открытые раны.
И устав от боли, на грани,
Мыслью о смерти бываем пьяны.

Обезумев глубокой болью,
Сумасшедшим тупым напряжением,
Захлебнувшись слезой и кровью,
Тихо падаем в изнеможении.

Пусть, теряя последние силы,
В час отчаянья, как спасение,
О любви нашей вспомним, милый,
И еще проявим терпение.
И пойдем: все не так уж худо.
Даже в трудном таком положении
Могут счастьем полны быть люди,
Что другие зовут везением.

Ведь мы счастливы нашей любовью!
Пусть в нее не верят невежды,
Пусть сердца переполнены болью,
Но любовь нам дарит надежду!

Сила слова

Слова как острые кинжалы,
Когда эмоции кипят;
И выливается из жала
На обвиняемого яд.
Как не хватает обладанья
В момент агрессии — собой.
Дурные страсти правят нами,
Свет застилая пеленой.
Неосторожной, резкой фразой
Растратил всё, что накопил, —
Свои духовные алмазы.
И храм души вмиг разорил.
Пусть даже кто-то виноватый
Себя в руках не удержал.
На той войне мы все солдаты,
Где каждый битву проиграл.
Когда приходит отрезвление,

Свет озарения в тиши — -
На сердце боль и огорченье,
И гложет пустота души.

Как розовый бутон любовь моя,
Где каждый лепесток тобою дышит.
И шёпот нежных слов, дыханье затая,
Ты рядом с этой розой слышишь?
А поутру упавшая роса
Под первым солнечным лучом блистает.
Взгляни скорей, прозрачная слеза
Цветок любви собою украшает.
Ты поднеси к губам мою любовь,
Вдохни пьянящий аромат бутона!
Роняя капли с нежных лепестков,
Он расцветёт под слёз упавших звоны.

Ощущение весны

Метель играет за окном,
Растут сугробы снега...
А в сердце радостном моём
Простор синее неба.
Звучит весёлая капель,
Зимы смывая краски.
Ручьями льётся акварель
Весенней яркой сказки.

Свежо дыхание тепла,
Целует солнце в губы.
Природа в чувствах ожила,
Проснулась вся округа.
Смеётся девочкой Весна
У солнышка во власти,
И расцветают чудеса
Подаренного счастья!

Жестокое солнце, песок раскаленный...
Я — путник, дорогой своей утомленный,
Где только барханы стоят на пути.
Дыханье от боли сперло в груди.
Засохшие губы и грубая кожа
От солнца на панцирь стали похожи.
В большом напряжении мускул каждый,
И вновь от жары мучит дикая жажда.
Слипаются веки... Пытаюсь уснуть,
Но очень опасен в пустыне путь:
Гремучие змеи, жуки, скорпионы.
В зыбучих песках мечты мои тонут.
Песком на зубах от бессилья скрипя,
Вдруг где-то вдали я увижу тебя.
Забыв про усталость и воду во сне,
Стремительно рвусь по барханам к тебе.

Израженной и одинокою птицей,
Я жадно прошу поскорее напиться.
Любви твоей чистый прохладный глоток,
Вливая сил свежих бурлящий поток.
Любовь мне протянешь, но все же не дашь...
И тут я пойму: это просто мираж.
Что лишь на мгновение, словно во сне,
К тебе прикоснулась — моей мечте.

Обрывки снов, обманных фраз,
И чувств обломки...
Из книги вырванный рассказ
Пытаюсь скомкать.
Мне непонятным стал сюжет.
К чему терзанья?
Куплю я в прошлое билет,
И... «До свиданья!»

Увы! Дрожит моя рука,
Листы сжимая...
Что между строчек я прочла?
Не понимаю...
Страниц измятые слова
Казались шёлком...
Разбилось сердце пополам,
Летят осколки...

Змей-искуситель

Не искушайтесь слепо змеем
Для обольщения души!
Порой не ценим, что имеем,
И неосознанно грешим.
Впустив наивно в сердце слабость,
Ей оправдание найдёшь,
И искусителю на радость
Ты метко в сети попадёшь.

Слова красивы, но напрасны
И вместо манны сыплют соль.
Мы под гипнозом верим в сказки,
А Истина рождает боль,
Что в попустительство впадая,
Мы мелочами дорожим.
В итоге — большее теряем,
Ведь что имеем — не храним.

О Степане Торбокове

Под звуки кай-комуса
Рождается поэт,
На шорские улусы
Свой проливая свет.
В стихах тайга вздыхала —
Ей упивался взор.

В них песни Тагдагала
И сказочный фольклор.

Просты слова и слоги,
Но искренни, чисты.
В них мудрые дороги
Духовной красоты.
В них сердце оживает
Для Света и Добра.
Душа певца пылает —
Всё отдаёт сполна.

Даст всякому согреться,
Как у костра в ночи,
Торбоковское сердце —
Песнь славного кайчи.

Встреча

Сомкнулись линии ладони,
Застыли стрелки на часах...
Столкнулись двое на перроне,
Живя на разных полюсах.
Их разговор шёл тёплым снегом,
Вернулся птицей в небеса.
Что отыскали в пенном небе,
Не рассказали им глаза.

Она — в эмоциях банальна,
А он — большой оригинал.
Их жизни — разные спирали —
На миг связал пустой вокзал.
И вновь рулетка закрутилась:
У каждого — свои дела.
В их жизни что-то изменилось,
А что — она не поняла.

Надежде (подруге)

Под серыми тучами гаснет пожар,
За горы спускается огненный шар...
Так ты догорала болезни назло.
Душа твоя знала, что ей суждено.

Ты всем подарила надежду на свет,
Пылала, светила. И вот... тебя нет.
Ложится на землю осиновый лист...
И жизнь коротка, как полёт его вниз.

Так что же важнее: ты — свет или мгла?
Взростила цветы иль полынью взошла?
Остыл небосвод...
Солнце в сон утекло...
Но сердце хранит его свет и тепло.

Вечер

Синеглазый тихий вечер
Без надежды и без слов,
Обнимал меня за плечи,
Уносил под звёздный кров.
И сплетались грустно нити
Из давно забытых снов,
Удивительных открытий,
Неизведанных миров,
Где, ведомая безмолвно,
Званой гостьей, не спеша,
В самых уголках укромных
Открывается душа.
Исчезает тёплый вечер
Безмятежно и без чувств.
Гаснут звёздочки беспечно,
И лежит на сердце груз.

Карлов Александр

Весна

Опять весна, опять апрель,
Опять на улице капель...
Что ж, повторяется всё вновь:
Весна, капель, цветы, любовь.
Пусть вновь природа оживает,
Пусть пробивается росток,
Пусть птицы с юга прилетают,
И лучезарится Восток!

Отчий дом

О мой дом, моё жилище,
Ты убого так и нище!
Сердцу дорог отчий дом,
С тобою с детства я знаком,
Свистит за печкою сверчок,
Знаком здесь каждый мне сучок.
Упёрся взгляд мой в потолок —
Мой дом, в тебе я одинок.
В ночи не скрипнет половица,
Во сне мне будет мама снится.

Кобелев Николай

Николай Алексеевич Кобелев — человек обострённой совести, болеющий за судьбу родной земли, умеющий высказать эту боль жёстко и бескомпромиссно; в то же время автор удивительно светлых стихов о природе, особенно навеянных воспоминаниями молодости. Николай Алексеевич живёт в посёлке Малиновка, пенсионер, автор поэтического сборника «Картинки из жизни».

Мама

Троих детей ты схоронила,
Любимого мужа война унесла,
Одна четверых ты растила
И всех до ума довела.
Работала ты до упаду,
Работала ради детей.
А что получала в награду...
Три сотни пустых трудодней.
А сколько же слёз ты пролила,
И спать не ложилась ночей!
Ночами — стирала и шила,
Днём — хлеб убирала с полей.

Жене

И снова наступает Новый год,
В моей он жизни будет юбилейным,
И я хочу, чтоб этот год
Моим стал праздником семейным,
Хочу, чтобы моя жена
До самой смерти слёз не знала,
Хочу, чтоб лишь одна она
Меня любила и ласкала.

Лето

По вечерам гармонь играет у околиц,
Девчат там раздаётся визг и смех,
А чинные старушки из оконца
Внимательно разглядывают всех...

Ты с Чеченской войны
возвратился домой,
Без ноги, с костылём и протезом,
На груди твоей орден горит золотой,
А под сердцем — осколок железный...
Ну, зачем ты сегодня бежишь от меня
И от нашей любви, мой желанный?

Очень долгих два года ждала я тебя,
Ты вернулся... Приди, долгожданный!

Детство

С годами мы чаще уносимся в детство,
И вы не считайте, что это кокетство.
Нет, это — потребность уставшей души,
Ведь детство и юность всегда хороши...

Сегодня я вспомнил родительский кров,
Как пас я в деревне овец и коров,
Как мать поднимала меня по утрам
И хлеба краюшку совала в карман,
Толкала бутылку молока мне в другой,
И шел я по улице, словно большой...

Коровы мычали и блеяли овцы,
А я погонял их, как будто бы взрослый,
И щёлкал заправски ремённым бичом,
И было в то время мне всё нипочём...

Утро

Слезинка малая,
Росинка чистая
Сверкает ярко на листике травы,
Сорву листочек,
Напьюсь разочек
Я бриллиантами живой воды.

Напьюсь я радостью,
Напьюсь я свежестью,
И пьяным стану я от той росы...
Часами ранними
С лучами яркими
Встречаю утро я хмельной красы.

Луг всюду дымится,
Луг всюду искрится,
Росинки радостно в траве блестят,
Дышу я радостью,
Дышу я свежестью,
И очень хочется весь мир обнять.

Слезинка малая,
Росинка чистая
Сверкает ярко на листике травы,
Сорву листочек,
Напьюсь разочек
Я бриллиантами живой воды.

Бурундук

Мой хороший старый друг,
Полосатый бурундук,
В мешках с добычей большой
Идёт тихонечко домой.
Поклажа всё же не легка,
Да и дорога далека.

Решил передохнуть герой,
Залез на куст, и хвост трубой...
Глаза, как бусинки, горят,
Сырой черёмухой блестят...
Ворон увидел... и стрелой
Умчался в лес к себе домой.

Святая Мария (молитва)

Святая Мария, скажи, не напрасно
Мы терпим сегодня нужду и позор?
Скажи нам сегодня, тебе не опасно,
Когда будет изгнан стяжатель и вор?

Когда на просторах Великой России
Опять воссияют святые дела?
Когда же не будет убийств и насилий,
Когда же увидим мы кару Христа?

Когда же всю нечисть он покарает?
Когда же услышит он плачи детей?
Мария, ты видишь, народ наш страдает,
Вступись же за наших людей.

Святая Мария, тебя умоляю,
Заступница наша в лихие года,
Приди же на помощь любимому краю,
Как делала это ты раньше всегда.

Ты князю Донскому победу послала,
И Минин с Пожарским тебя берегли,
Великий Кутузов и Жуков Георгий
Тебя в своем сердце несли.

Святая Мария, утри наши слезы,
На битву со злом наш народ поведи.

О счастье народном лишь все мои грезы.
Открой же нам к счастью пути.

Святая Мария, будь ты милосердна
На нашем нелегком пути.
Святая Мария, тебя умоляю,
Ты Родину нашу спаси!

Любовь и жизнь всегда неразделимы.
Любовь и жизнь, не будет вам конца.
Любовь и жизнь между собой едины.
Где человек, там есть любовь всегда.

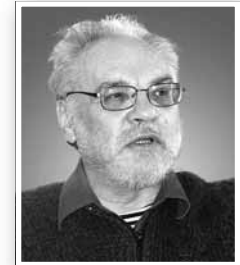
Любовь и жизнь всегда неразделимы,
Идут они всегда по жизни чередой.
Любовь и жизнь в любой душе едины.
О человек! Прекрасен жребий твой.

Ведь человек — любви творенье,
На белый свет рождается любить.
И так идёт из поколения в поколение,
Где есть любовь, там есть и жизнь.

Колмаков Виктор

Виктор Александрович Колмаков — председатель клуба любителей поэзии «Кедр», организованного при центральной библиотеке города Осинники. Он редактор поэтических сборников клуба, автор стихов и рассказов. В. Колмаков — пенсионер, в прошлом геолог-съёмщик, преподаватель ОГТ, работник шахты «Высокая», УМЦ по ГОиЧС.

В лаве

Дед посадчиком был в лаве;
Нет опаснее труда,
Тут у каждой стойки справа
Притаилась беда.
Ошибёшься — горе густо,
Все подряд начнёт ломать.
Это — сложное искусство:
Кровлей в лаве управлять.

У отца — полегше доля:
Уголь крошит молоток,
Отжимает от забоя —
Успевай лови газок...
Только не перестарайся,
Лишку кровли разберёшь,
Не закрепишь — всё, прощайся,
Сам из лавы не уйдёшь.

У меня — броня в забое,
Держит крепь немалый вес,
Вся блестит металлом стоек,
И таскать не нужно лес.
Есть и свет, и воздух в лаве,

Хорошо работать так...
Я привык к углю... и к славе,
Я — потомственный горняк.

Путь поэта

Мне с рожденья на небе светила звезда.
Но не торной тропой — буреломом бреду.
Трудный путь никогда не смущает меня,
И того не боюсь, что в беду попаду.
Пусть свой хлеба кусок я не мазал стихом,
Я обычным трудом и кормился и жил.
Но все то, что на сердце лежало моем,
Я по крохам собрал, в эти строки вложил.

Пусть порой и короткой бывала строка,
Как ни бейся, а сам оценить не могу,
Только что бы потом ни сулила судьба,
Я всегда говорил все, как есть на духу.
Все, что видел и знал,
Как сумел — рассказал,
И еще расскажу по уму моему...
Так сложилось, я книгу для вас написал,
Пусть же люди прочтут
И, быть может, поймут.

Снег

Мне мнится: с неба опускаюсь,
Ложусь уверенно на землю...
Я чистый, белый, я не таю,
Стабильность до весны приемлю.

Я в январе год открываю,
Давая старт календарю.
И я же год тот завершаю,
Нападав снова к декабрю.

Всему я приношу стабильность,
Укутав землю до поры,
Дарю ручьям воды обильность
И барсуку тепло норы,
Затишье и уют медведю,
Защиту корню и росткам;
Где много снегу — там быть хлебу,
Цвести и зеленеть лугам.

Уйду на время — птицы, песни,
Звон мошкары и комаров...
Природа зеленью воскреснет
И сменит белый мой покров.

Тот, кто искренне верует в Бога,
тот не может принять
в мире мерзости жизни,
и, неся тяжкий крест
своей жизни убогой,
он смиряет кипящее сердце молитвой.

А я так понимаю:
принимай мир таким,
каким был он устроен,
изменить в нём стараясь,
лишь тебе что по силам,
то сломать не пытаюсь,
над чем ты не волен.
И учишь отличать всё ж одно от другого.
В этом мудрость твоя
и успех твоей жизни:
ты добьёшься всего,
чего будешь достоин,
и не стыдно послушать,
что скажут на тризне,
а мятежный твой дух будет тем успокоен.

Всё, что сделаешь, людям сумеет достаться,
а на мельницы с копьями глупо кидаться.

Случай в обл. больнице

П. Бондаренко, геологу

Дорожных происшествий, как в столице,
Живых и мёртвых пострадавших — полк.
Вон тех быстрее отвезти в больницы,
А этих, кто уже не дышит, в морг.

А в морг доцент привёл толпу медичек,
Готовить их, как будущих врачей,
Совсем ещё молоденьких сестричек,
Им всё б «хи-хи» да зубы до ушей.
Он уж собрался оборвать их тупо,
Но, благосклонность в чём-то сохраняя,
Скосился в угол, где над свежим трупом
Топорщилась нескромно простыня.

Так вот над чем пришло им посмеяться...
«Тут не хи-хи, тут нечему смешить,
Прочь простыню — скорей в реанимацию!
Хирургов вызвать! Парень будет жить».
И тот об этом вспоминал со смехом...
А был он на язык весьма остёр.
Нет, безусловно, не были помехой
К нему визиты милых медсестёр...

У переправы

Возразила дерзкая девчонка,
В голосе восторженная звонь:
«Здесь по пояс, — задрала юбочку
И шагнула с вызовом: — Не тронь».

Я не тронул, молча улыбался,
Стоя в груди жёлтого песка...
Наблюдал я, как подол качался,
В сантиметре ниже пояса...

Ковыли

Седой пучок сухой степной травы
На этажерке, в вазе ли, в стакане,
Он светлый луч среди большой беды,
Надежды символ в горе и обмане.
Надежды, что придёт конец войне,
А вместе с ней придёт конец разлуке,
Что кончатся невзгоды по весне,
И мужнины тебя обнимут руки.

Приснилось: появился он в дверях,
Героем в триумфальной рамке,
Вино и скромный ужин, на столах
Рассыпаны нехитрые подарки...
Угомонится ночью ребятня,
Дневные мысли в сумраке растают...
Кровать скрипит привычно до утра,
Ей ковыли головками кивают.

Русичи

Когда дружны, нет сил сильнее,
Врагу любому сломят шею.
Тот — чернобров, тот — белоус,
А этот — рыжий, этот — рус,
Всегда помочь готовы брату,
Но первыми не лезут в драку,
Иной — лохмат иль кучеряв...
И все имеют добрый нрав.

Русь

Мой предок был казак из Запорожья,
Потом в Сибирь ушёл он с Ермаком,
Пусть интеллекта не было на роже,
Он, безусловно, не был дураком.

Не потому ль Литва нас не сломала,
Не одолел нас ни Паша, ни Гитлер...
Из края в край тогда страна вставала:
Народ единый, русский — победитель.

Какая разница — хохол, кацап, якут ли,
Чтоб меч держать, у всех тверда рука,
Мы были вместе — стянутые прутья,
Готовые всегда смести врага.

Народ мой многомастный, разнолицый,
Что делим мы? Сжимает сердце грусть.
Какая разница, где значится столица,
Московская ли, киевская Русь!

Волк

Ты сколько волка ни корми,
Он всё равно в лес смотрит,
А вой протяжный до зари
На круг луны не смолкнет.
Напрасно в мыслях не стремись
Его тоску убавить.
Его поломанную жизнь
Не в силах ты исправить.
Одним лишь средством победить
Возможно злую долю —
Однажды взять и отпустить
Пленённого на волю.
Но, даже этим, для него
Не кончатся мученья,

В нём не признают своего —
Нет в стаю возвращенья.
Для них он стал теперь чужим.
Чужих судьба простая —
У всех чужих конец один,
Их разрывает стая...

Медведь-музыкант

В тайге порой забавно наблюдать,
Как на расщепе зверь пытается играть.
С серьёзным видом, будто бы настройщик,
Зацепит лапой, слушает, в расстройстве
Порой с досадой лапою махнёт,
Порой сердито щепку отдерёт,
Бывает, в ярости вокруг всё сокрушает,
Ревёт свирепо, снова затихает
И слушает... Не ладится игра,
К делам серьёзным перейти пора:
Малины куст проверить, может быть,
В ручье ближайшем рыбу половить.
И прочих летом дел невпроворот...
Медведи — любознательный народ.

Ёж

Весна. Пора обследовать провалы.
Часа за три отвод исколесив,
Проделав пеший путь уже немалый,
Спустились через перелесок вниз.
Здесь старый шурф в который раз открылся,
И что-то там серело в глубине.
Я, обвязавшись, медленно спустился
И обнаружил ёжика на дне.

В клубок свернувшись, в угол он скатился,
Его наверх я в каске перенёс...

Когда на молоко он не польстился,
Сырого мяса положил под нос.
Недели две он жил в моей квартире,
Днём спал, но просыпался по ночам,
Осваиваясь, бегал в новом мире,
Забавно коготочками стуча.

Какие он ещё решал задачи?
Понятно, что в неволе он грустил...
Теплело... Я отвёз его на дачу
И там, в саду, на волю отпустил.

Сны

Ты, сторона моя родная,
Всё чаще, чаще снишься мне.
Я там, конечно, побываю,
Увы, но только лишь во сне,
Степь, перелески да туманы,
По старым тропкам вдаль бреду,
Но ни цветочной той поляны,
Ни куст вишнёвый не найду.

Везде ограды да заплоты,
Плетни и прясла — не пройти.
Я обхожу, но снова что-то
Встаёт преградой на пути.
То склоны древнего увала,
Лесопосадок новый ряд,
То стены каменных подвалов
Мне переходы громоздят...

Я не сдаюсь...
Упрямо, круто,
Настырно, может быть, борюсь...
Пока борюсь, наступит утро.
Наступит утро — я проснусь.

Есть два несовместимые подхода,
И невозможность правду доказать;
Есть повод для военного похода,
Чтоб власть, хотя бы силой, удержать,
Что б кандидаты там ни говорили,
Всем ясно видно «лапутян» лицо,
С какого вы конца бы ни разбили,
Всё так же будет съедено яйцо.

Отморозки

Разбилось зеркало...
У Снежной Королевы
Тотчас опять прибавилось забот:
Поспешно собирает правых, левых
И прочий свой безжалостный народ.
Рассеянный по сумрачным пространствам,
Неся в глазах холодный блеск стекла,
Готов он с неизменным постоянством
Вершить свои бесстыдные дела.

Разбито зеркало...
И льдистые осколки
Окостенели в тлеющих сердцах.
Голодные, жестокие, как волки,
Не знают жалости, и им неведом страх.
Науськана прикормленная стая
Исполнить злую волю палача...
Разбито зеркало... Кто им глаза отгадет?
Кто отогреет мёрзлые сердца?

Проходит жизнь

Проходит жизнь...
Бывало, от порога
Манил нас в неизвестность каждый след,

Дразнили неизвестностью тревоги
Разведать риски предстоящих лет.
Нас мир пленил загадочностью цели,
Друзья порукой были нам в пути,
Мы песни-сказки вдохновенно пели
И думали победно к ним прийти.

Легко нас обманули те и эти,
Былому больше места в жизни нет,
Утеряны надежды и заветы...
«Всех обмани!» — один звучит совет.
Проходит жизнь,
Отходят все тревоги,
Вся суета быстротекущих лет...
И старые закончились дороги,
И новых целей не прельщает свет.

Весна

Заплескалось вино в бокалах,
Заплескалась в сердцах любовь,
Берега заштормились вновь,
А по небу разлилась кровь
Беспечальной полоской алой.

Разбелелись всю сады,
В цвете яблоней и черёмух,
Зачарована в сказочных дрёмах,
И дорогу к родному дому,
Не отыщешь сегодня ты.

Загуманил черёмух дым
Перекрёстки и переулки,
Возвещает: конец прогулке
Сердца стук, необычно гулкий,
Будто стал я опять молодым...

Колмакова Александра

Memento mori

Птица парит в голубой вышине,
В ясном просторе...
Светлая надпись на черном песке:
«Memento mori»...
Плещет дельфин в голубой глубине,
Плещется море...
Но не забыть ни мне, ни тебе:
«Memento mori».

Кумиру

Так было вчера,
Так будет сегодня,
Забудь тот прекрасный мир!
И снова пора,
И мы несвободны,
Мой вечный надменный кумир!

И пусть не болят
Наши старые раны,
И просто уколы рапир...
Два взгляда назад
Нашу юность проводят,
Мой вечный надменный кумир...

Как взгляд ваш горяч
И как мысли холодны,
И в сердце мелодии лир...
Большая удача,
Что мы несвободны,
Мой вечный надменный кумир.

Это не боль,
 Это не слезы;
 Черный огонь,
 Страшные грозы...

Это пустяк,
 Это удача;
 Именно так:
 Я не заплачу.

Я все время думаю о нем.
 Я не вижу даже себя.
 Я взлетаю в небо – в свой дом,
 По ночному проспекту пройдя.

Зимний ветер следы заметет...
 Для меня это теплый бриз.
 Для меня даже снег и лед –
 Это просто чей-то каприз.

Конради Марина

Марина Ревкатовна Конради живёт в городе Осинники. Марина Ревкатовна — активный член поэтического клуба «Кедр», школьный учитель. Читая ее стихи, ощущаешь особый склад души, умение видеть поэтическое во всем окружающем нас мире.

Летнее утро

Рассветный луч разбил ночную тьму,
 И мир расцвел, как в самой лучшей сказке.
 И шелест трав нарушил тишину,
 Поддавшись ветерка хваленой ласке.

Густой туман упал росой вниз,
 Оставив только капельки слезинок;
 И золотом сверкнул обычный лист,
 И проявились нити паутинок.

Природа, словно Книга Бытия,
 Откроет свои тайные богатства:
 Алмазы рос, журчание ручья...
 Лишь научись ее читать и удивляться.

Вдохновение

В чем ищу я вдохновенье?
 В белой тучке над горою,
 Что ложится наземь тенью,
 Спрятав солнце за собою...
 В ярких лучиках искристых

В милых озорных глазенках
И в кудряшках золотистых,
В детском смехе звонком-звонком!

В летнем ливне, в зимней стуже,
В листьях золотых осенних,
В небе, отраженном в луже,
В птичьем гомоне весеннем...
И в порыве вдохновенья
Этой жизни бесконечной
Промелькну лучом сомненья
И во тьме растаю вечной...

Война

*Кто над небом боев —
Свобода? Бог? Рубль!
В. Маяковский*

Война. Как страшно это слово!
Война... в нем сердца перестук.
И мать, услышав это, снова
Посуду выронит из рук.

Кто сеет зло в людских сердцах
И на несчастье деньги множит?
Святое дело — на словах,
На деле — алчность души гложет!

А прикрывается война
Отчизной, Богом и Свободой.
И ненависти семена
Дают немедленные всходы!

Война идет из века в век.
Сегодня, как вчера, ужасна.
И злобой дышит человек,
И в бой идет на смерть напрасно...

Смерть одинакова в боях:
И кровь всегда одна... и раны...
Солдаты умирают на полях
С последним вздохом: «Мама!».

Их тихий стон не заглушить
Победным выстрелом орудий.
Победы нет, где гибнут люди...
Войну нельзя, нельзя простить!

В три часа ночи

Ты, Муза, почему приходишь ночью,
Когда глаза слипаются устало,
И нереальность рвет рассудок в клочья
И прячет их под пестрым покрывалом?
Так обостряются и чувства, и сомненья...
Стихи и рифмы — слезы на подушке.
Как будто кто-то взял без сожаленья
И увеличил детские игрушки...
А утром солнце скинет покрывало,
Прозреет разум и уйдут мечтанья...
А рифмы далеки от идеала...
И стих банален.
И смешны страданья.

Про Андрюшку

Ясные глазки, доверчивый взгляд.
Ножками ходишь несмело и зыбко.
Шлепнешься, сделав три шага подряд,
И улыбнешься беззубой улыбкой.
Добрый, счастливым расти, мой сынок!
Пусть обойдут тебя беды-ненастья.
Ты для меня — как в ночи огонек,
Милый малыш, синеглазое счастье!

Прятки

С малышом играем в прятки —
Убегает без оглядки.
И бежит, как мышка в норку,
Быстро спрятаться за шторку.
«Где малыш?» — а мне в ответ:
«Тю-тю, мама, меня нет!».
Смотрит хитрыми глазами —
Мол, найдите меня сами!
Справа... Слева... Наверху...
«Вот же, мама, я! Ку-ку!»

Проказник

Наш Андрей проснулся рано.
Снял накидку у дивана,
Скатерть со стола стянул,
В вазу мишкой запульнул,
С пылесосом разобрался —
Тот чуть было не сломался!
Полоскал в воде жирафа,
Вытащил белье из шкафа,
Долго прыгал на диване,
Долго булькал чай в стакане.
Наконец залез в кровать:
«Всё. Устал. Пора мне спать!».

Колыбельная

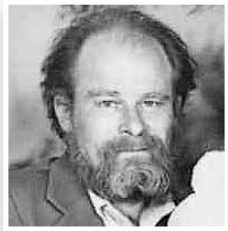
Тени опустились,
Птицы улетели.
В небе появились
Звёздные качели.
Если на качелях
Сильно раскачаться,
То в страну чудесную

Можно перебраться.
В той стране прекрасной
Можно по старинке
В облачке кататься,
Словно на перинке.
И летать как птица,
Тучки догоняя,
Весело резвиться,
С ветерком играя.
На полянке яркой
Собирать букеты,
Наслаждаться жарким,
Бесконечным летом.
В разноцветных волнах
Радуга смеётся,
Мелодичным звоном
Колокольчик льётся.
Спи, Андрюша, сладко...
Скоро день настанет.
Может, былью сказка
В твоей жизни станет!

Мишка

Я — мишка косолапый,
Живу себе в лесу.
Зимой под снегом лапу
В берлоге я сосу,
А летом ем малину,
У пчёл беру медок,
Ведь надо же на зиму
Накапливать жирок.

Коньков Владимир

В январе 1999 года на 64-м году жизни скоропостижно скончался **Владимир Андреевич Коньков** — прозаик, поэт, сценарист, публицист, радиожурналист, издатель, талантливый администратор. Выпускник Московского литературного института им. Горького, член Союза писателей России, он прошёл путь от наборщика типографии до заместителя председателя правления Кемеровского отделения Российского фонда культуры.

Осень

Листопадит сад осенним цветом радуг,
У соседей под окном в крови
Родила рябина грозди ягод,
Шепчет ветру: «Хочешь — так сорви».

Есть в саду скрипучая калитка,
Ветер распахнёт её тайком.
Робкие, застенчивые плечи
Девушка укутает платком...

Под ногами перезвон сентябрьский,
Не скрипи, калитка, не скрипи,
У соседей под окном рябину
Поклюют красавцы-снегири.

По ветру плети-косы разбросав,
Вперегонки взбежав на косогор,
Себя в весёлой тучке увидав,
Шумит берёз нестройный,
громкий хор.

Луч солнца, пробираясь сквозь
листву,
След золотой оставил на земле.
И костяники искорки горят,
Рубинами в некошенной траве.
Не умолкают птичьи голоса:
Бездумный, непонятный
разговор...
Чудесным покрывалом тень
легла —
Ковёр затейливый — невышитый
узор.

Июль

Поднялась июльская пурга.
Ветер тополиный снег метёт.
Слышно из открытого окна,
Как в кустах малиновка поёт.
И, встряхнув свой шёлковый наряд,
Над рябиной голову склоня,
Тополь так ей бесконечно рад,
Так надменно смотрит на меня!
Осыпает мелким серебром,
Что-то шепчет над резной листвой.
Он её укрыл своим плащом
И не хочет отпускать со мной.
Пусть! Но я недолго буду ждать,
Отшумит его зелёный плащ,
Я приду румяную ломать
Под декабрьской вьюги вой и плач.

По дорогам России

Нет, эту пыль не отряхнёшь с сапог!
И щёткой не смахнёшь крупинки пыли.
Она — седая соль, застывший пот дорог,

Морщинами пролегших по России.
Из края в край, из ночи в день,
Из ночи в ночь, в пургу и слякоть,
Дорогами полей и тополей
Пришлось немало проходить солдатам.
Нет, эту пыль не отряхнёшь с сапог,
И щёткой не смахнёшь крупинок пыли.
Она — седая соль, застывший пот дорог,
Бескрайних, бесконечных, как Россия!

Копцева Юлия

Юлия Копцева (Скоромных) родилась 27 июля 1979 года в селе Октябрьское Кытмановского района Алтайского края. С 1984 года живёт в Осинниках.

Папе

В. П. Скоромных

Ты для нас как солнце светишь,
Согревая нас теплом.
Лучше нет отца на свете,
Ты построил этот дом.
В очаге огнём горишь ты,
Грея души и сердца...
Я ещё раз повторяю:
«Лучше в мире нет отца».

Ах! Как хочется влюбиться
И счастливой в жизни быть,
От проблем отгородиться,
О недугах — позабыть!
О взаимности мечтаю,
И мечты невелики,
Но... увы, не предлагают
Мне ни сердца, ни руки.

От тоски спешу отбиться,
Но без толку с ней борюсь,
О счастливой жизни мысли
Не уходят... ну и пусть.

Всё же хочется поверить,
Что исполнятся мечты —
Постучится как-то в двери,
Я открою: «Это ты!?».-

Говорят, мечтать не вредно...
Полетавши в облаках,
Упадёшь опять на землю,
Будет больно, скажешь: «Ах!».

Моя душа к тебе летает,
Она стучит к тебе в окно.
Моей души никто не знает,
И знать не каждому дано.
Она отдельно от меня.
Не хочет думать так, как я.
Я ей твержу: «Ну, всё! Забудь!».
Она не хочет.
Снова в путь!
Всю ночь она тебя лишь ждёт
И тихим голосом зовёт...
Зовёт она: «Ко мне иди...».
Ты не идёшь...
И в ней — дожди.

Как же жизнь моя сложна...
Мне все говорят, что я — Сатана!
А вы понимаете смысл словечка?
Какой из меня сатана? Я — овечка.
Точнее сказать, я — козёл отпущенья,
Который не просит у жизни прощенья.

Костяева Надежда

Надежда Михайловна Костяева живёт в поселке Малиновка. Этого автора отличает разнообразие тем и сюжетов, во всем чувствуются серьезный подход, основательные размышления. Творчество Надежды Михайловны представлено в коллективных сборниках поэтического клуба «Кедр» и в небольшом сборнике «Земля — мой дом».

Память об отце

«Ивушка зелёная,
Над рекой склонённая» —
Льется песня где-то вдалеке.
Музыкой пленённая,
С детства затаённая,
Всколыхнулась память об отце.

После будней рейсовых,
В ясны дни воскресные
Он бродил с ружьишком для души.
Льжи самодельные
Отчие владения
Знали в уголках лесной глуши.

Вместе с зайцем беленьким —
Высохшее дерево
Приносил домой и вырезал
Поплавки воздушные,
Сети плел, как кружево,
Узелком свинцовым — грузила.

Лодочку пузатую

С веслами-лопатами,
Песню напевая, мастерил.
Вечерами летними
Рыбы полны сети он
С дочкой своей старшею ловил.

Небо сверху бросило
Свет багряный в озеро.
Лодка, как по зеркалу, скользит.
В тишине божественной,
Грустно и торжественно
Песнь отца любимая звучит.

Смолкли птиц рапсодии —
Внемлет все мелодии.
Темные оконца родников
С желтыми кувшинками,
С листьями-пластинками,
Лилий островки вдоль берегов.

Ивушки зелёные,
Как замороженные,
Слушая, таинственно молчат...
Много лет уж прожито.
Ивы те над озером
Память об отце моём хранят.

Осеннее

Длинный ряд тополей облетевших.
Жалкий, серый, осенний пустырь.
И, как чудо, среди них — зеленеющий,
Неподвластный поре богатырь.

Так среди стариков потускневших
Встретишь взгляд, что с годами не гас.
От невзгод крепок дух, нестареющий,
Чистый внутренний свет умных глаз.

По дороге в село родное

В селе алтайском, Шатуново,
Все помнят сердца тёплый свет
Первоцелинника Танкова,
Что шоферил здесь сорок лет.
С далёких станций вёз солярку,
Зерно поспевшее с полей,
Вёз молоко до Первомайки,
Обрат для фермерских свиней.

Дороги дальние в Сибири!
Здесь от села и до села
Пешком, бывало, все ходили
Через бескрайние поля.
И Михаил Танков сердечно,
Как дед Мазай своих зайчат,
Садил попутчиков беспечно,
Людей жалея, всех подряд.

Колол гаишник беспощадно
Его шофёрские права,
Но, как бы ни было накладно,
Не мог не делать он добра.
Теперь живут иначе, даже
Автомобиль у многих есть.
Вот только женщине с поклажей
Уж мало кто предложит сесть.

В почёте ценности земные,
Но взаперти живёт душа.
Очнитесь, люди дорогие!
Не затруднит вас доброта!
Она — потребность человека,
Она — отрада для души,
Источник радости и света — -
Луч бескорыстной доброты!

О половинках

В круговороте праздников и буден
Мы тонем в океане бытия.
Путь к счастью непомерно труден,
Зря тратим мощь сердечного огня.
Разорванные бурей, словно льдинки,
Через века в том хаосе плывут
Несчастные людские половинки,
Кричат и стонут, ищут и зовут.

Соединяют судьбы лишь на время,
Осколков новых порождая цепь,
Совместной жизни не осилив бремя,
Друг друга не сумевшие согреть...
Как хочется, чтоб сердце не остыло,
Открыть источник вечного огня,
Найдя свою вторую половину,
Что Богом изначально суждена!

Открытие пути

Истерзанное сердце остывало
И соглашалось тихо умереть.
Как путник заблудившийся, усталый
Покоя жаждет в самом слове «смерть».
В народе говорят: «Жил непутево.
Беспутным был. Не ведавшим Пути.»
Но Ангел с неба посмотрел сурово,
Дав лучик света, приказал идти.

Тропинка повела едва приметно
Через дремучесть жизни, как тайги.
И разорвали редкие просветы,
Да жажду утолявшие ручьи.
Отчаянье, сомненья, нетерпимость,
Падения, ошибки, миражи —
Все было на Пути — лишь божья милость
Простить могла предательство души.

Вел Ангел к свету душу терпеливо.
Открылся клад из тайной глубины.
Проснулся разум, и воскресли силы.
Огонь внутри — как факел в мире тьмы.
И было счастье то неповторимым!
От низкого, слепого существа
Идти Путем тернистым и незримым
Познания себя, как божества.

Октябрь

Лист трепетал на ветке сиротливо.
Единственный, светил, как огонёк.
Неделю он держался терпеливо,
Никак расстаться с матерью не мог.
Средь серости унылой, непогоды,
Притягивал он взгляд и согревал,
Но одолели осени невзгоды — -
Сорвался, наконец, и вдаль умчал.
А ветка за окном дрожит тоскливо,
Последний обронив лист золотой.
Хрусталиками капли дождевые
На ней узор сплетают кружевной.

Поэту, потерявшему вдохновение

Любовь взрывает серость будней,
Как в праздник звездный фейерверк.
Кровь будоражит, чувства будит,
Устоев сокрушает твердь.
Так обожжет сияньем света
Любви нечаянный порыв,
Что поневоле стать поэтом
Придется, чувства не вместив.

Но вот тускнеет озаренье...
А ведь не хочется терять
Цветные краски вдохновенья.

Но где все это снова взять?
Чтоб сердце билось учащенно
От наслажденья красотой,
Когда посмотришь восхищенно
На лист причудливо-резной,

На россыпь звезд, закат багряный,
Росток-крепьш, дитя весны;
Из детских глазок осиянных
Взахлеб напьешься чистоты...
Реактор жизненных энергий,
Заставь кипеть любовью вновь.
Чтоб каждый день жить, как последний,
Пусть без ответа на любовь!

Мне говорят: «Всё пустяки!
Зря голову морочишь ты
И время тратишь на стихи.
До славы хочешь дорасти?».
Отвечу: «Боже упаси!
Не сочиняю — песнь пою
О том, что вижу, что люблю.

И не писать никак нельзя,
Когда поёт сама душа.
Молитвой будет песнь моя,
Благоговения полна:
В ней благодарность и хвала
За всё, что мне дала земля».

Радуга

Снова солнце засияло
После теплого дождя,
И над всей землёю встала
Многоцветная дуга.

Вспомним мы о Славе Божьей,
Сердце радостью полно,
Землю всю очистил дождик,
Всё вокруг чисто, свежо.
Прочь, унынье! Прочь, печали!
Под дугой ликуй, душа!
Ведь не зря её назвали
Радость — радуга — дуга.

Женщина Кузбасса

*Мы вместе тридцать лет...
Преодолели
Жару и стужу, ветер, дождь и снег.
Т. Погребняк*

Я восхищаюсь жёнами шахтёров!
Они мужчин лелеют, берегут.
И, провожая в шахту — в мрак и холод,
Как будто с фронта, их со смены ждут.

Труд под землёй покажется не в тягость,
Когда согреты нежностью сердца.
В ней, в женщине, — основа, смысл и радость
Всей жизни на земле во все века.

Особенная женщина Кузбасса!
Ей слабой быть судьбою не дано...
Но, как цветок, душа её прекрасна.
И как мужчине рядом с ней тепло!

В грозу

Гремящих туч тяжёлая стена
Затмила небо с края и до края,
Сгустила темноту средь бела дня,
Дождём, как градом, землю осыпая.

Земля напоена уже безмерно,
Повисли мокрые, озябшие кусты,
Дождём холодным и колючим ветром
Побиты нежные, прекрасные цветы.

Я в доме яркий, тёплый свет зажгу,
Рубиновый пион поставлю на столе,
Магнитофон включу, и, вопреки дождю,
Звучит пусть солнцу гимн и красоте!

Как много в мире добрых глаз,
Открытых, радостных, лучистых;
И сколько их, прекрасных, среди нас —
Людей, душой и сердцем чистых!
Их повстречаешь — лёд в груди растает,
Светлее жизнь покажется, дороже,
Любовью, светом их глаза сияют,
На маленькие солнышки похожи...
Ах, нам бы всем — такими стать!
Подняться выше суеты, пустых забот,
Любовь и доброту свою раздать,
Кто больше раздаёт, тот больше обретёт.

Козлята

Родились недавно
У козы козлятки,
Они очень славные,
Милые ребятки,
Ушки самолётиком,
Хвостики торчком,
Пьют из чашки тёплое,
Парное молочко.
В тёплый день погожий
Вышли погулять,

Как большие козы,
Травку пощипать.
Надо всё понюхать им,
Травинки пожевать,
Всё поперепробовать
И всё про всё узнать
Ярко светит солнышко,
Светло кругом, тепло,
Большой мир и хороший,
И жить в нём хорошо!

Прощёный день

Моей душе в груди,
вдруг тесно стало.
— Люблю, люблю! — хотелось
мне кричать,
Чтоб человечество
сегодня услышало,
Как хорошо, любить,
дарить,
прощать.
Простите, бывшие враги,
меня, простите,
За прошлое я вас простила всех,
Простите всё друг другу,
поспешите,
Снимите груз с души,
обиды — это грех.
Как важно ощутить
в душе своей прощенье,
И всем понять, как этот день велик,
Что стали мы и чище, и светлее...
Прощёный день,
ведь это — день любви!

Смотрю я в небо голубое,
И чудятся мне сказочные птицы.
Во мне открылось что-то неземное,
Мой дух стремится выше, выше, выше...
Ну, что теперь ещё со мной случится,
Как в детстве я,

совсем наивной стала
И верю, что была когда-то птицей,
Средь облаков я в небесах летала.

Я чувствую,
Что я тобой любима,
Я знаю,
Жаждешь ты моей любви,
И жажда
Эта в нас непобедима,
Слиянье
Наших душ неотвратимо,
Нам
Маятник отсчитывает дни...

Креков Александр

Александр Иннокентьевич Креков в молодые годы был членом литературной группы при осинниковской городской газете, и школу мастерства он прошел в редакции с другими поэтами. Его стихи публикуются уже не один десяток лет и на страницах газет, и в стихотворных сборниках. Поэзия его светла и проникновенна. Выпущены четыре сборника его стихов.

Неспетая песня

Сколько раз в любви я признавался!
Сколько раз обманутым я был!
Но я оптимистом оставался,
Искренне и преданно любил.
Но я знаю, есть на белом свете
Та, что сердцем верила в меня.
Для неё писал стихи я эти,
Полные душевного огня.

Может быть, сегодня на досуге
Этот стих напомнит обо мне,
Как о давнем, преданном Вам друге,
И о встречах наших при луне.
Я сегодня в чувствах осторожен,
Вспоминаю прошлое, как сон,
Когда верил женщинам безбожно,
Но не спелась песня в унисон.

Ожидание чуда

Песнь не спелась, как хотелось,
Жизнь как страшное кино,
Что-то в жизни не успелось

И горчит любви вино.
Ходим около и что-то
Ищем, что не нужно нам,
Обижаемся до пота,
Превращая счастье в хлам.

Забываем верить в Бога,
Ненавидим всех и вся
И живём в стране убогой,
Потихоньку голоса.
Жить по совести не хотим,
Чуда ждём, а чуда нет.
Надо плакать — мы хохочем,
Проклиная белый свет.

Жить, как надо, не умеем
И не будем никогда.
Что имеем, то имеем,
Удаляясь в никуда,
Оставляя след позора
В душах тех, кто верит в нас...
Всех нас ждёт Содом, Гоморра,
Кто не слышит Божий глас.

Божий храм

Смотрю на храм с благоговеньем,
На золотые купола,
На Бога нашего веленье,
На наши добрые дела.
Смотрю и вижу свет небесный,
Насквозь пронзающий меня,
И молодею я телесно,
В душе любви огонь храня.
Храм излучает свет нетленный.
Ласкает солнце купола.
Звонят весь день попеременно
Святой Руси колокола.

И, упиваясь чистым звоном,
Дыша свободно и легко,
Идет народ во храм с поклоном,
Где так спокойно и светло.
Вхожу я в храм, благоговя,
Смотрю на лики всех святых,
От них тепло святое веет
И свет небесной чистоты.

Благодать

Молитву тишины люблю я слушать,
Молитвой отвечая ей своей.
Она обожествляет мою душу,
Я становлюсь от этого мудрей.
В душе светло от благодати этой,
Иного в жизни и не может быть.
И если счастье есть на белом свете,
Готов судьбу за все благодарить.
Готов встречать закаты и рассветы,
Любить всем сердцем Родину свою,
Дарить друзьям своим любви букеты,
А после смерти с ними быть в раю.

Осенний этюд

В багряный цвет леса оделись,
Умолкли птичьи голоса,
Рябины яростно зарделись,
И потускнели небеса.
Грустят поля, луга и пашни,
Уснуть готовясь до весны,
Лишь ветер кружит лист опавший,
Но даже соснам снятся сны.

Овеяв воздух ароматом
Осенней стужи и дождём,

Хозяйка-осень плутовато
Идёт ей ведомым путём...
Но срок придёт, зима нагрянет,
В холодный пух одев края,
И обозначит свои грани,
Блаженства миг в душе тая.

Осинникам

Гордимся мы тобой, любимый город,
Причал шахтёров, медиков и швей!
Всегда ты в наших душах будешь молод
И всех российских городов милей.

Шахтёрская корона

Друзьям-шахтёрам

Сорок лет носил я каску,
Как корону царь носил,
Жизнь казалась дивной сказкой
На моей Святой Руси.
Отшахтёрив срок немалый,
Утверждаю: она мне
В шахте очень помогала,
Как солдату на войне.
Много касок износил я,
Жив остался и здоров,
Коронованный Россией,
Распознал я тайну слов.
Ты мне будешь сниться, каска,
До последних дней моих...
Отношусь к тебе я с лаской,
Посвящая этот стих.

Голубь

Его машина раздавила,
Кровь по асфальту разлилась
И на морозе долго стыла,

На солнце благостно искрясь.
Глаза смотрели жадно в небо,
Бывает так, когда беда.
Валялась рядом корка хлеба —
Его последняя еда.

Поодаль мальчик тихо плакал
И руки к голубю тянул.
Старик негромко рядом ахал
И клял убийцу-сатану.
Он не спеша поднял беднягу
И, завернув в газетный лист,
Отнёс к ближайшему оврагу,
Чтоб там его похоронить...

Мела позёмка озорная,
Лаская холмик небольшой...
Голубка так и не узнает,
Как распрощался он с душой.

Поэзия

Ты музыка души моей нетленной
И свет моей негаснущей любви,
Царица неизведанной вселенной,
Огонь в моей бушующей крови...

Была любовь

Хотел бы я влюбиться снова,
Но я боюсь сойти с ума:
Любовь — страдания основа,
Любовь — зараза, как тюрьма.
Была любовь, была удача,
Святая вера в чудеса,
Решать любовные задачи
Мне помогали небеса.
Как я хочу в тебя влюбиться,
В тебя поверить, как в себя!

Любовь — не пойманная птица.
Жить невозможно не любя.

Дорогая женщина

В жизни моей трещина,
Счастье невпопад...
Есть на свете женщина — -
Мой бесценный клад.
Мне она обещана
Богом и судьбой.
Дорогая женщина,
Я живу тобой.

Ты, я знаю, маешься,
По ночам не спишь.
Если догадаешься — -
В двери постучишь.
Тайна разгадается,
Рядом я с тобой,
Перестанем маяться,
Веруя в любовь.

Заря судьбы

Выйду утром за околицу.
Тихо Богу помолюсь,
И душа моя наполнится
Чистым светом твоим, Русь.
Сердце радостью наполнится,
Губ коснётся благодать,
И желания исполнятся,
Что хотел я испытать.

Постою ещё немного я,
Синева святой напьюсь
И пойду своей дорогою,
Сердцем славя тебя, Русь!
Всё бывшее не забудется,

Что томило грудь мою.
Моё счастье не заблудится
В моём сказочном краю.

Годы будут длиться течение,
Как весенняя вода,
И судьбы заря вечерняя
Не померкнет никогда.
Верю сердцем в небывалое,
Бытия законы чту.
Своё счастье запоздалое
Обязательно найду.

В летний день

Полоскала девчонка бельё
В светлой речке, как будто искала
Золотое колечко своё,
Что огнями на солнце сверкало.
Парень долго за ней наблюдал
И ласкал её взглядом голодным.
Ветер волосы жадно трепал,
Рябь рисуя на глади холодной.

Соловьи заливались в кустах,
Славя эту игру мироздания.
О, какая была чистота
В этом гимне любви и страдания!
Уносила девчонка бельё,
Уносила и вовсе не знала,
Что парнишка до дому её
Провожал своим взглядом усталым.

Журавли

Всё мне видятся дали без края,
Всё мне слышится голос земли...
Я стою на ветру, ожидая,
Когда вновь прилетят журавли.

Прилетят, прокурлычат знакомо,
Будут жить в моём добром краю
По своим журавлиным законам,
Журавлиную множа семью.

Лето быстро пройдёт, как мгновенье,
Тёплый юг — их второе жильё.
Журавли, прилетайте скорее,
Воскресите рожденье моё!
Всё мне видятся дали без края,
Всё мне слышится плач их вдали.
Почему журавли так рыдают?
Неужели им мало земли?

Постою на ветру... Снова в город...
Будет сердце тревожить печаль
Потому, что уже я не молод,
Потому, что мне видится даль.

Гавань любви

В гавани нашей огни замигали,
Что-то случилось... Быть может, беда?
Может, мы счастье своё проморгали?
Может, настали любви холода?
Музыка тихо звучит и печально.
Нашу любовь охраняет фрегат,
Что горделиво стоит у причала...
Может быть, кто-то из нас виноват?

Может быть, в душах идут перемены:
Лето на зиму и снова весна!
Может, сердца посетила измена?
Разуму тайна пока не ясна.
В гавани нашей заря догорает,
Бешено бьется солёный прибой
В берег скалистый, как будто играя,
Нам предвещая любовный отбой.

В гавани нашей торжественно свято!
Вечер... Покой... Тишина... И уют.
Волны надежды зовут нас куда-то...
Спать бы пора, да огни не дают.

Сонет друзьям

На добрых мне друзей везло когда-то.
По воле Божьей многих схоронил,
Но самых верных в сердце сохранил
И чту душой их пламенно и свято.
И надо мной кружит их дух крылатый,
Необозрим, как сонмище светил.
Я многих чтил и искренне любил,
Хотя не многим числился я братом.

Пусть дружбы свет нетленный светит вечно,
Огонь любви не гаснет никогда.
Беда одна, что жизнь так быстротечна.
У нас своя у каждого звезда...
В чреде веков теряется наш след.
С рассветом новым виден Божий свет.

Пробуждение

Мы жизни случайные тени —
Пройдём и уйдём в никуда,
Оставив бесплодное семя,
Что смоет шальная вода.
Но кто-то незримо воскреснет
Из пепла немой синевы,
Подарит бессмертия песню,
Развевая объятия тьмы.

Планета от спячки проснётся,
Воскреснут иные миры,
И Солнце лучами коснётся
Земной обновлённой коры.
Вселенской духовной волною

Очистятся плоть и душа,
Небесная сила с земною
Сольются, свободно дыша.
И вера в святое рожденье
Заполнит сердца и умы...
Все ближе пора пробужденья!
Готовы ли к этому мы?

Чай

Завари-ка чай покруче,
Будем пить чаёк с тобой,
Чтобы жизнь казалась лучше,
Чтобы верилось в любовь,
Чтобы сказка наша длилась,
Не кончаясь никогда,
Всё, что было, повторилось
И осталось навсегда.

Разливай его по чашкам,
Улыбайся, говори
Слова нежные почаще
От зари и до зари.
Сладкий чай согреет души,
Нашу память освежит.
Чтобы жизнь казалась лучше,
Ею надо дорожить.

Пей, родная, чай пахучий,
Мне почаще наливай,
Чтобы в нашей жизни тучи
Разогнал пахучий чай.

К ветру

Освежи мне, ветер, душу,
Грусть-тоску мою развей,
Позови меня послушать,
Как рыдает соловей.

Может, детство я припомню
Белобрысое своё,
Может, радостью наполню
Снова сердце до краёв,

Может, вспомнится девчонка,
Белолица и мила,
Что когда-то пела звонко
За околицей села.
Помоги мне вспомнить, ветер,
Всё, что было в были той,
Где любимую я встретил
И назвал своей мечтой...

Освежи мне, ветер, душу!
Боль былую воскреси!
Позови меня послушать,
Как рыдают соловьи.

Мои поэты

Есенин, Рубцов и Жигулин —
Российской судьбы имена,
Забыть вас едва я смогу ли:
Душа моя вами полна.
Я ваши стихи понимаю
И вашу славу горжусь.
Я мысленно вас обнимаю
За то, что вы славили Русь.

За то, что свободно вы пели,
По-своему, каждый велик.
Вы многое сделать успели.
Мне слышится душ ваших крик.
Сергей, Николай, Анатолий —
Поэты моих давних лет,
Я вашей поэзией болен...
Быть может, я — тоже поэт?

Кремнёв Александр

Александр Максимович Кремнёв— большой знаток и ценитель природы, пишет замечательные стихи о детях, стихи-памятники друзьям-шахтёрам. Его поэма «Цветы таёжные» — энциклопедический фейерверк местной флоре и фауне. Александр Максимович — пенсионер, в прошлом шахтёр и школьный учитель, он имеет свою неповторимую интонацию, свой взгляд на окружающий мир.

Ложкари

Рвёт баян в многоголосье
Блеск малиновой зари,
Закачались ржи колосья,
Заиграли ложкари.
Дробь по залу разбежалась
С лёгкой трепетной руки,
Как от ветра зыбь качалась
По поверхности реки.

Глянь на сцену. Дети это,
Ты на лица посмотри,
Каждый мальчик от рассвета
Откусил кусок зари...
А душа сама поёт,
В такт рукой качает,
От улыбок зал цветёт —
Дети выступают!
Память предков в зал вошла,
Быт их и натура;
Пышным цветом расцвела
Русская культура.

Памяти друга

Растворилась звезда за туманом,
За стаканом застыл человек,
По пустому столу тараканом
Пробежал человеческий век.
Молчаливо светила луна,
И твердела могильная глина,
Как вдова у пустого окна,
Леденцами звенела калина.
Припозднился рассвет голубой,
Вновь стучит тротуарная плаха.
На работу спешит сын родной,
На затылке — отцова папаха...

Женщине-матери

Снег, искристый в дымчатом тумане,
Выстудило утро добела...
Клянюсь снохе своей Светлане,
Внучек бесподобных родила.
Суетится мама молодая,
Только зря, на всё природе срок,
Вырастет ребёнок из пелёнок,
Из бутона вскроется цветок...
На головках белый шёлк ромашек
Пахнет, как весенняя гроза,
Полюбил я щебетанье пташек,
Внучек васильковые глаза.
С ними синь рассветную встречаю,
Детский смех рвёт полог тишины...
От души всех женщин поздравляю
С наступившим Праздником Весны!
Вечные волнения и заботы
Можно ли душою не понять?..
Разве есть святее в жизни что-то
Древнего, простого слова Мать?

Случай на остановке

Льёт дождь холодный поутру,
По небу хмарь идёт.
Народ, продрогший на ветру,
Давно автобус ждёт.
С одежды катится вода,
Спешит к дорожной бровке...
На всех людей одна беда —
Нет крытой остановки.
Как слёзы, капли по щекам
Набрызгала Сибирь,
Мужчина — в солнечных очках,
Собака — поводырь.
Урчит автобус, деловит,
Все бросились к нему.
Стоит с собакой инвалид,
Ненужный никому.
Никто его не пригласил,
Пути не показал...
Представьте, был бы он один —
В автобус не попал.

Пёс потянул за поводок,
Зашёл к толпе впритык,
Слегка взъерошил хохолок,
Издав незлобный рык.
Вмиг расступается толпа,
Создался коридор,
Идут к автобусным дверям,
Мужчина и Трезор.
Пёс влагу с шерсти отряхнул,
В салон вошёл сухим,
И на коротком поводке
Незрячий — вслед за ним.
Идут к сиденьям наперёд
И пёс, и инвалид,
И расступается народ,
И весь салон молчит.

Стекло оконное дробит
Осенняя гроза,
Парнишка у окна сидит...
И встретились глаза.
В глазах собачьих прочитал
Он просьбу и укор
(И две секунды не занял
Безмолвный разговор).
С сиденья нехотя привстал
И место уступил.
Чихнул автобус, заурчал,
Народ заговорил...

А я подумал: «Чуден мир, однако,
В многоголосье звуков и идей,
Сумел же кто-то воспитать собаку!
Чего, увы, не скажешь про людей...».

Цветы таежные

Люблю весенние капризы,
Капель, звенящую с карнизов:
Парит в полях пряная прель,
В дворах улыбчивый апрель
Своими шутками с подвохом
Открыл весеннюю эпоху,
Рожденье девицы отметил...
С горы бежит таёжный ветер,
Лицо дыханьем согревает,
За плечи крепко обнимает,
Сквозь ноздри голову пьянит,
В тайгу зелёную манит.
Я, весь в его упругих лапах,
Ловлю тайги чудесный запах...

Внутри тревога и волнение —
Нет сил бороться с искушением.

Обутые в резину ноги
Спешат по утренней дороге:
Идём, болтая меж собой...
Вдали под серую горой
Реки взъярённой слышен вой.
Вблизи — ужасная картина:
Несутся волны, рты разинув,
Слюной кипящею плюют
И вату белой пены рвут...
Увы, в такое время года
Болеет бешенством природа.
Порою летней наш Калтанчик
Послушен, словно мамин мальчик,
Гуляет в бережках покатых,
Как кот, урчит на перекатах...
Его неспешная вода,
Насквозь прозрачна, как слюда.
И детские мои года
Среди камней, среди корней,
Текли когда-то вместе с ней.
Ушли! Обратно нет пути.
Нам в воды детства не войти!

Звень перекатов гимн играет,
Другое детство зазывает...
Но я здесь снова всей душой,
Я снова — парень молодой...
Желанья те же и запросы,
Душе поэта нет износа.
Я снова в мире том, когда
Его зеркальная вода
Верхушки леса отражает
И облаков в ней дымка тает...
Забыть всё это — нету сил,
Ведь я налимов в нём ловил...
Сынок, приветливый и милый,
Тайги суровой, горделивой,
Он тыщи лет при ней живёт,
Её границы стережет.

Весной — дела иного плана:
Гора — царица Несмеяна
Над речкой плачет и ревёт,
В неё ручьями слезы льёт.
Забыты лютые морозы.
Осинки, бледные берёзы,
Подняв белёдые ресницы,
По стойке «смирно», словно спицы,
Вдоль взгорья стройные стоят,
Молчат (в строю — не говорят).

Один волнующий вопрос:
Для переправы — нужен мост!

В руках верёвка и топор
Вели недолгий разговор:
Два крупных дерева срубили,
Вершинами соединили —
Желаю доброго пути
И птицу счастья всем найти!
Гляди: Барбоска — умный пёс
Легко осилил этот мост.
От радости победно лает,
На левый берег приглашает...
Горбом гордится переправа...
Прощай, невзрачный берег правый!

Река косу омыла ловко,
Тальник на ней начал тусовку.
На разнотравье средь цветов
Ансамбль деревьев и кустов
Концерт весенний открывает.
Они поют, они играют.
Качается зелёный хор,
Весёлый ветер-дирижёр
Ансамблем этим управляет.
Тальник ликует, жизнь пылает,
Как молодость моя когда-то...
Узнал я вас! Привет, ребята!

Про детство я не забываю
И в мыслях часто забредаю...
Мы снова вместе, вновь мы тут,
Отсюда и начнём маршрут.

Все встали, взрослые и дети,
Вперёд повёл дружины эти
Через родной таёжный край
Всегда серьёзный Николай,
Мужик по виду молодой,
С давно седою головой.
Он — часть тайги, её краса.
Любые птичьи голоса,
Как музыкант, на слух он знает,
Как мать, все беды понимает.

Садятся медленно снега,
У пихт зелёные рога
Из серой массы прорастают
И жалом небу угрожают...
Уходит с неба непогода,
И просыпается природа.
Лазурь горит на небе чистом...
— Вы слышите концерт со свистом? —
Спросил бригаду Николай:
— Зашевелился птичий край!
Мы лишь плечами пожимаем,
Мол, слышим, но не понимаем.
— Вон там за дальнею пихтой
Свистящий голос молодой,
«Фьють-фьють» там иволга поёт,
Самец так самочку зовёт...
Хотите поглядеть на чудо,
Я самочкой чуток побуду?
А вы смотрите и молчите,
Чур, раньше время не спугните...
Он губы трубочкой сложил...
«Фьють-фьютти» лёгкий свист поплыл,
Студёный воздух оглашая,

В таёжной дали затихая...
Вновь первый голос — ближе чуть
И вопросительно «фьють-фьють»,
А Николай ему «фьють-фьютти»,
«Фьють-фьють» опять,
ответ «фьють-фьютти»...

И в голой кроне наконец
Явился страждущий самец...
Ему с улыбкой Николай:
— Ты фальшь от яви отличай!
Ты, слава богу, не птенец,
А без пяти минут отец.
Твоей Марфуты нету тут,
Зазря менял лесной маршрут...
Самец всех сверху оглядел
И, недовольный, улетел...

Из сита солнца капли льются,
Под кроной в лучики куются
И в бликах на снегу смеются...
В лицо смолистый ветер дует,
Весна таёжная танцует...
Ветра у платья шлейф несут,
И звуки волнами бегут.
Приятная мелодия,
Таёжная рапсодия.
— Вот то не дерево скрипит, —
Вновь Николай нам говорит:
— Так коростель петь начинает,
Он скрип сухой изображает...
Вовсю идёт весенний пир,
Ликует весь пернатый мир...
А эхо от опушки
Катает гнев кукушки.
Как та возьмётся куковать,
Так слово слышится «мол-чать!».
В пути заснеженный овраг
Для пешеходов — злейший враг.
Вода, как внутренняя вена,

Под слоем снега неизменно,
Как кровь, напорная бежит,
Как пульс, и бьётся и дрожит.
Не дай господь там провалиться,
В холодных струях очутиться!
Опасность вычисливши с ходу,
Мы сделали петлю обхода.

Подъём вздыбился в небо круто —
Молчат Иринка и Анюта.
Наверх мы по снегу идём,
Мы тропу торим, тропу бьём!
Весны вдыхая ароматы,
Идут упорные ребята,
Не слышно детских трелей звонких,
Молчат смешливые девчонки,
Лишь шумно воздух выдыхают,
На щёчках яблочки пылают...
Вдруг, перекрыв пичужек крик,
Цветастый дятел-боевик
Нас поливает с автомата...
Идут упорные ребята!
Как гильзы, на снегу дымят
Щепы трухлявой кучки в ряд,
Горланит ворон на кругу,
Остыли гильзы на снегу,
А мы упорно вверх идём,
Мы тропу торим, тропу бьём!
Идём по насту. Наст хороший,
Слегка порошей припорошен,
Раскрылся в необъятной глади,
Как будто белый лист в тетради.
На нём пестрят пред нашим взором
Следов неведомых узоры.

Вновь Николай вперёд шагает,
Вслух наблюденья разъясняет:
— Смотрите, здесь бежала мышка,
Вот лапочки, а вот хвостик.

А тут ворона проскакала,
Наверно, мышку испугала,
Вон трещинка под пнём раскрылась,
Возможно, там и схоронилась...
Охоту птица не ведёт,
Лишь только падалью живёт...
А этот гниловатый сук
Сломил хомяк, не бурундук,
Остались, глянь, на нём из спинки
С палёным запахом щетинки.
След из осинника — зайчишка.
Куда отправился, плутишка?
Глядите, у пенёчка встал
И всю порошу истоптал.
Он здесь стоял, а здесь сидел
И вон в ту сторону глядел...
Вверх в гору тут помчался лихо,
Наверно, увидел зайчиху...
Смотрите-ка, следы сомкнулись...
Мы все невольно улыбнулись...
Так Николай — мужик простой
Учил нас грамоте лесной.

Как море волнами играет,
Тайга вершинами качает;
Господь взирает с небосвода,
Как дышат лёгкие народа.
Тайга — источник кислорода,
Ликует щедрая природа...
Мы пользуемся им бесечно,
А он — хранитель жизни вечно!
Не видеть это невозможно,
Хозяева земли таёжной.
Тайга стоит в могучих кедрах,
Не перечеть богатства в недрах,
Мы знать должны их наизусть,
В них наша радость, наша грусть...
Наш дом родной и наша Русь!
И за неё всегда в ответе

Мы, и наследники, и дети...
Мы, и снаружи, и во чреве,
Мы хвоя на зелёном древе!
Пускай метельно кружит время,
Пусть множится людское племя,
Мы разных наций земляки,
Один народ — Сибиряки!
И никому нас не сломать,
Тайга для всех Святая Мать.

Конец пришёл подъёмной ниве,
Мы — на вершине, мы — на гриве,
Запас последних сил иссяк,
Встречаем старенький маяк.
Пришла пора остановиться,
Перекурить, остыть, забытья...
Всё в прошлом, муки и страданья.
Привал! Сидим до обсыхания...

Потом часа, возможно, три
Придётся гривой нам пройти,
Добраться чтоб до южных склонов,
Где на проталинках зелёных,
Едва-едва сошли снега,
Растут подснежник и колба.
Колба — продукт тайги особый,
Как золото высокой пробы!
Любой сибирский гражданин
Вкушал таёжный витамин:
Картошка, зелень, сервелат,
Яйцо, сметанка — люкс-салат!
Кваском разбавь его немножко,
В тарелке — знатная окрошка,
Ну, а яичницу с колбой
Оценит и гурман любой...
Полезны взрослым всем и детям
Доступные травинки эти.

Дай бог под ноги твёрдый наст,

Держи нас крепче, снежный пласт!
Вот сил опять набрались ноги,
Легко шагать и без дороги.
Пред нами яркая поляна,
Здесь все цвета телеэкрана.
На ней парит сырой валежник,
Под ним голубенький подснежник
Покрылся шкуркою мохнатой
(Видать, ему холодно),
Слегка головкою качает,
Гостей приветливо встречает.
А белые его собратья
Надели новенькие платья...
Те в кучки плотные собрались,
Те по поляне разбежались...
В смешные жёлтые кафтанчики
Оделись братья-одуванчики;
В атаке молодой отряд —
Огни на шапочках горят...
Как много вас, скажи на милость,
Тут словно солнышко пролилось...

Привстал на лапках бурундук,
Издав с присвистом тонкий звук.
Барбос залаял, побежал,
Зверёк что силы дёру дал,
Шмыгнул сначала под валежник,
Едва не затоптал подснежник,
Затем вильнул от кучки влево,
Да и быстрёхонько — на древо;
Полоски вдоль по спинке льются,
И глазки умные смеются...
А одураченный Барбос
До крови исцарапал нос,
На задних лапах стоя, лает
Кору осины обдирает...
— Ты, братец, силишься напрасно,
Стволы собакам неподвластны.
Не трать впустую свои ноты,

На эту живность — нет охоты...

Внизу болотная полоска.
Опять взерошенный Барбоска
Там жёлтых бабочек гоняет —
На курью слепоту он лаает.
В народе так зовут цветы
Особой, яркой желтизны,
Бытует даже мнение —
Их яркость портит зрение,
А их пьянящий аромат
На мозг влияет, говорят...
Возможно, пёс вдохнул дурмана
И хулиганит, будто пьяный,
Наверно, глюк в него вошёл —
Врага незримого нашёл...
Все приболотные кусты
Облаял аж, до хрипоты...
— Молчи, глупышка окаянный,
Кыш от болота на поляну,
Отстань от каверзных цветов,
Гоняй своих бурундуков!
И нас — детей от топи гнали,
А старики предупреждали:
— Шуметь опасно у болот,
Там нечисть всякая живёт...

На Анке — серая ветровка,
Девичий стан обтянут ловко,
Трико ей ноги облегает,
Овальчик в бёдрах выделяет.
Играет глянец на сапожках,
Ну а блестящие серёжки
Под серым капюшоном скрыты...
(Защита от энцефалита —
Клещи, сливаясь с кроной,
Сидят в хвое зелёной,
Молчат в зелёном гуле
И жертвы караулят).

Толпится вокруг девичьих ног
Из одуванчиков венки,
Лицо ей солнца луч ласкает
В глазёнках зайчиков гоняет...
Я увидел кусочек сказки,
Живой цветок — Анютки глазки.
Приятна мне картинка эта:
Блестящая ярким фиолетом,
Раскрыв сиреневую пасть,
То будто бы зевает всласть,
То издаёт беззвучный рык
Цвет Горной Шории — кандык.
Хозяин взгорья и равнин,
Полян весенних господин
Кивает жёлтыми усами,
Гордится гладкими листьями,
Цветов таёжных повелитель...
Он — коренной сибирский житель,
Его не зря в седую старь
Любовно называли — Царь.
Не трона царь, поляны... Всё же
Достоин — он по-царски сложен.
Надув голубенькие лунки,
Молчат обиженно медунки...
Они в цветочном этом парке
Вкуснее всех, хоть и не ярки.
И каждый проходящий рад
Вдохнуть их пряный аромат.

Клубится к небу легкий пар,
В соцветьях копится нектар...
И шмель — тайги мохнатый житель,
Неутомимый опылитель
Уже гудит, как самолётчик,
С восходом солнца весь в работе.
Всегда найдёт себе цветок
И в рыльце сунет хоботок,
Чтоб не пропала даром влага...
Жужжит старательный трудяга,

Идёт привычная работа:
Собрать нектар — его забота.
Возможно, сморщит нос читатель,
Домашней пыли почитатель,
Мол, ноги били мы задаром,
Пучков навалом по базарам.
Наверно, есть такие дети...
Господь, прости им мысли эти!
А мы другое выбираем
И с убеждением считаем,
Что не напрасно потрудились —
Сполна природой насладились...
Здесь рай увидели земной
И просветлённую душой
Мы той травинке поклонились,
Что называется колбой.

Кузнецова Марина

Марина Александровна Кузнецова — по профессии педагог-организатор. Первый литературный опыт состоялся в 12 лет. Большую роль в ее творчестве играет музыка. Хочется верить, что ее стихи принесут читателям минуты радости и светлой грусти.

Купая голос в прядях листопада
И в светлой предвечерней тишине,
Поешь, и чудно — тихая отрада
Вливается из песен в сердце мне.

И снятся мне любовь, замшелость тайны,
Неясные пророчества о нем.
И снится близость к ясной, светлой дали,
И к счастью, и к любви, где мы вдвоем.

Я летать научилась до звезд
Вместе с ветром в прохладные дали,
Уноситься на запахе роз,
И луне доверять все печали.

Научилась по волнам бежать,
Падать в ночь и опять возвращаться,
Бесконечные звезды считать
И на утренней дымке качаться.

Колдовать на осенней листве
В мутном зеркале пены дождливой
И алмазы искать по траве
Летним утром прохлады ленивой.

В облаках белоснежных читать
Их красивые, легкие сказки,
В белых звездах-снежинках искать
Первозданные чистые краски.

Осенняя флейта просыпала ноты,
Просыпала ноты в жемчуг дождя.
И бисером звонким скользит он по стеклам,
И музыка льется, печалью маня.

Так тихо, неспешно, порой еле слышно
В осенние ночи струится печаль.
В ней шорох листвы, журавлиная песня,
Мечты облаков, бесконечная даль.

Сквозит в ней порой неприкаянность ветра,
Чуть слышная нежность осенних цветов.
Так ночью звучит осенняя песня
Неспешная, тихая песня без слов.

Беги, оковы сброшены.
Беги за мной скорей,
Пока трава не скошена
И не было дождей.

Беги тропею дальнею,
Где ветер лишь в лицо.
В мои луга бескрайние,
Где от цветов светло.

Лови мой смех изменчивый,
Лови мои мечты.
Цветов охапкой венчаны
Все лето я и ты.

Лето как осенний вечер,
Лишь деревья зелены.
Так давно, обнявшись, вместе
У окна стояли с ним.

В вазе пестрые гвоздики
Вянут. Хмуро. Я грустна.
С томиком в руке. Стихи вот.
На стекле ладонь. Одна.

Музыка. И ты. Ты где-то.
Может, смотришь в эту хмурь.
В это пасмурное лето,
В этот вянувший июль.

Огромный город. Отблески огней.
И дождь, и холод, и игра теней.
Машины, свет, движенье, колыханье,
Цветных витрин безумное мерцанье.
Зеркальный свет неоновых огней,
Холодный блеск огромных фонарей.
Холодный ветер, в лужах отраженья,
Как моря всплески, тихое круженье.
А где-то свет, и в окнах огоньки,
Движенье слабое протянутой руки.
Движенье-поиск мягкой теплоты
Среди безликой голой пустоты.

Сердца глухие удары,	Секунды текут, стучат...
Как взрывы, хлопки двери.	Все смешано. Отворяю
Секунды слева и справа.	Я сердце, никто...
Кто левый и правый, смотри.	Не стучал.
И в медленной пытке тая,	

Курбанова Татьяна

Татьяна Афанасьевна Курбанова родилась в 1960 году в пос.елке Сухаринка Таштагольского района. По профессии техник-электрик. Стихи писала с детства, но серьёзно занялась поэзией недавно. Её поэтический голос набирает силу. Темы её стихов взяты из нашей повседневной жизни, но юмор, присущий этой поэтессе, придаёт её стихотворным строчкам живость и непередаваемые лёгкие и светлые интонации.

Свет в душе

Часто в мыслях годов вереницы
Я люблю поворачивать вспять
И из прошлого жизни страницы
В книге памяти с детства листать.
Как чудесны той книги картинки!
Вот, встречая с покоса родню,
Что спускается узкой тропинкой,
Босиком им навстречу бегу.

Папа радостный, хоть и усталый,
Вмиг толстушку на руки принял,
Дал ей горсточку ягодки алой —
Это зайчик гостинец послал.
Забралась на колени я к маме,
Вытираю с лица её пот,
Здесь ромашкой, лесными лугами...
Так мне запах запомнился тот.

В русской печке томится картошка,
Рядом с кошкой уснул младший брат,
Мама что-то взгрустнула немножко
И взяла свой рогатый ухват.
Дрова детства давно прогорели,
Того дома, той печки уж нет...
Синей птицей года улетели,
Но горит в душе пламени свет.

Нужен в доме мужчина

Одолели заботы,
И на то есть причина.
В доме много работы,
Значит, нужен мужчина.
Не из лёгких задача,
Но, с моим обаяньем...
Улыбнулась удача — -
Состоялось свиданье.

Вёл себя Аполлоном,
Комплименты дарил,
Страстно и вдохновлённо
О любви говорил.
Я ему намекала:
Покосился забор,
Дров к зиме очень мало,
Затупился топор.

Моему Аполлону
Всё вдруг стало понятно,
Он калиткою хлопнул
И ушёл безвозвратно.
Без его красноречий
Грустно мне и уныло
Коротать одной вечер.
Что же я натворила!..
Я забор починила,
Хватит на зиму дров.
Приходи теперь, милый,
Говори про любовь.

Чтоб не падать в отчаянье духом
И не, лапки сложивши, лежать кверху брюхом,
Мне напомнила старую притчу подружка,
Как сметану сбивала в кадлушке лягушка.

Я завидую кошке

На коленях твоих спит ленивая кошка,
Я хочу побывать этой кошкой немножко.
Мягким пушистым клубочком свернуться,
Носиком мокрым в ладошку уткнуться.
Гладишь меня ты по бархатной шкурке...
Ах, разве бывают счастливее Мурки!

Бесхозная кошка

Как-то летом открыла окошко,
Чтоб кота на обед пригласить,
Заскочила голодная кошка
Стала громко она голосить.
Я ворчала, ее прогоняя:
— Без тебя здесь хватает забот.
Уходи, ты же мне не родная,
У меня уже есть в доме кот.

Не до родственных уз этой киске.
О родстве ли ей думать, когда
Поскорей бы добраться до миски,
Где лежит, хоть какая, еда.
— Что над кошкой бездомной глумиться, —
Рассуждая, решила вдруг я.
Ведь и нам очень просто лишиться
В одночасье работы, жилья.

Я сама как бесхозная кошка:
Муж любимый покинул меня.
Получается, все же немножко
По несчастью мы с нею родня.
Угостила кусочком колбаски,
Разрешила, чтоб в доме жила.
Не лишила заботы и ласки,
Человеческого тепла.

Наваждение

Я могу не кричать от боли
И к врагу благосклонной быть.
Не хватает лишь силы воли,
Чтоб тебя хоть на миг забыть.
И, в порыве покинув город,
Я бежала от наважденья,
Сквозь тайгу пробираясь в горы,
Чтоб забыть о тебе на мгновенье.

Горный ветер ласкал мне плечи,
Нежил душу пичуг трезвон...
Только всё же меня под вечер
Предал сотовый телефон.
Мне опять не хватило силы
Свои чувства к тебе сдержатъ.
Чтоб услышать твой голос милый,
Трудно кнопочку не нажать.

Я хочу раствориться

Мне бы воздухом свежим стать,
Мне бы утренней стать росой,
Чтобы мною ты смог дышать,
Мною мог бы умыть лицо.
Если солнце начнёт припекать,
Не страшит тебя летний зной,
Буду тело твоё ласкать —
Превращусь в ветерок озорной.

Мне дождевой хочется стать
И упасть на твою ладонь,
Посмотри, как она чиста,
Ты губами её затронь.
Мне б снежинкой лёгкой летать,
Закружусь пред тобой в ветерке,
А когда я устану играть,
То растаю на тёплой щеке.

Мне бы стать ключевой водой,
Чтоб в дороге тебя напоить,
Мне бы яркою стать звездой,
Чтоб тебе одному светить.
Ты в объятья мои приди,
Мне б прижаться к твоей груди.
За тебя благодарна судьбе
И хочу раствориться в тебе.

Помнишь, как, по тропинке крутой
Словно в сказку лесную войдя,
Под огромной лохматой пихтой
Укрывались с тобой от дождя.
Ароматы цветов и хвои
Пряно-сладостно разум вскружили,
Поцелуи и ласки твои
Одурманили, обворожили...
Не был страшен нам дождь проливной,
Мы забылись под щебет и трели.
Улыбался Амур озорной,
Что так ловко пустил свои стрелы.

Женское счастье

Моё женское счастье от меня отвернулось:
Я уснула счастливой — несчастливой проснулась.
За какими горами, на какой стороне
Суждено ли когда-то повстречать его мне?
Заблудилось ли где на далёкой планете?
Или, может, ему нужен сайт в Интернете?

Стисну зубы я крепко, собираю в кулак волю
И не буду роптать на несчастную долю.
Что за счастье такое? Это всё сюси-муси,
Проживу! Без него как-нибудь обойдусь я.

Счастье женское — грёзы. Это слабых удел,
Это всё мишура, поважней много дел.

Свою нежную душу затворю на замок,
Чтобы ключ к ней никто подобрать бы не смог.
В крепость душу свою заперла, заточила,
Только ключ почему-то на виду положила,
Почему-то забыла огонёк потушить...
Знать, без женского счастья всё же сложно прожить.

Книга жизни

В книгу жизни судьба занесла приговор,
С той поры завязался у нас с нею спор.
Она злобно кричит: «Не тягайся со мной,
Суждено тебе век доживать свой одной!».
Отберу у судьбы эту страшную книгу.
Покажу я злодейке огромную фигу.
Ненавистные строки в той книге исправлю
И злодейку себе подчиняться заставлю.
Ей победно в лицо прокричу:
«Одинокой я быть не хочу!».

Телефонный звонок

Мне казалось, что небо рушится,
Злая тень надо мною кружится,
И уходит земля из-под ног...
Спас меня телефонный звонок.
Сквозь огромные тёмные тучи
Засиял в небе солнечный лучик.
Этот солнечный лучик нежный
Подарил мне искру надежды.
Обещаю тебе отныне я
Никогда не впадать в уныние
И на жизнь обижаться напрасно.
Ты открыл, что она прекрасна.

Майский день

Ветер тихо шепчется
С пёстрыми берёзками,
Солнце в ветках плещется
Золотыми блёстками.
Вверх игриво поскакал
Бурундук со свистом,
Полосатый поиграл
Хвостиком пушистым.

Собирают прутья галки,
На деревьях гнёзда выют.
Лёгкокрылые фиалки
Синеву из неба пьют.
Вся природа пробудилась
От зимы, от снега.
Лёгкой грустью заструилась,
Льётся в сердце нега.

Секрет седины

Перед зеркалом грустинка
Отразилась на глазах:
Вновь седая паутинка
Появилась в волосах.

Но причин для грусти нет.
Как-то ночью не спалось,
Седины нашей секрет
Подглядеть мне удалось.

Эту тайну я открою:
Когда спим мы у окна,
Серебристую рукою
Нас баюкает луна.

Андрюшкины игрушки

Часто нашему Андрюшке
Дарят новые игрушки.
Есть забавная мартышка,
Вот лохматый бурый мишка.
В шубке серенькой зайчонок,
Пучеглазый лягушонок.
Очень нравится Андрейке
Паровоз на батарейке.
Всех дороже старый пес:
Глаз ослеп, откушен нос
И хромает одна лапа...
Им играл Андрюшин папа.

Рукодельник-паучок

Ах, какой чудесный день!
Зацвела в саду сирень.
Села бабушка в беседку,
Вяжет кружевом салфетку.
Рядом смотрит на крючок
Любопытный паучок,
Наблюдает тайным взором
За причудливым узором.

Утром глянули на ветку
И увидели салфетку.
Нити тоньше волосинки,
А на них блестят росинки,
В уголке сидит жучок,
Рукодельник-паучок.
Как красиво потрудился!
Он у бабушки учился.

Курбатов Николай

Николай Григорьевич Курбатов родился в городе Осинники в 1948 году. Здесь же рос, учился, работал. С 1990 года — редактор газеты «Время и жизнь». Автор сборника стихов «Осинники блюз».

Осинникам

Мне не надо заморских красот и чудес,
Если пахнут антоновкой небо и снег,
Ласка-речка журчит, тополя до небес,
И тропинка из детства и в нынешний век.
У негромкой природы — своя красота,
Что не глазом, а сутью лишь можно понять,
Есть у каждого в сердце любовь и мечта,
А любовь и мечту никому не отнять!

Я до боли к тебе прикипел всей душой,
Босоногим мальчонкой встречал здесь рассвет,
На ладони земли — городок небольшой,
И дороже его — ничего в мире нет!
Пусть зовут там кого-то чужие края,
Не в укор говорю, им планета — музей,
Но здесь корни мои, и здесь мама моя,
И могилы до срока ушедших друзей.

Я здесь сам по себе, на своей стороне,
Я здесь просто живу, не считая года.
Если этого нет, то скажите же мне,
Что такое Отчизна, и есть ли она?
Нам не нужно больших и возвышенных фраз,
Протрубить, прокричать, а за этим забыть.
Лучше помнить отцов — молчаливый наказ
Поддержать. Уберечь. Сохранить. И любить.

Я хотел бы тебя, словно брата — обнять,
Ни единой строкой пред тобой не грешу.
Если только позволишь такое сказать,
Твоей болью живу, твоей верой дышу...

Лабышева Марина

Марина Лабышева родилась в городе Осинники 16 ноября 1987 года, окончила лицей по специальности печатник, член клуба любителей поэзии «Кедр.»

На грабли дважды наступить —
Понять, что больно было,
Но этого могло б не быть,
Зачем тебя любила?
Любя, забыть я не могла,
От этого страдаю.
Ах, только дважды — не беда,
Я трижды наступаю.

Без тебя проходит день тихий, скучный и немой,
И морозным утром ты не согреешь уж собой,
Не нальёшь мне чашку чая,
не проснешься на плече.
Без тебя я так скучаю, ну хоть вспомни обо мне!

Что делать мне теперь — не знаю,
Любить себе я запрещаю,
Но прошепчу в душе порою:
«Не уходи, побудь со мною!».

Лавский Анатолий

Анатолий Лавский — в 50-е годы прошлого столетия один из самых молодых участников литературной группы при газете «За уголь». Наделённый поэтическим даром, он учился у поэтов старшего поколения того времени. В его стихах лиричность, лёгкая прозрачная грусть. При чтении его стихов возникает чувство сопричастности окружающему нас миру.

Дробь пробила шею
Рябчику навьлет.
Перья в рощу сея,
Распуская крылья,
Вдруг ошеломлённый,
Раскалённый болью,
Падал он, сражённый,
Жизнь теряя кровью.
Глазом помутневшим
Лес увидел, поле,
Крыльями взмахнувши,
Не взлетит он боле...
Не увидит в зелень
Он лесов одетых,
Не услышит трелей
Родниковых, светлых...
Судорожно падал,
Крыльями махая.
А внизу и рядом
Жизнь неслась, мелькая.

Платя зелень распушила.
Ты стоишь, мила и хороша.

Сентября чарующая сила
Наступает, холодом дыша.
Вот она коснулась вершушки,
Ветром тихо прошептала:
— Жаль...
И твои накрыла завитушки
Золотом
Украшенная шаль.

Наказ

Разбуди ты меня до зари,
Как туман соберётся кудрявый,
Как пойдут на луга косари
В росяные высокие травы.

Зашагаю за ними и я,
Захватив с собой звонкую косу.
Я хочу, чтобы сила моя
До конца изошла на покосе.

Я хочу, чтобы зоревый свет
Нас застал за работой отрадной,
Чтоб она в бесконечности лет
Стала яркой, такой же нарядной.

Разбуди ты меня до зари,
Как туман соберётся кудрявый,
Как пойдут на луга косари
В росяные высокие травы.

Прощание с детством

Мерно хлопает калитка —
Заунывный стук.
Ни души нигде не видно,
Никого вокруг.

Только ветер тихо воеет,
Навеяв грусть.
Уж не лето ли хоронит?..
Пусть хоронит, пусть...

Пусть хоронит дней весёлых
Шумную семью,
Пору пусть с собой уносит
Детскую мою.

Не грущу по ней, не плачу —
Свой всему черёд.
Ведь за нею наудачу
Молодость пойдёт.

Грустный ветер за окошком...
Но в том ветре вдруг
Я услышал осторожный
И бодрящий звук.

Лигачёва Ольга

Ольга Лигачёва родилась в городе Осинники в 1952 году, работала преподавателем в училище, сейчас старший мастер в Осинниковском трамвайном управлении. Стихи пишет всю жизнь.

За садами

Вдоль ограды, вдоль садов
К роднику, тропа, веди!
И со всех сторон цветов,
Яблок, вишен и кустов
Здесь хоть пруд пруди.
И нарциссы, и тюльпаны,
И фиалки с мотыльками,
Пучки, клевер, земляника...
И куда ни загляни-ка,
Всё в цветах здесь и кустах...
А родник из-под горы,
Чистый, звонкий, говорящий,
Он течёт себе, журчит
Без устатка день и ночь,
Путников к себе маня,
Напоить спешит меня.
Он ладони мне ласкает
И водицей умывает.
Ручейком вниз побежит,
Дальше в речке станет жить.

❁
Снег кружится, кружится.
На душе пустота.
Он на землю ложится,
Чтоб была чистота.
И деревья стыдливо
Прикрывают тела.

Ветки инеем белым
Одевает зима.
Вся природа уснула,
Только мне не до сна:
Жду, чтоб душу согрела
Поскорее весна.

❁
Сочная, высокая
На лугах трава.
Потемнела буйная
На стволах листва.
Хоть в разгаре лето,
Всё же холодны
Ночи и рассветы,
Жаркие лишь дни.
Цветы белоголовника
Да Иван-трава —
От благоуханья
Кружится голова.
Васильки высокие
Ярко расцвели,
И кусты акации
Плещутся вдали.
Клевер и ромашка
Гладят стопы ног
Утренней прохладой
У лесных дорог.

❁
Бархатное небо, голубые тучки,
Маленькие звёзды вышли погулять.
Мне в окно их видно, только не могу я
Выйти и тихонько с ними постоять.
Быстро поезд мчится, ну а звёзды всё же
Пусть сопровождают в дальние края.
От того на сердце стало мне спокойно,
Что родные звёзды там же, где и я.

Малышева Светлана

Светлана Николаевна Малышева — человек самобытный, независимый в суждениях. Свою душу изливает в стихах, темы которых диктует сама жизнь. Стихам этой поэтессы присущи глубина, чуткость и сопереживание чужой боли.

Здесь Родина

Бежит тропинка узкая,
До леса доведёт,
Пленит природа русская,
На волюшку зовёт.
В лесу прижмусь к берёзе,
Как к матери родной.
От умиленья слёзы
Смахну с лица рукой.
Я всё люблю, не скрою,
И рощи, и поля...
Свою судьбу здесь строю,
Здесь Родина моя.

Господа и дамы

Нас называют: «Дамы. Господа».
Какой прогресс, как далеко шагнули!
Одна печаль — на свете нет стыда
И жизнь Великим обрывают пули.
К чему высокие слова,
Когда малец от злости режет матом,
И от реформ кружится голова,
И судится сестра с любимым братом?

Во лжи погрязли, как в дерьме,
Навек вросли решётки в рамы,
Сидим, как в собственной тюрьме...
Зато мы «господа» и «дамы».
Казалось бы, приятные слова,
Но в моём сердце не находят места.
Как жаль.
Сырые не горят дрова,
И без дрожжей не подниматься тесту.

Вот и кончилось лето.
Осень золотом льёт.
Ни письма, ни привета
Мне мой сокол не шлёт.
Серый дождь моет рамы,
Заблестело стекло...
Как стена между нами,
То, что было, — ушло.

Намела метелица
Белые стога,
Пусть позёмка стелется
Да шумит тайга.
Под периной снежной
Всё живое спит,
И малыш-подснежник
О весне грустит.

Сыплет белая пороша,
А душа болит, болит...
До чего же день хороший
В окна ласково глядит!
Растопить хочу я льдинки,
Что на сердце собрались.
И текут, текут слезинки —
Тяжела порою жизнь.

Будь моим рассветом,
Музою в тиши,
Тайною приметой,
Светом для души!
Будь мне талисманом
От тревог и бед,
Весточкой желанной,
Стартом для побед!
Будь моей вершиной,
Истиной святой,
Верой нерушимой,
Сбывшейся мечтой!
Будь моей опорой
Долгие года.
В радости и горе
Будь со мной всегда!

Матеежова Людмила

Людмила Матеежова — её стихи заслуживают отдельного разговора. Их много, несколько общих тетрадей. Они ещё ждут настоящего редактора и издателя.

Россия

Небеса без края,
Над лугами — росы.
И стою одна я,
А вокруг — березы...
Летняя природа,
Что явилась в детстве —
Не забыть мне сроду,
Что осталось в сердце.
Не приемлю разумом —
Сердцем понимаю
Всю любовь к России —
Милому мне краю!
Все во мне осталось,
Что в тебе, Россия, —
Счастье и усталость,
Радости земные!
Ах! Восходы нежные,
Что с востока встали,
Помню всё, что прежде вы
В душу мне шептали...
Не приемлю разумом,
Понимаю сердцем:
Вся любовь к России
Мне досталась с детства.

Солнце надо мною,
Вся земля в цвету,
Тропочкой лесною
Я к тебе иду.
Ароматом пряным
Радостно дышу,
По лесной поляне
Я к тебе спешу...
Звёздочки-ромашки,
Синь фиалок в ряд,
Эту тайну нашу,
Как свою, хранят...

Любовь моя

Я знаю, корабли уходят в море,
А гимн они поют тебе, земля.
Увижу я тебя, быть может, скоро,
Любовь моя.

В созвездиях земного зодиака,
Я знаю, радость жизни ждёт меня;
И гаснут в море сполохи заката,
Мечту маня.

А корабли, а корабли опять уходят,
И светят им весёлых звёзд огни...
К родной Земле из звёздного похода
Вернёмся мы.

А встреча чудом стала,
Мы вновь с тобой вдвоём...
Мне счастье повстречалось
Воскресным летним днём.

Ты только не спеши,
В глаза мне загляни.
Люблю тебя иль нет,
Ты в них найдёшь ответ.
Я верю, как себе,
Лишь одному тебе,
Лишь для тебя пою
И лишь тебя люблю.

И вновь весна ко мне пришла,
Подснежник первый принесла,
И солнца луч,
И звонкий смех,
И радость на душе...
У всех!

Ты в памяти моей, далёкой и прекрасной,
И песня, что была такой простой...
Не выразишь словами (труд напрасный).
Я много лет ждала тебя, родной.

Осень наступила, принесла печаль,
Птицы вереницей улетают вдаль,
Взмахом белых крыльев за собой зовут,
В тёплый край, далёкий, повторяют путь...
За собой уносят радость летних дней,
Брызги звездопада бархатных ночей.

Радуга над морем, там, вдали...
Чайки у причала, корабли.
И стою я молча, жду тебя,
Знаю, что причалишь, жизнь моя...

Новогодняя ночь

Снег хлопьями ложится
И всё сильнее кружится,
Как голова хмельная от любви...

Он под луной искрится,
А тройка лихо мчится...
Лишь дальняя дорога впереди.

Нас манят деревушки,
И звёзды на макушке
У ёлок... Мы в объятиях зимы.

Зима

Опять зима вокруг снежинками ложится,
И в звёздах синих глаз вспорхнула счастья птица,
Под ёлкой кружимся на празднике своём
С тобой, как прежде, мы всегда вдвоём...
Зима сама стихи свои напишет
Про лес, про иней и про лёд;
Зима мне счастье телеграммой вышлет
На много-много лет вперёд.

Синяя птица

Ко мне в окно стучится
Тот Вечер синей птицей...

Под звёздным покрывалом
В цветочном одеянье
С тобою на поляне
Лежали мы одни...

Когда мы вновь проснулись,
Созвездья нас коснулись,
Весёлой нежной песней
Привет из поднебесья
На Землю принесли.

Песня лета

Звёздная песня лета
В солнце одета,
Синие небеса —
Русской земли краса.
Буду любить тебя смело,
Буду любить без предела,
Радугой обернусь,
Звёздам твоим улыбнусь,
Милый мой край родной,
Радость любви Земной,
Лирою Волшебства
Твои напою уста!

Чай

По-особому заварен
Чай, чай, чай!
Самый вкусный и душистый,
Ароматный, запашистый
Чай, чай, чай!
Ничего милее нету
Для души,
В холод, в зной ли его летом
Пей-дыши.

Он и ночью будет сниться,
Чай, чай, чай!
Тот восточный, запашистый,
Ароматный и душистый
Чай, чай, чай!

Русские напевы

Конь каурый — шальной,
Вороной — озорной,
Серый, в яблоках
Весело мчатся...
А вокруг нас краса —
Из берёзы леса...
Бесконечно ночами мне снятся.

Да и ты в этом сне,
Всё идёшь по весне,
То в подснежниках путь,
То в ромашках...
Тот единственный путь,
Нам с него — не свернуть...
Ты идёшь в капитанской фуражке.

Звуки песни земной,
Как волшебной струной,
Всех миров открывают начала...
Я тебе говорю,
Что тебя я люблю...
И судьба нас с тобой повенчала.

Матросов Дмитрий

Дмитрий Матросов родился 10 сентября 1980 года в городе Кировске Мурманской области. С 2002 года проживает в Осинниках. Представитель современного казачества, бывалый таёжник. Его поэзия уверенно набирает голос, обретает своего читателя.

«Тайжина»

*Трагедиина шахте «Тайжина»
посвящается*

Был взрыв. Был огонь. Были крики
Лишь мгновение и... тишина...
После — речи, и слезы, и лики.
Ты не первая, «Тайжина»!

Кто ответил за смерть шахтеров?
Где виновным — позорный столб?
Где анафема по соборам
За запаянный цинком гроб?
Что для матери скорбные лица
Официальных и прочих лиц?
Ведь сынок ее не возвратится,
Сколько в храмах ни падай ниц.
Что для вдов компенсация эта,
Им врученная от властей?
Ей не выкупить с того света
Не пришедших с работы мужей.

А про сирот — совсем не стоит
Речи громкие говорить.
Кто считал, что их горе стоит
И кому за отца их растить?
Так куда подевался директор,
Что шахтеров на смерть послал?
Ведь сейчас он начальником где-то

И в виновные не попал...
Где-то поминки — слезы и крики.
За истерикой вслед — тишина...
Запах ладана, свечи и лики,
Не последняя ты, «Тайжина»!

Увы

Меня не ждут — увы, увы...
Я слишком где-то задержался,
И слишком долго был на «Вы»,
И очень много сомневался.

Меня не ждут — увы, увы...
Придется лишь кивать при встрече,
Со мной состаритесь не вы,
Не с вами встречу я свой вечер.

Меня не ждут — увы, увы...
Быть может, потому, что сердце
Полно безумия войны
И вряд ли сможет отогреться.

Меня не ждут. Но черт возьми!
Из глаз моих не брызнут слезы.
В бездонной пасти зимней тьмы
Я утоплю пустые грезы!

В ключья порвано сердце осколком снаряда,
И к ране в груди я прижал автомат.
Мне теперь ничего в этой жизни не надо —
Я погибший в бою безымянный солдат.
Зарыдает жена над запаянным гробом.
Что услышу ее — не могу обещать.
Знаю только одно — что за этим порогом
Нам друг друга еще предстоит повстречать.
Будут свечи чадить, и с божницы иконы
Будут молча смотреть на безумную мать.
Но бесстрастно она проведет похороны —

У нее даже смерти меня не отнять!
Будут там и друзья. И помянут по полной,
Вспомнят старые песни, и, верю, споют.
Ведь по многим из них тож придут похоронки.
И немногие к дому с Победой придут.

Я не дарю

Моей супруге посвящается

Любимая, тебе я звезды не дарю —
Не могут они нам принадлежать.
Я не дарю тебе и ясную зарю,
Ей миллионы лиц еще ласкать.
Я не дарю тебе и рая на Земле —
Его еще мне надо заслужить.
А подарить могу лишь огонек в окне
И все свое умение ЛЮБИТЬ...

О времени

Я сбиваюсь на ритм неисправных,
Никуда не идущих часов.
Провожая друзей и вокзалы,
Растворяясь в огнях поездов.
Я сбиваюсь со свежего следа,
Уходящего в завтрашний день.
И живу от тоски — до обеда —
Кем-то здесь позабытая тень.
Выбиваясь из нот календарных,
Я в аккордах мгновений живу.
Да и что мне в часах неисправных,
Если я в безвременье бреду.

Опять меня грызет зубатая тоска.
Все кажется, чего-то не успею.
Морзянкой жилка отбивает у виска:
«Я быть с тобой отныне не сумею...».
Прости меня — любить тебя не смог.
Не плачь, не проклинай меня — не стоит.
Опять мечты манят в объятия дорог

И вновь душа за горизонтом бродит.
Прости меня, мне надо уходить,
Позвать тебя? — Куда? — Увы, не знаю...
Ты постарайся непоседу позабыть,
А я всегда кого-то повстречаю.

Каждый человек болеет смертью.
От нее не лечат доктора.
Три лекарства от нее на свете:
Дети, красота и доброта!

В застывшем пламени снегов,
По ветром сбитому чарыму
Трусилы рысью шесть волков
К далекому спешили Тьму.
Стоят крещенские морозы.
И давит уж под пятьдесят.
И ветром выбитые слезы
По морде серой в пасть скользят.

С родных угодий лось ушел —
По уши снега навалило.
Сугроб для волка — хорошо,
Сохатый же — теряет силы.
Ну что ж, прощай, знакомый Вах.
Скорей на юг — к весне поближе.
И призрак голода в глазах,
И люди с ружьями на лыжах.

Разгонит выстрел сон тайги —
И брызги крови, как брусника.
В оскале — желтые клыки.
И лай, и радостные крики...
Потом, глухой ночной порой,
На тех, кто жив, тоска нахлынет.
И обречённо — жуткий вой
В тайге окаменевшей стынет.

Першин Юрий

Стихи поэта **Юрия Першина** — это серьёзный разговор с современником о прошлом и настоящем, о природе, дальних краях и других мирах, о любви, о судьбе нашей Родины.

Летняя гроза

Небо васильковое,
Синие глаза,
Свежесть родниковую
Принесла гроза.
Ручейки проворные,
Зажурчав, текут,
Тучки в небе тёмные
Стайками бегут.
Травка изумрудная
От дождя блестит,
Над рекой ажурная
Радуга горит.
Небо васильковое,
Синие глаза —
Пронеслась весёлая
Летняя гроза.

Тихая, малая родина,
Деревня, где жил я и рос.
Сколько тропинок там пройдено,
Сколько там пролито слёз!

В то лихолетье военное
Горе брело по дворам.
Сердце как вынесло бедное
У наших измученных мам?!

Детство моё босоное —
Цыпки на стылых ногах.

Вечно всегда ты голодное,
Вечно всегда в синяках.

Милая малая родина...
Пахнет парным молоком,
За дальней оградой поскотина,
И я там подпасок с кнутом.

Тихая, малая родина,
Сейчас уж к тебе не придём:
Давно деревенька затоплена
И вместо домов — водоём.

Княгиня — А,
Графиня — С.
Одна мила,
Другая — бес.

Злоба

Там, где злоба,
Правды быть не может —
В мире диких,
Пагубных страстей.
Ненависть людская
Сердце гложет
В западне
Расставленных сетей.

Лето

Синева с прожилками — Летняя пора. На лугу с корзинками Бродит детвора.	Рядом земляника Ребятно дразнит. Синева с прожилками — Летняя пора. С полными корзинками Мчится детвора.
--	---

Погребняк Тамара

Тамара Григорьевна Погребняк родилась в 1951 году в селе Дерюшино Курской области. В городе Осинники проживает с 1956 года. По профессии библиотекарь. Любовью к поэзии обязана своему учителю литературы Д. И. Сапожникову. Именно его увлечённость поэтическим творчеством побудила Тамару Григорьевну к написанию собственных стихотворений. Умение чувствовать боль другого человека, любовь к ближнему, искренность и сострадание —

главная канва её поэзии. Исповедь женщины в стихах — так можно охарактеризовать её творчество.

Я сжигаю мосты

В. Мазняк

Я сжигаю мосты...
Я бороться устала.
Я старалась, поверь,
Только этого мало.
Неуютно одной,
Без тепла, без заботы,
Ты и мой, и не мой.
Так скажи же мне:
Кто ты?
И не год, и не два,
Много лет ожидания.
Телефонный звонок:
«Жив, здоров, до свиданья».
Я сжигаю мосты,
В сердце память стираю.
Вольной птицей лети,
Я тебя отпускаю...

Догорает свеча, догорает.
Восковые слезинки роняет,
Только пламя уже не играет,
Оно слабо и тускло мерцает.
И любовь, как свеча, угасает.
Краски блекнут, затем исчезают,
Сердце зябнет, и плачет душа,
Так уходит любовь не спеша...

Зеркало упало

Зеркало упало и разбилось.
Сердце встрепенулось и забилося.
В мыслях промелькнуло: «Быть несчастьем»,
А я так надеялась на счастье.
Глупая — любила и прощала,
Про измену знала и молчала.
Люди говорили — отрицала,
Без тебя себя не представляла.
Ты ушел. Назад не позвала,
Молча все осколки собрала,
Дверь закрыла, горько зарыдала,
Зеркало, зачем же ты упало?..

Что нужно для счастья?
Да самую малость:
Чтоб в жизни детей
Все всегда удавалось.
Чтоб муж понимал,
И ценил, и берег.
Друзья заходили
На огонек.
Чтоб внучки росли

И счастливыми были,
Да, чтобы родители
Дольше пожил.
Здоровье имелось
И денег хватало.
А ведь получается,
Нужно немало...

Учитель

*Светлой Памяти моего Учителя
Д. И. Сапожникова посвящается*

Мы встречи с ним, как чуда, ожидали.
Он в класс входил, лишь прозвенит звонок.
Весь шум и игры тут же затихали.
Он брал журнал. И начинал урок.

Он много вынес в жизни испытаний,
С военной выправкой, седую головой,
Очках в простой оправе роговой —
Таким он был — Учитель мой!

Влюбленный с детских лет в литературу,
Он в праздник превратить умел урок.
Он говорил, и словно оживали
Есенин, Пушкин, Маяковский, Блок.

Он строгим был, частенько двойки ставил,
Пятерку сложно было получить.
По кодексу его негласных правил
Нам приходилось многое учить.

Сегодня нет его, жива лишь память.
И благодарность мы в душе храним
За то, что был Учитель рядом с нами.
За то, что мы выросли рядом с ним.

У черты

Я стою у могилы подруги моей.
Тишина, еле слышно трава шелестит.
В этом мире ушедших из жизни людей
Сердце громко от боли и горя кричит.
Здесь у всех между жизнью и смертью — черта,
Обозначенный датами пройденный путь,
И идущие следом другие года
Никогда их не смогут уже зачеркнуть.
Ну, а мы все упорней торопимся жить,
Не умеем прощать, разучились любить,
Забываем родным и друзьям позвонить,
Разрываем безжалостно кровную нить
И теряем любимых, и горько скорбим,
Только вот изменить ничего не хотим.
Равнодушные, зависть, жестокость — черта...
Не подвластна нам всем доброты высота.

Признание

Я по тебе отчаянно тоскую...
Я не могу, родной, ни есть, ни спать,
Я так тебя отчаянно ревную,
И так хочу к груди твоей припасть.
К губам прильнуть, волос рукой касаться,
Убрать морщинки от любимых глаз,
И, знаешь, наконец в Любви признаться,
И прошептать, как плохо мне сейчас...

Ты для меня — Маяк в далёком море,
Ты для меня — Причал, куда спешат суда,
Ты для меня и радости, и горе,
И мир ты для меня, и суета...
Бывает, что мы ссоримся с тобою,
И я молчу, считая, что права...
Как хорошо, что рядом ты со мною,
Что ты моя, а я твоя — Судьба!

Мы вместе много лет...
Преодолели,
Жару и стужу, ветер, дождь и снег.
Давно уж дети наши повзрослели,
И начинают внучки свой разбег...
Что ж, пусть влетает время паутинки,
Сменяет осень снежная зима,
Ты — Жизнь моя, вторая половинка,
Я от любви к тебе схожу с ума.

Шахтёр

Шахтёр — это роба, пропахшая потом;
Резина сапог, как готовность к потопам;
Рубашка, что с пылью нейтральной «на ты»;
«Метан» и «проходка», «забои», «пласты».
Нередко шахтёр — это крепкое слово,
Услышишь разок — не захочется снова,
«Солёная» шутка в клетки подвесной.
При случае — просто сто грамм в выходной.

Шахтёр — это верная дружба мужская,
Ладони в мозолях и боли в суставах...
Со временем кашель сухой по утрам.
Шахтёр — это часто загадка врачам.

Шахтёр — это нежные женские руки,
И радость в любимых глазах, и разлуки.
И дети, что спать не дают по ночам,
И внуки, и тёплый, семейный очаг.

В моих стихах — судьба моя.
В них повседневность Бытия.
В них радость прожитого дня.
В них отражение меня.

*Кто-то теряет, кто-то находит.
Из песни*

Радость — печаль,
Разлука и встреча.
Кончается день,
Начинается вечер.
Звезды танцуют
В ночном хороводе,
Кто-то теряет,
Кто-то находит.
Кто-то смеется,
Кто-то рыдает.
Жизнь не скупится,
Жизнь проверяет.
Рядом со счастьем
Подруга — беда,
Зло и добро
В поединке всегда.
За белыми — чёрные полосы.
Рано седеют волосы.
Время летит,
Время мчится по кругу.
Мы так нужны
В этом мире друг другу.

Счастье

— Что такое счастье? —
Я спросила детство.
Звонко засмеялось детство мне в ответ:
— Счастье — это мама.
Счастье — это папа,
Шоколад, игрушки, множество конфет.

— Что такое счастье? —
Я спросила юность.

Юность прокричала: «Первая любовь!
И цветы, и грёзы,
И девичьи слёзы,
И свиданье в парке, прямо под луной».

— Что такое счастье? —
Я спросила зрелость.
Зрелость мне сказала: «Дети и семья.
По душе работа,
По сердцу забота,
Добрые соседи, верные друзья».

— Что такое счастье? —
Я спросила старость.
Старость подняла усталые глаза...
У ресниц скопилась,
Медленно скатилась
По щеке в морщинках горькая слеза:
— Счастье — вволю хлеба,
Голубое небо,
Солнечные блики на стекле в окне,
Что живём на свете,
Что смеются дети,
Близкие — здоровы, и покой в душе...
Только жаль, что всё кончается уже.

Ах ты, зимушка-зима.
Зима белая.
Заморозила зима.
Заметелила.
Запуржила. Замела.
Запорошила.
И согнулись деревца
Под снежной ношею.

Встреча

Уютное кафе. И мы, вдвоём с тобой.
Память будит годы, как прибой...
Встреча — через время, расстояния,
В юность, в наше первое свидание.

Школьный двор, скамейка, шум ручья,
И в твоей руке рука моя,
Робкое, наивное признание,
Ярких звёзд полночное сияние.

Мы с тобой о будущем мечтали.
Жизни нашей летопись писали.
Но судьба по-своему решила.
Она просто нас разъединила.

Каждый выбрал свой по жизни путь.
Юность пролетела, не вернуть...
Встреча через годы, расстояния
О прошедших днях воспоминания.

Берёзка белоствольная —
Подруженька моя,
Прильну к тебе в кручинушке,
Ты успокой меня,
Укрой густою кроною и душу исцели,
Печали мои девичьи со мною раздели.

Тебе одной поведаю,
О том, как больно мне:
Покинул меня суженый, уехал по весне.
Шумит в ответ берёзонька,
Качаясь на ветру:
«Не плачь, вернётся суженый,
Ты встретишь поутру».

Деревенька моя

Деревенька моя —
Моя милая родина.
Много лет миновало,
Полпути уже пройдено.
Только память упорно
Возвращает меня
В незабытые с детства
Родные края.
И встают пред глазами
Васильки на лугах,
Краснобокие яблоки
У братишки в руках.
Мы бежим босиком с ним
По росной траве,
А над нами плывут
Облака в вышине.
И ночами потом
Не могу я заснуть.
Снова хочется в дальний
Отправиться путь,
Поклониться могилам
Родных мне людей
И услышать, как курский
Поёт соловей.

Полякова Галина

Галина Полякова — автор многих прекрасных поэтических строк. Умеет в простых, бытовых зарисовках увидеть и передать не только красоту окружающей природы, но и её глубинный философский смысл.

По закоулкам памяти хожу,
Ключами рифмы отворяю дверцы.
Поэзия! Тобою я горю,
Творю, дышу и очищаю сердце.

Я отпускаю боль и грусть свою,
Делюсь я счастьем, радостью, любовью.
И не коплю добро, зла не держу —
Всё отдаю, чтоб наполняться новью.

Поэзия, ты мука и беда,
Ночей бессонных верная подруга.
Ты мой цветок, расцветший невзначай
На пепелище, где свистела вьюга.

Средь холода обид горит огонь,
В хрустальном замке блики отраженья.
О, как манит тот жгущийся костёр,
Как берedit моё воображенья!

Хочу я в пламени его сгореть,
Хочу сама стать искоркою алой.
Поэзия, тобою мне болеть,
И петь тебя, дай Бог, ещё немало.

Зима. Ликует сердце —
Весна в душе поёт!..
Снежинок стая вьётся,
Трещит на речках лёд.

Мороз. Лютует стужа.
А в сердце — соловей!
Метелью чувства кружат,
Дух делая бодрей!

Вот снегири на ветке
И иней бахромой.
На колкой белой сетке
Сверкают красотой

Рубиновые ноты
Из песни соловья...
Сплелись, как будто соты,
Любовь и боль моя.

23 Февраля

День защитников Отечества —
День мужчин, в ком честь жива,
Кто во имя человечества
Не жалеет живота!

Слава вам. Хвала и Почести!
И во Время Перемен
Пожелать хочу всем Доблести,
Чтоб страну поднять с колен.

Чтобы Русь , загадка древняя,
Из страданий, нищеты —
В царство Светлой Справедливости
Снова строила мосты.

Чтоб шумели рощи белые,
По весне цвели сады.
Целовались нежно милые,
И чтоб не было Беды.

Уходит время в никуда,
В песок — вода,
Какая всё же ерунда
Туда, сюда.
Сюжет не нов,
Банально прост,
Так говорят.
Но заселяем
Мы погост
За рядом ряд.

Каруселью ярких огней
Закружилась жизни дорога.
Потерялась в мелькании дней,
В ярких сполохах грусть и тревога.

Сергей Анатольевич Прохватиллов – помощник командира отряда ВГСЧ. Проявляет огромный интерес к истории. Его стихи и поэмы отображают исторические моменты России.

Эллада и Скифия

Преисполнен возмущенья,
вышел Днепр из берегов.
Крушат конские копыта
позвоночники врагов.
В землю втоптаны штандарты,
стрелы шьют морской туман.
Плющат скифские секиры
череп македонян.
Сея смерть из метких луков,
мчатся конные стрелки.
Всадников в броне колонны
рвут фалангу на куски.
В море прыгают пелтасты,
сломан пехотинцев ряд.
Несгибаемых фракийцев
разбегается отряд.
Заливая травы кровью,
акинаками пронзён,
на поляни умирает
сам стратег Зопирион.
Изрекал он раньше гордо,
заставляя всех внимать:
«Варвары умеют драться,
но не могут воевать!».
Озверевшая от крови
бородатых скифов рать
рубит на куски героев,
что пришли их покорять.

Лучшие войска Эллады
полегли на поле тут,
в царство мрачного Аида
строим воинским идут.
Будут скифы наливаются
пьяным мёдом до утра.
Из голов убитых чаши
будут резать мастера.
И, помахивая плетью,
вольно развалясь в седле,
скиф, к кочевьям направляясь,
тащит грека на петле:
«Говоришь, в самом Коринфе
ты эфебов обучал
и у славного Платона
все науки постигал?
Это, грек, весьма неплохо!
Будешь мне теперь служить
И до самой своей смерти
кобылиц моих доить!
Будешь жить в вонючей яме,
у собак лишай лечить
Да овец моих премудрых
философии учить!
Или лучше будет, эллин,
тебе пальцы отрубить,
скальп содрать, обрезать уши
и на волю отпустить!
Чтобы ты в своей Элладе
рассказал в кругу друзей,
как здесь в Скифии встречаем
мы непрошенных гостей!».

Русанова Татьяна

Татьяна Русанова пишет стихи с 11 лет, публикуется в ряде областных газет, автор двух поэтических сборников. Татьяна — участница городского Новокузнецкого фестиваля инвалидов «Мы всё можем».

Без меня

Ни солнца свет, ни перламутр заката,
Ни ночи, упоенной тишиной, —
Мне больше ничего уже не надо,
Желанья и мечты ушли с тобой.
И ни к чему случайные свиданья —
Все это лишь сплошной самообман.
И наши оброненные признанья
Растают, словно утренний туман.
Да, в глубине души еще, быть может,
Таится нежность, хочется тепла,
Но это пусть тебя не потревожит —
То не любовь. Она давно прошла.
А ты лети. Тебя я отпускаю.
Пойми, так будет лучше для тебя.
Поверь, ты будешь счастлив, обещаю.
Все потому, что просто без меня.

Начинает сбываться пророчество
С опозданием на несколько лет.
Посетило меня одиночество —
Из прошлого грустный привет.
Так внезапно настигло, нежданно,
И никак его не избежать.
Было загодя все предугадано,
Значит, надо как есть все принять.

Сердце бьется другими вершинами,
Но какая-то сила гнетет.
И, незримо обвив паутиною,
Мне подняться никак не дает.
Звать на помощь мне больше не хочется —
Все равно не услышит никто.
Мне уже хорошо с одиночеством,
Только жаль, не мешает ничто.

Памяти брата

Ты ушёл, но остались следы
На примятой траве возле дома.
Ты ушёл, но остались стихи,
С каждой фразой, до боли знакомой.
Так внезапно, нелепо... Так сон
Обрывается в самом разгаре,
Так цветка не расцветший бутон
Вдруг безжалостно глупо срывают...
Так и ты. Только цвет набирал,
Только стал кое в чём разбираться,
Жизни толком ещё не познал,
Только на ноги стал подниматься.
Не допев свою песнь до конца,
Ты ушёл... Для чего? Что важнее?
Боль и холод оставил в сердцах
Тех, кто в жизни тебе всех роднее.
Ты не выиграл в этой игре,
Что затеяна злою судьбою, —
Пред тобою захлопнута дверь
Беспощадной, безликой рукою.
Ты ушёл... И уже никогда
Пустоту не заполнить души.
А по небу скатилась звезда,
Затерявшись в безмолвной ночи.

Рябинина Ольга

Ольга Рябинина — человек огромной работоспособности и ответственности, её стихи отличает высокий уровень оригинальности, многозначность образов и наличие нескольких смысловых рядов. Для О. Рябининой характерны философская глубина, зоркость художника, разносторонность и утонченность мысли творческого человека.

Мироздание (Голограмма, впечатление)

*Новокузнецк, Музей искусств,
2001 год*

Будто древнее колдовство
Поместило скульптуру в раму,
Углубило объём пространства,
Увеличило мир и зал.
Или вдвинуло нам навстречу
Осязаемое глазами
Необъятное изображение,
Ведь объять-то его нельзя!

Перед рамой — конец вязанки,
А за рамой — японка на хворосте;
Перед рамой — дракон из золота,
А за рамою — горсть монет...
Бодрый страх и священный трепет
И торжественность восхищения
Поднимают над повседневностью...
И уносят за неба твердь.

Так, наверное, первобытные
Ощутили бы ужас мистический,
Пред обычной фотографией,
Той, что в каждом доме сейчас.
А быть может, пришельцы надзвёздные,
Нам внушают какие-то знания,
Для того чтоб освоить могли бы мы
Технологию будущих рас?

Гуманизм Возрождения

*Воспрянул духом — радость велика,
Настолько я преображен тобою.
Микеланджело Буонаротти*

Извечная жажда влюбленных —
Творить, высекать, создавать.
И самые дивные зерна
Из дальних глубин вызывать.
Выращивать дерзко и строго
Черты, устремленья, мечты...
Влюбленным так хочется много —
Исправить, увлечь, вознести.
Влюбленным, наверно, виднее
И замысел душ, и Итог.
Ведь в каждом живет Галатея
И каждый — Ваятель и Бог.

Телеграмма

Зову вас, друзья моих мыслей,
Друзья моих солнечных чувств,
Ловлю ваши светлые искры
В кострах неизвестных искусств.
Коплю их, рошу, раздуваю
И множу в пространствах Земли,
Чтоб вам их вернуть огоньками,

Чтоб вы их увидеть смогли.
Спасибо, всещедрое Солнце,
За помощь в магнитных стихах,
За то, что ты правишь мой компас
И стрелки сдвигаешь в часах.

Кто придумал формы лепесткам,
Вырезал прожилки кружевные,
Радугой играть учил кристалл
И дрожать лады голосовые?
Кто на стеклах искрами узоров
Нам рисует листья и кристаллы,
Маслом солнца заливает город,
Завивает волны у Байкала?

Как сложились ухо, глаз, язык —
Могущие с миром сочетаться,
Чтобы по сердцу могли прийтись
Свет весны и осени богатство?
Кто свивал в гармонию одну
Ароматы роз — и обонянье,
Цвет — и взгляд, тончайший звук — и слух?
Где расчеты есть для созиданья?

Алчность

Я не могу сорвать закат,
Поставить в вазу гибкость лани,
И на кассету записать
Прозрачной тишины сиянье,
И птичье в предрассветный час
Неистовое ликование,
И молний ливневых звучанье,
Как вагнеровский водопад...

Я не могу забрать с собой
Упругость танцев журавлиных,
Морской восторженный прибор
В припадке дрожи тополиной
Под лихорадочной луной
И свет несобранной малины...

До слёз (вот жадность!) не могу
Вложить в альбом для любованья
И страшно-странный лунный зной,
И белый мёд солнцестоянья,
И аромат, что на лугу,
Не удержу в ларце стеклянном...
Пусть даже в память упеку —
Там будет всё не постоянным.

В отчаянии кричу:
— Постой!
Постой, прекрасное мгновенье!
В ущелье Эхо плачет тенью,
Нарцисс белеет над водой...

Во дворе

Как стыдом, раскраснелась осина,
Клён с утра отражает закат,
У берёз появились седины —
Жёлтой прядью открыто висят.

Вот уж золото всякого сорта
Пораскидано в роскоши трат,
Всех оттенков, всех проб благородства
Золотые монеты летят...

Словно пуговики, бусинки, бисер —
Драгоценная тяжесть рябин,
В ней теряются пёстрые листья —
Как ажурные воротнички...

Удивительна эта растрата —
Уповать, наряжаться, гореть,
Не жалеть самоцветов и злата,
Чтобы просто потом умереть.

Но слаба их сезонная память —
Через несколько прожитых зим
Удивлённо разводят ветвями:
— Кто корням подарил столько сил?

Вот и всё.
Вот и кончилось лето.
Отгорели походов костры,
Сквозняком разбросало по веткам
Разноцветные яркие сны.
Вот и осень.
Земля загорелась,
Жухнут травы, свиваясь винтом.
Скоро ссыплются бронзовой охрой
Впечатления о золотом...

Прогноз погоды

Будет снег. Мороз. И ветер.
Будет сухо. И тепло.
Будет всё на белом свете:
Будет темень и светло,
Будет ясно и ненастно,
Будет вёдро и дожди,
Будет слякотно, промозгло,
Будет скользко впереди,
Будут сумрачные ночи,
Будет брезжить свет в окно,
Будет сохнуть на верёвке
Кружевное полотно,

Будет слышен издалече
Голос правды и любви,
И в любой ненастный вечер
Будет солнечно в крови,
Будет мелко и глубоко,
Будет рыба и вино...
И опять плясать осока
Будет с ветром заодно.

Одна суета

Пишу по старым адресам,
Как след от юности вдыхаю,
Упущенное догоняю,
Ошибки в прошлом изгоняю
И ворожу по голосам.

Пишу по старым адресам,
Как будто можно всё исправить,
Недоучтённое добавить,
Воздать, возжертвовать, восславить
За недолюбленное там.

Пишу по солнцу наугад,
Как будто не было печалей,
И расхождений, и молчаний,
И глупых ссор без окончаний,
И замечаний невтопад.

Примерно раз в десяток лет,
Когда меняю записную,
К ошибкам давности ревную,
Вопросами себя волнуя:
— Жив? Не погас? А тот ли свет?

И за ответами ответ по очереди получаю,
Что жизнь — идёт, эксцессов — нет,
Работы — много... И случайно

Юность

Налететь, как летний ливень,
Кратковременный и жадный;
Удивить тебя цветами,
Буйной свежести прохладой
И растаять, словно ветер,
Лишь оставив на ладонях
Два орешка, пять травинок,
Три волшебных обещанья,
Да надежду на улыбку...

Как пишутся стихи

В мифической Элладе,
Чтоб быть поэтом, надо:
Заоседлать Пегаса,
Доехать до Парнаса.
Догнать коня до пика,
Добиться, чтоб копытом
Он быстро вскрыл до пены
Источник Ипокрены,
И здесь до одуренья
В нём черпать вдохновенье.

Не в мифах, не в Элладе,
А мне на деле надо —
Пронзиться острой жалостью
К любой живущей малости,
Ненасытимой нежностью
До дна насквозь прорезаться,
И ощутить дрожание
На лезвии ножа, и не! —
Не отпускать до времени
Тугое напряжение —
Покуда боль не минется
И сердцем не покинется.

Переписка

Ради чуда доверия
Безобязанных слов
Открываю вновь двери я
Из конверта в письмо.
Ради зоркого зрения
Тонким слоем желе
Разливаю дарение
На предметном стекле.

Расправляю все перышки,
Слух, и глаз, и чутьё
И — как яблочко к солнышку
Лучшим боком его —
Обращаюсь к вам искренне
Сокровенным нутром...
И бесстрашную искоркой
Буду людям потом.

А. Кремнёву

Вот пишу Вам по собственной воле я,
«Я пишу Вам — чего же Вам более?»
Так писала Татьяна Онегину,
Только дело тут вовсе не в неге, нет. —
Я пишу Вам своё упражнение
Для того, чтобы Вам уважение
Оказать и сказать Вам: «Спасибо!».
За стихи, что звучат так красиво,
Так уютно и просто, и складненько —
Как берёзка в родном палисаднике.
Как берёзка из малого колышка
Тянет ствол свой и веточки к солнышку,
Так естественно, прямо, бесхитростно.
Пусть и дальше цветёт ваша искренность,
Ваша правда и песнь журавлиная.

С уважением Ольга Рябинина.

Знакомство с поэтом

Э. Горяицу

Я узнала тебя по стихам
Душу, сущность, призванье, стремленье —
Познакомилась с этим явлением
По малюсеньким белым листам,
Твоей воли узнала пороги,
Твои мысли и все твои тайны.
Пусть для многих смешон ты и странен,
Знатокам драгоценнее многих.
Твои сны как красивая лошадь,
А мечты лучезарны и святы...
Сколько б ты ни «брехал» и ни хвастал —
Я держала алмазы в ладошках.

Жене Шкаевой

Я гостей сегодня прогнала,
Тех, кому варила угощенье,
Масло била, пироги пекла,
Наливала в блюдечки варенье,
Застилала скатертью столы,
Накрывала серебром старинным,
Полотенца вешала в углы,
По стене развешала картины.

Прогнала тревогу и тоску,
Одиночеству на двери указала,
Устелила скатертью тропу
От порога сразу до вокзала.
Пригласила пировать других,
Натянула струны у гитары,
Налила стеклянные бокалы
Для гостей счастливых, дорогих.

Н. Чевган

Прозрачная, певчая светлая птица.
Не хрупкая нежность не может разбиться,
Осколками острыми ранив стекла.
Здесь бьются в ладонях комочки тепла.
Слова, словно капли, густые-густые,
Весомые чувства, живые дела
Рождают весёлые чувства, живые,
Пластичные фразы и гибкие звуки
Соткали напевы из ласковых слов...
Надёжные, нежные, плавные руки
Играют на клавишах нервных стволон.

Н. Кобелеву

Хотя ты иногда не прав —
Есть сила в сказанных словах
И убеждённость за плечами.
Упрямый, но надёжный нрав.
Пусть есть неточности в стихах
(Неточность — мера грубых шкал),
Но совесть, совесть есть в глазах
И в сердце боль — за нас за всех.
За нас за всех ты всё сказал.

Сочинили вместе с Дашей

Какие жёлтые глаза
У кошки дедаколиной —
Как алыча, лимонный чай,
Серёдка светофорина.

Но положили перед ней
Мы раз кусочек сала —
И глазки стали зеленеть,
А желтизна пропала.

Дети — люди из другой страны:
Странны им и оптики законы,
Точки зренья яви неясны,
И на всё глядится по-иному.
Там, откуда все они пришли,
Видимо, всё тоньше и красивей
Из всего того, что видим мы:
Все — добры, а хищники — пугливы.

Там в лесах деревья и кусты
Небывалы по размерам, форме,
Нет привычек к меркам красоты
И каким-то там ещё канонам.
Там любовь беспорна и проста
И привычна, словно воздух чистый
Естественном зелёного листа,
Музыкой нездешних пианистов.

Ты понимаешь, предавать —
Я не хочу:
Злой приговор «Реальный взгляд»
Всем по плечу.
Желать себе счастливых встреч —
Себя жалеть,
А не любить и не беречь,
Не звать на свет.

Итожить вид, ценить плоды —

Немногий труд.
А шанс добраться до звезды —
Не подадут.
Где очевидность — восстаю
И рву гипноз
Привычных мерок, «трезвых» чувств,
Судейских поз.

А разглядеть? А разгадать?
А изучить?
Преоправдать, препроводить,
Преобразить?

Мам, к балкону опять те собаки пришли
И смешно на меня так глядели,
Что из рук у меня пирожки —
Улетели...

Друзьям

С каждым новым письмом
Я учусь говорить,
Выражать, лепетать
И протягивать нить.
Я учусь языку
Человечьих дорог,
Силе слов, тяге душ,
Протяжённости строк.
Я учусь напрягать
На дорогах разлук
Чувство локтя, плеча
И протянутых рук.
Я учусь и учусь,
Раскрываю полней
Меру мыслей и чувств
Для далёких друзей.

Саушкина Наталья

Наталья Саушкина по профессии врач, живёт и работает в городе Осинники.

Умейте явить чистоту,
Умейте узреть красоту,
Умейте найти правоту,
Умейте понять простоту,
Умейте навеять мечту,
Умейте беречь теплоту,
Умейте поверить в судьбу,
Умейте ценить жизнь.

Во всём есть высший смысл,
Во всём есть тайна мирозданья.
Земля, твой час пришёл,
Иди дорогой созиданья.
Ни разрушенья, ни войны, ни бед,
Ни страха, ни отчаянья,
Путём любви, путём побед
И мирного существования.

Помочь можно мыслью, молитвой и взглядом,
И даже тогда, когда нет тебя рядом.
Твой образ представить и сердце открыть.
Из сердца бальзамом тебя окропить.

И, видно, судьбы неотрывная нить
Не может с тобой нас навек разлучить.

Мир белых лебедей,
Мир света и огней,
Мир доброты идей,
Мир озаренья дней,
Мир красоты очей
И праведных речей.

И мира красота,
Любовь и доброта
Ведут тебя туда,
Где правит чистота,
Где ждут тебя всегда.

Мне очень тяжело
Тебя любить.
И было б легче
Постараться всё
Забыть.

Не вместе мы.
И вместе нам
Не быть.
У каждого свой путь,
Нужно его прожить.

А вдаль летит стрела,
А вдаль звенит струна.
И не моя вина,
Что ты один
И я одна.

Ольга Аркадьевна Сотова очень рано ушла из жизни. Человек жизнерадостный, наблюдательный, увлекающийся, она видела мир в радужных красках и слагала стихи сентиментально-романтического стиля. Палитра красок живой природы, разнообразие тем, доступность образов побуждают читателей бережнее относиться к живой природе.

Благодарю

Благодарю тебя, что ты вошёл в мой дом,
Вошёл с последним зимним снегом,
Надёжно заслонив своим крылом
От слёз и горя, дав любовь и негу.
Благодарю, что ты на свете есть,
Единственный, прекрасный, долгожданный,
Ещё за то, что выпала мне честь
Твоей любовью стать, последней и желанной.

Благодарю тебя, что ты вдохнул весну
В то сердце, где давно уж стыла вьюга;
И не от слёз, от счастья не усну,
Как хорошо, что мы нашли друг друга.
Благодарю тебя, мой славный и родной,
Мои заботы ты взвалил на плечи,
И, став твоей невенчаной женой,
Благословляю я наш каждый вечер.

И зорьки ранний свет благодарю,
За то, что дарит дар бесценный,
И солнце, и вечернюю зарю...
Всем благодарна за тебя, мой драгоценный.
Благодарю тебя, что ты на свете есть,
Моя любовь, опора и отрада,
Ты — моя совесть, ты — мой ум и честь,
И никого другого мне не надо!

Ты — свет...

Ты — свет очей моих! Твоё в них отраженье
Так явственно и так светло,
Приводит душу в радость и смятенье
И тихой радостью ложится на чело.
Ты — стон души моей, не боли — сладострастья,
Ты пробудил его, столь дивный стон,
Пусть запоздалого, но искреннего счастья,
И он живёт во мне, как колокольный звон...
Он и на миг не даст мне ни забытья,
Ни отдалиться мыслью от тебя...
Так страшно мне: а вдруг могло не сбыться,
Вся жизнь пуста, коль нету в ней тебя.

Никогда

Никогда не говори про года,
Ведь душа у нас с тобой молода,
Коль огонь души в сердцах не зачах
И находит отраженье в очах.
Верь, любимый, возраст наш — не предел
Впереди у нас с тобой столько дел,
Впереди у нас так много любви,
Будут петь для нас всю жизнь соловьи.
В непогоду или солнечным днём
Мы друг в друге столько счастья найдём,
И зажжённые зимой две свечи
Согревать с тобой нас будут в ночи.

Оной мадам с «новорусскими» замашками

Вы к нам из Франции? Наверно, из Парижу!?
Ваш аромат дурманит за версту.
А может быть, откуда-то поближе
Вы поднялись на эту высоту?

Вы — смесь французского с нижегородским,
В себе породистость какую-то нашли,
Хотя вполне достойны жизни скотской,
Ведь ни одной Вы книги не прочли...
Всегда во лжи. Ведёте жизнь двойную,
Кто неугоден — к ногтю подлеца,
В себе таяте мину разрывную,
Пусть там и пребывает до конца.

Окованы Вы золота цепями,
В меха укутаны, утоплены в шелках,
Мёд изливаете Вы томными устами...
А что внутри? Презрение и страх!
И в свою душу не раскрыть Вам дверцу,
И не впустить в свой мир Вам никого...
Всё потому, что нет внутри Вас сердца,
Лишь пустота... и боле — ничего.

Внутри у Вас скопилось столько яда,
Нужна лишь только жертва — укусить.
Вы родились в красивой коже гада,
И, видно, Вам весь век её носить.
Хотя порой, играя в милосердьё,
Творите милость «с барского плеча»,
Свежо преданье, только не от сердца
Горит богам зажжённая свеча.

Пусть Вы в себе не видите изъяна,
В понятиях ваших честь — есть чин и власть.
Желаю Вам в загоне славы пьяной
Соломки подстелить, чтоб мягче пасть...

Осень

Златогривая осень
засмотрелась в озёрную гладь,
Растворяя печаль уходящего знойного лета,
Наряжая природу,
колдовством упивается всласть

И гадает о том,
где бы взять ей поярче расцветок.
Златогривая осень купается в кронах ветвей,
Каждый листик
притом наделяя своей позолотой.
Ты — великий художник! Ты мудрости учишь людей
И порой устаёшь от такой непосильной работы.
Златогривая осень! В твоё сердце крадётся печаль,
И тебе, как и мне, иногда очень хочется плакать.
И срываешь ты в гневе с души золотую печать,
Чтобы ветром задуть,
пронестись ураганом, дождями закапать.
И во гневе своём раздеваешь ты всё донага,
Те наряды срывая, что золотом шила недавно,
Даже гриву свою не щадишь золотую тогда
И в преддверье зимы
вдруг становишься тихой и странной.
Златогривая осень! Ну как без тебя обойтись?
Ты ведь в сердце любом —
золотая и мудрая зрелость...
По какой же тропинке из лета да в зиму пройтись,
Чтоб тебя миновать?
Кто ж возьмёт на себя эту смелость?

Я отдаю себя по капле, по глотку
Красивой птице, дивному цветку,
Царице-ночи, яркому рассвету,
Ребёнку милому и молодцу в расцвете,
И старцу мудрому, и недругу, и другу,
Чуть-чуть тепла я подарю подруге,
А детям, внукам — всю любовь, как цапля,
Отдам я до последней капли.
И прошепчу далёкой я звезде:
— Что мне останется для счастья? Где?
Она в ответ: — На мир же посмотри!
Взгляни, снаружи что и что внутри!

Люби весь мир — его нельзя отнять,
Его никто с собой не может взять!
И знай и верь, когда всё отдаёшь,
Во много раз ты больше обретёшь.
Ты не кручинься, через много лет
В сердца людей ты проторишь свой след.
И верь, когда поэты умирают,
В их честь на небе звёзды зажигают.

Бродил по свету золотистый лучик,
Бродил и пел: «Я самый, самый лучший,
Я самый тёплый, всеми я любимый,
Но ускользну, и осень канет в зиму...

Я очень добр, но всё же я не кроткий,
Мой тёплый век, увы, такой короткий,
Но и зимой вам солнце подарю —
Я так вас за любовь благодарю.

Зимою вас я блёстками осыплю,
На радость вам по снегу заискрюсь,
И в Рождество — подарками засыплю,
И в каждом доме солнцем засвечусь».

Рыжее чудо

— Эй ты, рыжий! — кричат мне девчонки.
Их насмешливый голос и звонкий
Не могу выносить я совсем,
Так и задал бы жару им всем...
С пацанами я б смог разобраться,
Но с девчонками... стыдно мне драться,
И иду я повесивши нос...
Как решить мне обидный вопрос?
Вдруг навстречу девчонка крутая,

Очень рыжая... нет — золотая.
Солнца лучик коснулся волос
И её до небес превознёс!
Вся чудесная и неземная,
Нас окинула взглядом из рая
И заметила: «Да, Я — царица!
Не поверить мне!? Кто ухитрится!?!».
Солнца луч на таёжной опушке
Золотил пышных локонов стружки,
А весна, как любимой подружке,
Щедро брызнула искры-веснушки.
«Солнце светом меня одарило.
— Будь царицей, — оно говорило, —
Я дарю тебе счастье и силы,
Чтоб ты править могла целым миром.

Верю я, что и вправду царица.
Я над миром парю, как жар-птица,
Облетела полцарства и вот
Вижу: принц золотой мой идёт,
Синеокое рыжее чудо.
Знаю, вместе с ним счастлива буду.
Он такой же, как я, золотой,
И не смейте вы спорить со мной...

А ехидные злые насмешки,
Вы за завтраком с завистью съешьте,
Потому что и Солнце, и Марс
Золотят самых лучших из нас».
Так вот сразу вопрос мой решился,
Тяжкий груз с моих плеч вдруг свалился,
Я поверил, что я золотой...
Да никто и не спорит со мной.

Я не работаю — тружусь...
И я своим трудом горжусь!

Жизнь не всегда легка-прекрасна,
Дарю я Музу миру. Ясно!?
И пусть не всем меня понять,
Тогда им на себя пенять...
Пройдут года... тогда мой труд
Оценят люди и поймут.
Тогда с другими наравне
На книжной полке где-то мне
Местечко светлое найдут
И в книгах труд мой обретут.
И к ним тогда придёт прозреньё:
Мой труд — моих стихов твореньё.

Вы на любимых не сердитесь!
Вы им обиды, боль простите,
Поймите, все не без греха...
А жизнь — не так уж и плоха.

Ночь Весны! Ночь Страсти! Ночь Любви!
Ночь Огня! Ночь Снега! Ночь Блаженства!
Вновь звучат во мне Слова твои,
Хоть и далеки от совершенства...

Ночь.
Луна.
Всё кто-то бродит у ворот.
Колобродит и бежит за поворот.
Чьи-то горестные лица из окна
Наблюдают, словно птицы.
Тишина.

Субботин Михаил

Михаил Субботин в 50-е годы прошлого столетия работал заместителем редактора газеты «За уголь». Был руководителем городской литературной группы. Михаил Субботин — человек, наделённый поэтическим даром, побуждал молодых начинающих поэтов работать над стихом, видеть поэзию в обыденной жизни. Благодаря ему многие посещавшие в то время литературную группу сформировались как поэты.

Накинув шубы яркие
На плечи, спят леса,
Морозы стрелы жаркие
Кидают в небеса.
Нарядная, богатая
Стоит у нас зима,
Метелицы крылатые
Ей полнят закрома.

У домика заветного,
Лишь выглянет луна,
Тропинкой неприметною
Брожу я допоздна.
И жду, когда позёмкою
Заткётся даль степи,
Когда калитка звонкая,
Открывшись, заскрипит.

Вот тут, вдали от пристаней,
От шумных городов,
С косою золотистой
Мне встретится любовь.
Вот тут она и сбудется —
Душ наших высота,
И станет нам разлучницей
Хорошая мечта.

Пройдёт пора весенняя
Над степью... и тогда
По разным направлениям
Умчат нас поезда:
Разъедемся, чтоб клевером,
Цветами мир пропах,
Я — сад растить на севере,
А ты — в солончаках.

Улица детства

Веет весна
Над родимой сторонкою,
С ней возвратился и я...
Улица светлая,
Улица звонкая,
Улица детства моя!..
Сколько здесь мною
Рубашек изношено,
Продрано сколько штанов!
Сколько здесь найдено,
Сколько здесь брошено
Жизненных первооснов!
Сколько разбито
Носов в столкновениях,
Сколько здесь пролито слёз! —
Радостей, горестей детских,
Мгновения
Здесь мне испить довелось.
Может быть, в жизни
И много не сбудется,
Что здесь загадывал я,
Но из-за этого
Разве забудется
Улица детства моя?
Ябеды, вруши,
Задиры, кудесники,
Лакомки — где вы сейчас?

Выкрою лучшее,
Милые сверстники,
В памяти место для вас!..
Вей же, весна,
Над родимой сторонкою,
В зелень ряди на ходу...
Улицей светлую,
Улицей звонкою,
Улицей детства иду.

Сады, переулки и крыши
В сугробы метель убрала...
Большая толпа ребятишек
Усердствует: «Куча мала!».
И я не могу насмотреться
На ком этот, шумный, живой,
И хочется с криком, как в детстве,
Зарыться в него с головой.

Разговор с отцом

Мятежным сердцем выстрадан и понят
В дыму боёв за Землю, Мир и Труд,
Двадцатый век был прият на ладони,
Моим отцом,

вернувшимся без рук.

И скорбь его не угасили годы,
Ни строгость зим, ни запахи весны,
Его мечту и долг его — работать
Взял враг у сотворённой им страны.

Но пусть, отец, твои утихнут боли!
Взгляни, как возмужал и вырос я,
И на моих руках — твои мозоли,
И в жилах рук — живая кровь твоя!

И ты себя не омрачай тревогой,
Что в жизни есть различные пути,
Да, я пойду...

Но только той дорогой,
Которой ты загадывал идти.

Ночь идёт

День, спеша, дописывает строки.
Ветер в листьях шепчет попури.
Затопило запад светлоокий
Половодьем рдеющей зари.
Молодёжь, вернувшись с работы,
Собралась в сквере у ворот.
За баяном, притаившись, кто-то
Звуки вальса первые берёт.
Фонари купаются в бассейне,
Погружаясь в воду и дробясь.
И решётки крашенные звенья
Образуют вычурную вязь.
Разрисован тёмно-синий воздух
Золотыми гроздьями огней.
Ночь идёт, навешивая звёзды,
На густые космы тополей.

Тайбычаков Геннадий

Геннадий Петрович Тайбычаков родился в 1939 году в улусе Кызыл-Тайга (недалеко от города Осинники). После школы окончил курсы электрослесарей и навеки связал свою судьбу с шахтой. Стихами увлёкся ещё в 1954 году, сам сочиняет музыку к своим стихам. Был активным участником и солистом шорского народного коллектива «Тагтагал».

Сарбала (жёлтый ребёнок)

Одевшись в снежные наряды,
Гостей встречает Сарбала.
Здесь частный сектор, и ограды
Плетутся, будто кружева.
Вокруг неё поля, озёра,
Растут здесь дачи как грибы.
Покрыты снегом лес и горы,
Как сторожа вокруг избы
Холмами горными запёрты,
Старицами от горных рек...
Кто имя дал «ребёнок жёлтый»,
Кто этот добрый человек?
Но кто бы ни был этот гений,
Удачно выбрал имя сам.
У тагтагальцев нет сомнений,
Поклон несём от них мы вам.

Осина

Расскажи, осинка,
Что трясёшься ты,
На тебе косынка
Редкой красоты.
Ветерочка нету —

Шелестишь листвою,
Радуюсь свету,
Мне легко с тобой.

Осень позолотой
Украшает лес,
Тихо, с неохотой,
Он теряет вес.
Что молчишь, родная,
Ну, чего таишь?
Грустная такая,
Не говоришь.

Отвечает грустно
Дерево листвою:
«Слышишь, в лесу пусто,
Он почти немой.
Нет птиц пенья,
Мало в нём зверья,
Кончилось теченье
Звонкого ручья.

Много ржавых пятен
На моей листве.
Ты мне неприятен,
Нам не быть в родстве.
Ты природу губишь.
Жаль, родной, тебя —
Без пощады рубишь
Не меня, себя.

С разумом бы надо
Здесь богатства брать!».
Ты прости, родная,
Сам я виноват.
Потерпи, родная,
И листвою шурши,
Будь красою края,
Не теряй души.

Торбоков Степан

Степан Семёнович Торбоков — национальный шорский поэт, активный строитель новой жизни на земле Горной Шории, учитель, просветитель и хранитель национальных традиций и обычаев своего народа. Представлен подборкой стихов из прижизненных сборников в переводах М. Субботина, Г. Сысолятина, М. Небогатова и В. Махалова.

На Кондоме

Шёлковой основой, синей и зелёной,
Натянулись струи Кондомы таёжной.
Под щекой порога, в чаше углублённой,
Ходит в красных перьях окунь осторожный.

И кидают блёсны в омуты берёзы,
И гудят, согнувшись, будто удилица,
А с камней свисают водорослей косы,
А над быстриною зимородки свищут.

Там над перекатом, где поток вскипает,
Где в него румянец предзакатный пролит,
Лось рога крутые яро наклоняет
И своё с размаха отраженье колет.

Рябинка на утёсе

Как взошла рябинка на утёс,
Где живому нечем поживиться?
Может, ветер семена занёс?
Может, занесла туда их птица?
Выше всех рябинка взобралась —
Пихт седых и чёрных кедров выше —

И пунцовым цветом занялась,
Засмушалась — рдеет и не дышит.

А оттуда, снизу, на неё
Старые рябины смотрят хмуро:
Мол, утес. Какое там житьё?
Высочка рябина или дура.
Как понять им всем, растущим там,
Что борьба за жизнь в горах упорней,
Что не по земле, а по камням
У рябинки протянулись корни.

Что ей первой и мороз, и зной,
Что у ней тут сивер, как на вышке,
Что она с роднёй своей лесной
Вынуждена знаться понаслышке.
На утёсе, чтобы видел всяк,
Под ноябрьским инеем белесым
Высится рябинка, будто флаг,
Поднятый осенним чернолесьем.

В Кандалепе, земле отцовской,
У реки шестьдесят перекатов.
Сын Торбокова знает песни
Всех шестидесяти кайчи.
В Кандалепе, земле материнской,
У реки есть семьдесят плёсов.
Знает песни Торбоков-парень
Всех семидесяти кайчи.

Сорок травчатых холмов.
Сорок резвых табунов
На лугу живут отгонном.
Дом мой крыт листом зелёным.

В доме том хозяйки нет,
Только осень в бурый цвет
Красит листья ворохами
Да метёт за табунами.

Звонкий волос

На комусе моём натянут волос.
Вторит волосу кайчи гортанный голос.
Пальцы бегают по струнам.
Опьянён народ оюном,
Каждый клонится к сказителю, что колос.

Что ты делаешь, кайчи седоголовый?
У тебя не кай-комус — скакун соловый.
И крылат он, будто птица,
Мигом сердце вдаль умчится
В чародействе и мелодии и слова.

Занял волос у солового я тая.
Мой скакун теперь — струна моя витая.
Разбежится по досточкам,
По берёзовым мосточкам,
И пойдёт со звоном иноходь крутая.

Кай-комуса звень всё громче раздаётся.
Вам не хочется такого иноходца?
Не осилишь переборов —
Вмиг его узнаешь нором.
А объездишь — лёгкой птицею взовьётся.

Душа зовёт

Душа зовёт, не к дальним странам,
А к Ала-Тау, чтоб опять
У ледников седым туманом
И вольным ветром подышать.

Зовёт душа к речным истокам
Туда, где шумный водопад
Летит сверкающим потоком,
Весёлых брызг подняв каскад.

Хочу туда, где соболь юркий
Рвёт клочья птичьего пера.
Когда-то там считал я шкурки
При свете яркого костра.
Я стар, в желаньях мало толку.
И всё же многое отдашь
За то, чтоб снова взять двустволку,
Закинуть за спину ягдташ...

Марал

Здесь камни в ледяном узоре,
И кружит голову обрыв.
А вон марал. Встречает зори,
Рога на спину положив.
Ему спокойно на вершине,
Прохладно пантам молодым,
Лесного гнуса нет в помине,
И рысь не гонится за ним.

Во все края открыты дали;
Они ясны. Июнь погож.
Высок в горах обрыв маралий,
Марал невиданно хорош.
Я начеку, и зверь на страже,
Опасность чудится ему.
Мылтых со мной, и он заряжен,
Но я его не подниму.

Не хлестанёт упругий выстрел
Над синекаменной грядой...
Марал на кромке леденистой
Бодает месяц молодой.

Любимый мой край

Любимый край, гористый и лесной,
В весну и осень, летом и зимой.
Причудлив он, когда ручьи текут,
Когда саранки пёстрые цветут,
Когда в зелёном сумраке лесов,
Как колдовство, звучит кукушки зов.

Люблю, когда со мною говорят
Листовою лес, волною пережат,
Колосьями пшеница на бугре...
Тогда я на берёзовой коре
Готов стихи восторженно писать,
По Шории их с ветром рассылать.

Люблю, когда рябиновым огнём
Внезапно вспыхнет лес осенним днём,
И урожая щедрого приход
Меня на ток колхозный позовёт,
И под лопатой вырастет гора
Моей землёй рождённого добра.

Люблю зимой таёжный пересвет
И Ала-Тау, что от снега сед,
Жизнь в шалаше охотника-анчи,
Комус в руках умелого кайчи,
И в школе гомон звонких голосов.
Чьих голосов? Да тех, кто юн и нов.

Придёт пора, и новый человек,
Как мы, перегородит русла рек,
Как мы, обильный снимет урожай,
Достанет клады, что в земле лежат...
Ведь он полюбит так же, как и я,
Тебя, родная Шория моя.

Чевган Нина

Нина Сергеевна Чевган — активный участник поэтического клуба «Кедр». Нина Сергеевна серьёзно работает над формой стиха и над созданием поэтических образов.

Черемуха

Цветет черемуха, цветет,
И мысли разные.
А сердце вновь чего-то ждет,
И ждет прекрасного.

И аромат волнует кровь,
Хмельной и сладостный.
И шаг один, пожалуй, вновь
Шагнуть до радости.

Куда ни глянь — везде она,
До боли нежная.
Пьяней прозрачного вина —
Любовь безбрежная.

Цветет черемуха, цветет.
Цвет осыпается.
И вновь любовь волнует кровь,
Мечта сбывается.

Судьба

Судьба-злодейка, пощади,
Не заставляй меня страдать.
И в трудный час мне помощи,

Чтобы не падать, а взлетать.
Ты счастья женского пошли —
Устала маяться одна.
Любви глубокой подари,
Как воздух мне нужна она!
А счастье коротко мое,
Как лето жаркое, прошло.
Давно уж сердце не поет,
Открылось осени окно.

Любовь и нежность,
Солнце и цветы —
Вот праздника чудесные приметы.
Пусть будет в жизни больше красоты,
Добра и счастья, и тепла, и света.
Пусть каждое мгновение будет ярким,
Жизнь — интересной, а любовь — счастливой.
И чтоб приятные и милые подарки
Судьба почаще в жизни нам дарила!

Исповедь

О, сколько разных испытаний
На долю выпало мою!
Могла не выдержать страданий
И встать у бездны на краю.
Бывали тяжкие минуты,
Сдавали нервы — хоть в петлю,
Сил не хватало почему-то
Вмиг изменить судьбу свою.
Но каждый раз, когда решенье
Принять хотела и могла,
В одном я зрила утешенье —
С молитвой к Господу я шла!
Он помогал не оступиться

И одолеть свою нужду.
Давал возможности трудиться,
Забыть упреки и вражду.

Я в жизни часто ошибалась,
Грешила, маялась порой,
Гордилась или сомневалась,
Играла с собственной судьбой.
За это многим поплатилась,
Но все-таки смогла понять,
Зачем живу, зачем крестилась,
Зачем приходится страдать,.

Кому обязана спасеньем,
С кем тесно связывает нить,
Кто дал огромное терпенье
Не унывать, стремиться жить,
Чтоб не истратить сил напрасно
На суету никчемных дел,
Не упиваться жизнью праздной,
А выбрать правильный удел,

Греховой власти не поддаться.
Я искренне в душе молюсь,
И в том могу себе признаться —
Прогневать Господа боюсь!

Сказала и как отрубилa,
Как будто в сердечко ножом угодила.
Быть может, его ты совсем не любила,
А может, из гордости просто забыла
И вычеркнуть с памяти вмиг захотела,
Хотя все права на него бы имела...
Потухла на небе большая звезда,
В туман улетела, не сбывшись, мечта.
Струна натянулась и лопнула враз,

И тихо умолк неоконченный джаз...
Но, знай, дорогая, ещё не конец,
Не время, быть может, идти под венец,
И крылья не время ещё опускать —
Сама своё счастье сумей отыскать.

Истрадалась вся душа,
Никуда не деться:
Где найти мне мужика
Для души и сердца?

Вот сижу порой, скучаю,
Хочется забыться.
Приглашу подругу к чаю
Тайной поделиться,
Что на сердце, на душе
У меня творится...
Тяжкий груз сняла я с плеч,
Можно и ложиться.
Ночь совсем уж на дворе,
Время пролетело...
Мысли все таить в себе
Просто надоело.

В доме солнышко сияет,
Светят ярко небеса,
И сердечко замирает,
Счастья катится слеза.
Ангел мой — дитя родное
Тихо в коечке лежит,

Глазки трёт, как будто моет,
Но ещё пока не спит.
От волненья замираю,
Всё отдать готова ей,
Большей радости не знаю
Находиться рядом с ней.
Внучка, счастье и отрада,
Кроха нежной красоты...
Что ещё для жизни надо,
Чтоб в душе цвели сады?

Что же, радость поселилась
В моём сердце наконец,
Нежно вновь оно забилося,
Будто снова — под венец.

Поседела, постарела моя матушка,
А для внуков для своих она — бабушка.
Всё трудилась — помогала своим деточкам,
Только молча иссыхала, словно веточка.

Шафигулина Валентина

Валентина Шафигулина – директор ДК «Сюрприз» управления культуры города Калтана. Пишет стихи и музыку к ним. Благодаря её музыкальному таланту стихи поэтов клуба «Кедр» обретают вторую жизнь в лирических песнях.

Осинникам

Поднимусь на гору дальнюю,
Подивлюсь, как велика
Ты, земля моя шахтёрская,
Что черна от уголька.

Сосёночки, малинники,
Берёзки у окна,
Здесь город мой Осинники,
Родная сторона.

Только тем, кто с ней подружится,
Станет близкой красота:
Белый снег над шахтой кружится,
Будто чайки у борта.

Сосёночки, малинники,
Берёзки у окна,
Здесь город мой Осинники,
Родная сторона.

Песню пусть зима завертит
По-над Кондомой-рекой,
Разнесёт по свету ветер,
Весть, что город есть такой.

Сосёночки, малинники,
Берёзки у окна,
Здесь город мой Осинники,
Родная сторона.

Зима

По охотничьей тропе
Я лечу на лыжах лёгких.
Жизнь кипит, бурлит во мне,
Замирает воздух в лёгких.

Ох, зима, зима, зима!
Всё в дублёнках белых,
Проморозит всех она,
Даже самых смелых...

Я берёзку обниму
И поймаю ртом снежинку,
Разбегусь, в сугроб нырну,
Словно в мягкую перинку.

Ох, зима, зима, зима!
Всё в дублёнках белых,
Проморозит всех она,
Даже самых смелых...

Съеду с горочки крутой,
Думы сердце разогрели...
Наречён мне кто судьбой,
Угадаете, метели?

Ох, зима, зима, зима!
Всё в дублёнках белых,
Проморозит всех она,
Даже самых смелых...

Шерсткова Елизавета

Елизавета Федоровна Шерсткова — педагог, солистка ансамбля «Журавушка». Поэзия и песня уживаются в сердце этой милой женщины. Ее стихотворные строки наполнены светом, теплотой и любовью.

Три вечных слова

Три вечных слова на земле,
Они как парус на волне,
Как шум осеннего дождя,
Весною — первая листва...
Три слова эти жгут огнём
В вечерних сумерках и днём,
В капли утренней звенят.
Без хмеля голову кружат
В чужой земле, в родном краю
Три слова: я тебя люблю!

Мой город

Город наш не такой уж старинный,
Не слышны его звоны с утра,
И не скажешь о нём: он былинный...
У него покороче судьба.
Вырос он по холмам и долинам,
Где осинник стеною стоял,
Где по небу осеннему клином
Караван журавлей уплывал.
Перед той, самой страшной, войною
Зачернели копры на ветру,
И с гудками со всею страну

Шли шахтёры в пургу и жару...
Молчаливые черные лица,
Да на каске сигнальный огонь...
Все четыре годочка продлится
Без еды и без сна эта бронь.
Много лет с той поры миновало:
Всё по жизни — пришло и ушло,
Было время, страна ликовала,
А теперь... и подумать грешно.

Зима — это сказка в морозном окне,
Зима — серебристые ели во мгле...
Берёзы окутаны лёгким пушком,
Качнёшь невзначай — и осыплет снежком.
Зима — это радость и искристый снег,
Саней торопливых стремительный бег,
Заливистый смех, под дугой бубенец —
То зиму в санях повезли под венец...

Любимых мы не выбираем,
Как встретишь — сердце запоёт.
Несбытым кажется нам раем
Руки коснувшейся полёт.

Добрые, милые мамины руки...
Мы начинаем ценить их в разлуке.
Так нужно порой, чтоб они прикоснулись
И детские грёзы к нам снова вернулись!

Хороводы на Руси
Были светлы и чисты:
У девчат — огнём румянец,
На сапожках парня — глянец,
Как пройдёт он по кругу,
Взглядом обожжёт округу...
И опустятся ресницы
У девчонок белолицых.

О женщина!
Ты так сильна и вольна!
Ты на Руси — берёзка белоствольная,
Ты — луг ромашковый,
Ты — василёк во ржи,
Плакучей ивы тихие шатры,
Ты незабудкой клонишься к ручью,
Цветком купавы плаваешь в пруду...
Ты — белоснежных лилий лепесток,
Ты каплей влаги падаешь в песок.
Как солнышком, ты землю согреваешь
И жемчугом росы поутру таешь.
Всё в этом мире создано тобой:
Твой дом, твой храм, твой мир земной.

Шипилова Раиса

Раиса Филипповна Шипилова родилась в г.Прокопьевске. Детство было несладким. После окончания медицинского училища была направлена на работу в город Осинники. В свободное время писала стихи, посещала литературную группу при газете «За уголь». Впоследствии была корреспондентом городской газеты. Восемь лет возглавляла литературную группу. Ничто не оставляло равнодушным этого человека, всё находило отклик в её душе. Стихи её удивительно тёплые, добрые и искренние.

Умирают фронтовики.
Те, кого пощадили пули.
Их реформы в кольцо согнули.
И обрушились старики.
Горы незавершённых дел,
И не все поженились внуки.
Почему вы сложили руки?
Или трудно вам среди людей?
Припадают знамёна низко
К неизбывному горю вдов.
Никаких не хватает слов,
Чтоб утешить родных и близких.
Утопают гробы в венках,
Путь цветами устелят дети.
Всех, причастных к Великой Победе,
Будут чтить потомки в веках.

Распугица

Луна как выжатый лимон,
Туман как простокваша,
А под ногами — не бетон,
А снеговая каша.

Из туч сгущёнка льёт и льёт
С немислимым упорством.
И у меня болит живот,
Как будто от обжорства.
И ноги ноют до бедра
И чуточку повыше.
И грудь моя не горн — гора,
Не движется, не дышит.
И люди ходят по земле,
Чихая друг на друга,
А у статистов по шкале
Опять скачок недугов.
Когда же кончат наконец
Погода-повариха
И наш придуманный творец
Варить нам это лихо!?

Мне поставьте памятник в Тайжинке
Из ажурной, лёгонькой снежинки,
По весне, как водится, растает,
Ни копейки это вам не станет.

Не опустошит ничьих карманов
Памятник из белого тумана,
Прокрадётся к речке тропкой волглой,
Будет речка помнить меня долго.

Сотворите памятник из ветра,
Донесёт он эту весть до кедра,
И с почтеньем кедр ветви склонит,
Сколько будет жить он, столько помнить.

Ни рубля, родимые, не тратьте,
Вечным будет памятник из травки,
Отцветёт и семена уронит,
Ничьего бюджета не затронет.

Вознесите на Тайжинской круче
Памятник из почерневшей тучи.
Опадёт дождём, дождь испарится.
Завтра это снова повторится.

В памяти дождя остаться лестно,
Прошуметь над полем и над лесом.
Не хочу ни бронзы, ни гранита,
Вы меня в природе сохраните.

Кандык

Ещё и снег не весь растаял,
Но, прямо на виду у всех
Ладони-лепестки расправив,
Расцвёл он, пробуравив снег.
Я преклоню пред ним колени,
Взять это чудо поспешу
И первой радостью весенней
Его в свой светлый дом внесу.
Зелёный тонкий, хрупкий стебель
Я талой напою водой,
И он запахнет свежей степью,
Запахнет снегом и грозой.
К нему проникнусь уваженьем:
Он шёл ко мне сквозь толщу лет,
Чтоб стать желанным украшеньем
На нашем праздничном столе.

Бабье лето

Бабье лето. Бабье лето...
В золотом разливе света
Кружевные паутинки
Провисают на стерне.
Бабье лето. Бабье лето...
Удивительнее нету

Тихих, ласковых, с грустинкой
В ясном взоре тёплых дней.
Бабье лето. Бабье лето...
Увядания примета —
Седина в виски пробилась,
Кровь и сердце холодит.
И само собою стало:
В душу просится усталость.
Бабье лето. Бабье лето...
Грань желаний молодых.

Во мгле земной, лишь с лучиком во лбу,
Угля шахтёр обрушивает скалы,
Чтоб быть теплу, чтоб не скудеть добру,
Чтоб на земле ещё светлее стало.

Нам за него всегда душой болеть:
Над головой его нависли горы —
Застывшие напластованья лет.
Шахтёрский труд... Ведь он чреват и горем.

Но что перед шахтёрами гора?!
Шахтёр умён, не действует случайно.
Он научился землю подпирать
Не только богатырскими плечами.

Когда ж случится праздновать беде
И стойки хрустнут при обвале-тряске,
Его вся смена ищет — где он, где?
И на-гора поднимут, снявши каски.

Вагоны встанут. И застынет клеть.
И весь посёлок сгорбится от боли...
Но горняки не думают про смерть,
Когда они спускаются в забои.

Шигин Анатолий

У камышей и тальника
Видны песчинки с доньшка.
Лежит моя Малиновка,
Как ягодка на солнышке.
Между логами и холмов
Сверкает ярко окнами,
Многоэтажием домов,
Как ожерелье, соткана.

В соседстве лес, цветистый луг,
И улицы недлинные,
Когда присмотришься вокруг —
Малиново, малиново.
Прохлада, свежесть, хорошо,
Лазурным небо кажется,
Кто прикипел к тебе душой,
Тот уезжать откажется.

Над речкой кружатся стрижи,
Тень сосен на суглиннике.
А нам здесь жить, и долго жить,
Пока стоит Малиновка.

И в шахте тоже есть минуты
Той первозданной тишины,
Когда меж глыб, нависших круто,
Лишь только шорохи слышны.
Как будто, утомясь за сутки,
И в немоте к исходу дня,
Придвинув голову на руки,

Вздремнула старая земля.
Вдруг вздрогнет, словно от озноба,
Слезинку мутную сронив...
И нас охватывает робость
От неосознанной вины.
Придём шумны, её разбудим
Истошной дробью молотка...
Она не то прощает людям,
И нас простит наверняка.

В. Абророву

И если бы вечером синим
Он встал у родного крыльца,
Во мне не узнал бы он сына,
Как я в нём, безусом, отца.
Я помню старинные марши,
Гремевшие в огненный год,
Как это ни странно — я старше,
Я старше отца своего.
Я старше на радость отцовства,
На звон молодых тополей,
На это лучистое солнце,
Что дарят рассветы земле,
На свежесть весенних закатов,
Не виденных им на войне,
Я старше на горечь утраты,
Щемящей все годы во мне.

Будет после меня

Птицы, люди, деревья, молчите —
Я внучатый покой стерегу.
То ли он без меня беззащитен,
То ли я без него не могу.

Упреждая любое движенье,
Я во власти одной: пожалеть.
Эта кроха — моё отраженье,
Продолженье моё на земле.

Незагаданным солнечным летом
Он взмахнёт на лихого коня.
Не могу примириться, что это
Будет после меня.

Моя сентиментальная любовь

Мне до сих пор ещё ночами снится
Девчоночье, с веснушками, лицо...
Казалось, не касалась половицы,
Ступая на высокое крыльцо.
Казалось, свет горел в одном окошке
Озёрами стеснённого села,
Сбегались к дому тропки и дорожки,
Где девочка с косичками жила.
Я ничего ей не сказал о чувствах,
Да я и не нашёл бы нужных слов,
И умерла возвышенно и грустно
Моя сентиментальная любовь.
Глоток воды из чистого колодца,
Растаявший в руке горячий снег...
Но хватит мне, покуда сердце бьётся,
Воспоминаний светлых о весне.
Звенели балалаечные струны,
Я звуки их хочу услышать вновь.
Да повторится с кем-нибудь из юных
Моя сентиментальная любовь!

За окошком вьюга
Плачет крохой.
У меня нет друга —

Вот что плохо.
Друга, как подмоги
И опоры.
Пусть бы с ним подолгу
Был я в ссорах,
Пусть бы заходил
Не очень часто.
Главное, чтоб был,
А это счастье.
Берега у речки
Перемерзли.
Снежно на крыльчке,
Снежно возле.
Вслушиваюсь в вьюгу,
В снежный грохот.
У меня нет друга —
Вот что плохо.

Так в присловье русском значитя,
Так твердили старики:
Кто поёт — потом наплачется,
Как калина у реки,.

Как по ягодам, по прутикам
В речку скатится роса
И взойдёт осенним лютиком
Незабудкой по лесам.

Мне без песен делать нечего
Ни в застолье, ни в саду
И у грядки огуречной,
Вырывая лебеду.

И, как в юности, дурачусь я,
Уродился, знать, таким.
Напоюсь, но не наплачуся
Всем присловьям вопреки.

Евгения Шкаева живёт и работает в поселке Малиновка. Она автор ряда поэтических сборников, коллективных и индивидуальных. В них есть место радостям и печалям, нерастроченной любви и никогда не умирающей надежде, ожиданию чуда и несбыточным мечтам.

Как это случилось?

Культивируют зло, злобе учат с экрана:
Как избить и унижить, изощренней убить.
Кровью брызжет с обложки крутого романа
Лишь энергия страха, чтоб добро подавить.

Предаются забвенью святые устои,
Доброта и сердечность, честь, достоинство, смех.
Добронравие вдруг объявили изгоем.
Состраданье к другим — непростительный грех.

А в компьютерах лишь «убивалки», «стрелялки».
Лихо щелкает мышкой рука детворы.
Завыванье сирен, блеск тревожной мигалки
Оглашают сейчас пустыри и дворы.

Жажда денег и власти мозги замутила.
Захлестнула «порнуха» экран голубой.
И на майке подростка черепа да могилы...
Как смогли докатиться до жизни такой?

Кто от грязи очистит родную планету,
Как детей уберечь от заразы такой?
Все вопросы, вопросы... А где же ответы?
Стал багрово-кровавым экран голубой...

Туимская быль

Над Туимом холодные ветры поют,
Злой мороз до костей пробирает.
Заклоченных на рудник работать ведут,
И овчарки отчаянно лают.
Наполняли людьми по стране лагеря,
Средь рабочих шпионов искали.
Униженьем, насильем народ свой моря,
Директивы «вождя» выполняли.

Тачка, лом и лопата — нехитрый набор
Мысль одна: хоть немного согреться.
И в пятёрке одной — невиновный и вор,
Никуда от охраны не деться.
Фронту больше металла! Любою ценой!
И замёрзшие русские зеки,
Не сочтась с их предавшей родною страной,
Уходили в другую. Навеки.

В штольне — пленный японец, татарин, лезгин
Вагонетку с рудой катили.
А жестокий финал, как судьба, лишь один:
Их мороз и работа убили.
Только Господу ведомы все имена,
А история помнит едва ли.
Не по воле своей, чтобы крепла страна,
Люди тысячи жизней отдали.

О мужчинах

Мужчина — существо с другой планеты.
И образ мыслей у него иной.
Подвластны сложной техники секреты.
То мягок он, а то жесток порой.
Он покоряет звёздные пространства
И бороздит бескрайние моря.
Меняется привычек постоянство
Когда приходит новая заря.

Немногословен, увлечён мечтою.
То экстремал, а то домашний кот.
Бывает честен, не кривит душою.
Но иногда немножечко приврёт.
А ты ему скорей пожарь котлеты.
Как в детстве, голову погладь слегка рукой.
Мужчина — существо с другой планеты.
Но создан он для женщины земной.

Я сжигаю мосты.
В. Мазняк

Я сжигаю за собой мосты,
Зачеркну, что было между нами.
Уходи, теперь не нужен ты
Со своими лживыми словами.
О большой любви красиво пел,
«Ты моя», — шептал ночами страстно,
Каждой юбке жадно вслед смотрел,
Растрянжирив верность понапрасну.
Рухнули надежды и мечты.

Зеркало души

Зеркалом души глаза зовутся.
В них она до доньшка видна.
Стоит грустить или улыбнуться —
Все там отражается сполна.

Люди есть — добра не пожелают.
Зависть в сердце их гнездо свила.
Только гнев змеиный посылают
Темных душ кривые зеркала.

Или равнодушием холодным
Словно из ушата обольют.
Хлебом не поделятся с голодным
И в беде руки не подадут.

В зеркала мы смотримся с надеждой.
Мило лжем, с улыбкою грешим.
Но незримо светят сквозь одежду,
Укоряют зеркала души.

Если в чем-то сердце нету злобы
И гордыня совесть не сожгла,
Словно слитки наивысшей пробы
Этих душ сияют зеркала.

Фальши не затронуты туманом,
Искренним восторгам нет числа —
Лечат наши души постоянно
Детских глаз святые зеркала.

Варакушка

Варакушка — сибирский соловушка скромный,
Я не слышала курских — мне этот родней.
Словно камень с души ты сдвигаешь огромный,
Очарована песней прекрасной твоей.

Эти перья на горлышке — словно живые,
Затрепещут, руладам торжественным в такт.
И кукушкиных слёзок глаза голубые
Всё глядят на далёкий, плящущийся тракт.

Не нужны мне заморские райские птицы,
Что пленяют кричащей окраской своей —
Ведь ночами весенними часто не спится,
Если песни поёт под окном соловей.

Крылья нежности

Крылья нежности твоей меня окутают,
Ввысь поднимут, не дадут упасть.
И плывёт волшебными минутами
Тёплых губ чарующая власть.

Мне разлука вечностью покажется,
Час с тобой — мгновеньем пролетит.
Узелок сомнений вновь развяжется,
И звезда надежды заблестит.

Но, увы, всё в мире относительно —
Торопливо скажешь: «Мне пора».
Таёт счастье в воздухе стремительно,
Занавес. Окончена игра.

Малиновка

Он лежит в речной долине между гор,
Он взобрался на высокий косогор.
По лесам весной малиновки поют
В том посёлке, что Малиновкой зовут.

Знойным летом по округе благодать:
В речке Кондоме все камушки видать.
Нет числа траве по скошенным лугам
И малине, что краснеет по логам.

Зарумянился зарёю свод небес.
Смена новая на шахту и разрез.
Труд горняцкий хоть нелёгок, но высок —
Добываем для России уголёк.

Мы с тобой, посёлок тихий, небольшой,
Как два деревца, срослись душа с душой.
Здесь живут мои родители, друзья.
Не поеду в чужедальние края.

Осень

Ковром из листьев землю укрывая
Хозяйничает ветер по лесам.
Прощаясь с летом, осень золотая
Итог подводит праведным трудам.

Вот, к югу птички стаи провожая,
Прощально машет тонкой веткой вслед.
В наряд пурпурный клёны обряжает,
Туманом заслоняет солнца свет.

Не за горами первые морозы,
Грустят рябины, пламенем горя,
Вознёсся золотой убор берёзы
В пронзительную просинь сентября.

Я всё смогу

Я всё смогу, я всё преодолею.
В жестоком мире нужно сильной быть.
Обидчика прощу и пожалею,
Не буду плакать, жаловаться, ныть.

Я научусь любить и удивляться,
В душе мечту заветную храня.
В лицо невзгодам звонко рассмеяться:
Пускай обходят стороной меня.

Любить врагов — нелёгкая наука.
Благословлять — не каждому дано,
Лишь только б не проникла в сердце скука,
Не затворилось памяти окно.

Заслугами и славой не кичиться,
А злость и зависть прочь прогнать скорей.
На подлость и обман не огорчиться
И поделиться радостью своей.

Содержание

От составителей	3
Алексеева Валентина	5
Андреева Светлана	13
Афанасьев Григорий	23
Бабарыкин Александр	28
Бихине Алексей	31
Вагина Наталья	46
Вдовин Сергей	48
Глазырин Александр	53
Голос Андрей	57
Гюнтер Виктор	59
Есликовский Павел	63
Жернова Е.	66
Иванов Иван	67
Исаев Павел	70
Казанина Наталья	71
Карлов Александр	79
Кобелев Николай	80
Колмаков Виктор	85
Колмакова Александра	95
Конради Марина	97
Коньков Владимир	102
Копцева Юлия	105
Костяева Надежда	107

Креков Александр	117
Кремнёв Александр	128
Кузнецова Марина	143
Курбанова Татьяна	146
Курбатов Николай	154
Лабышева Марина	155
Лавский Анатолий	156
Лигачёва Ольга	159
Малышева Светлана	161
Матежова Людмила	164
Матросов Дмитрий	170
Першин Юрий	174
Погребняк Тамара	176
Полякова Галина	185
Прохватиллов Сергей	188
Русанова Татьяна	190
Рябинина Ольга	192
Саушкина Наталья	206
Сотова Ольга	208
Субботин Михаил	215
Тайбычаков Геннадий	219
Торбоков Степан	221
Чевган Нина	226
Шафигулина Валентина	231
Шерсткова Елизавета	233
Шипилова Раиса	236
Шишкин Анатолий	240
Шкаева Евгения	244

Литературно-художественное издание

Мы с вами говорим...

Антология избранных стихотворений
осинниковских поэтов

Художественный редактор	А. В. Правда
Технический редактор	С. А. Скобликов
Корректор	Г. А. Рудакова

Подписано к печати 07.08.2008.
Формат 60×84/16. Усл печ. л. 14,6.
Тираж 230 экз. Заказ № 15.

МУК «Централизованная библиотечная система»
администрации города Осинники
652800, Кемеровская обл., г. Осинники, ул. Революции, 9.
Тел. (384-71) 4-38-98.
E-mail: cbs_osinniki@mail.ru

ООО «Издательство Вертоград»
650004, г. Кемерово, ул. Соборная, 24.
Тел. (384-2) 330-400, 8-904-370-2529
E-mail: vertograd@pochta.ru